

Гермополь

Таро, магия, религия, омниасофия, символизм

№ 8

Русские демоны

Мировые учителя

Миф тысячеликого мира

Мифы Повешенного

Наги

Две традиции рун

Мебиус в Таро Тота

Гематрия

Таро

Лента Мебиуса в Таро Тота - 1

Повешенный и его боги - 4

Магия

Гематрия иврита и русского - 11

Магия Пирамиды

Миф тысячеликого мира - 19

Символы

Символическая история цвета, часть 3 - 45

Сфинкс – 49

Люди-змеи – 54

Иисус в странных образах - 59

Омниасофия

Мировые учителя – 69

Предтечи Омниасофии - 75

История

Две традиции рун - 81

История Таро, часть 3 – 87

Религия

Демоны, часть 3 – 98

Разное

Что не так с проверками? - 108

Беллетристика

Не включай свет! – 111

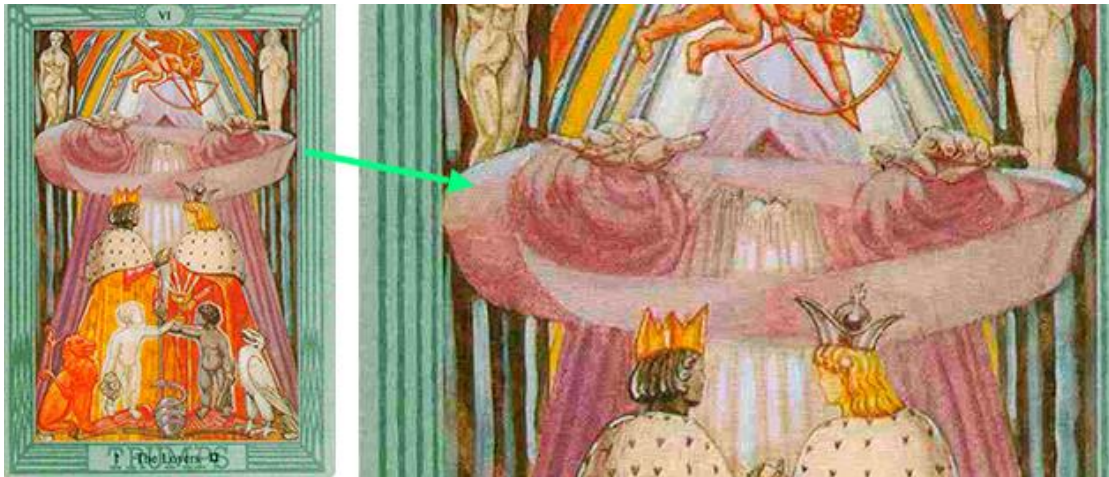
Из любой беды - 121

**Учебные курсы проекта «Гермополь» - germopol.ru
Омниасофия - omniasophia.ru**

Таро

Лента Мебиуса в Таро Тота

Таро Тота - карты довольно сюрреалистичные по манере рисунка. А некоторые из них еще и очень сложные по самим символам, и даже автор порой не берется описать все, что на них нарисовано. Очень многое самим Кроули даже не упомянуто. Он не объясняет, например, ягненка с флагом на Императоре. А еще одна мелкая, но любопытная деталь из тех, которое он не стал описывать – лента Мебиуса на карте Влюбленных:

Сцена на карте - королевская свадьба. Огромная фигура над королем и королевой – Отшельник, свершающий их брак, это Кроули прямо указывает. А в его руках – лента Мебиуса:

Лента Мебиуса

Для начала, сама лента - односторонняя поверхность. Сверните лист бумаги в кольцо – будет сторона снаружи и сторона внутри. А сверните его же, перекрутив на пол-оборота – и получится поверхность, у которой, вопреки глазам и здравому смыслу, всего одна сторона. Проведите карандашом, и вы в этом убедитесь. Лента Мебиуса – самая известная и простая односторонняя поверхность.

Вроде бы стороны две – он они соединены, слиты вместе и только кажется, что есть сторона внутри и сторона снаружи, на самом деле все – едино. То, что внутри и снаружи, верх и низ – тут все соединилось в неразрывном единстве. Весьма

философская фигура, на самом деле, намекающая, что разделение на противоположности – иллюзия, на самом деле все они едины. Отличный символ!

А сами Влюбленные – это набор противоположностей. Это карта не любви, а выбора между противоположными началами, обычно – между двумя женщинами. Часто – между двумя дорогами на развилке:

Влюбленные как карта выбора

В Таро Тота, вместо это, целый набор противоположностей. Король и королева, черный и белый ребенок с чашей и копьем, с дубиной и цветами, лев и орел, Лилит и Ева... Весь Аркан - набор противоположных пар, из которых предстоит сделать выбор. Сплошной набор раздвоенностей. Но среди них лишь одна фигура сохраняет единство – тот, кто венчает влюбленных.

Кроули сам уверяет, что это Отшельник, и что, цитирую:

«Вокруг рук его обвит свиток, указывающий на Слово, которое есть и его сущность, и его послание».

Но что примечательно (и о чем Кроули не пишет) это свиток – лента Мебиуса. Среди всей раздвоенности слово Отшельника не просто сохраняет единство, в нем едины все противоположности, как на ленте Мебиуса. Он – единство среди раздвоенности, он соединяет все, и он понимает, что две стороны едины!

Как стороны ленты Мебиуса. Раздвоенность – лишь иллюзия. И Отшельник, который внутри себя ищет глубокое понимание сути мира, все слов, догматов, вне учений, знает, что все пары, представленные на карте – это единое целое. Что Лилит и Ева – не противоположности, а лишь две стороны одной сущности, что все здесь неразделимо и едино. Хотя кажется, что разделено на пары – как кажется, что в ленте Мебиуса две стороны.

Но Влюбленные пока этого не понимают, они видят мир лишь в разделении, не замечая единство обеих сторон. Пройдет время, пройдут карты, они дойдут до

Отшельника и осознают, что выбирали не между несовместимыми крайностями, а между сторонами такой вот ленты – и сторона у нее всего одна. Что все противоположные начала – это разные грани мирового единства. И что оба пути от развилки в итоге приводят в одну сторону

В 14 аркане, в Умеренности, оба пути сойдут вместе, и разделенное снова объединится.

А пока только Отшельник понимает, что противоположности не борются друг с другом, а дополняют друг друга, и одной без другой не существует – нет света без тьмы. Нет добра без зла.

Нет двух сторон у ленты Мебиуса – все едино!

Повешенный и его боги

Изображения многих Старших Арканов содержат отсылки к мифологическим сюжетам. Аркан Маг связан с Гермесом, Жрица – с девственными лунными богинями, карта Страшный Суд уже своим названием указывает на нужный мифологический сюжет. Понимание этих отсылок может помочь углубиться в суть карты, лучше ее понять. И чемпион среди таких отсылок – Повешенный.

Обычно его воспринимают как Аркан, который не сулит ничего хорошего (что вполне справедливо), среди его значений можно найти смерть, предательство, жертву, страдание, потери — и все это так, он действительно может быть исключительно неблагоприятным.

Но при этом Кроули называет Повешенного «картой адептов» и рисует на ней анкх — символ жизни. Уайт подчеркивает, что повешенный не страдает, а находится в трансе, и вообще, толкует карту довольно благостно. Некоторые варианты этой карты изображают Повешенного не на виселице, а на мистическом символе Розового Креста или на дереве.

Повешенный в Таро Тота, Уайта, Золотой Зари и Церемониальной магии

А два бога, раскрывающие глубинную суть этой карты через мифологию – повешенный Боги, Один и Христос. Повешенные боги.

Первый уровень этой идеи, самый поверхностный — это буквальное толкование. Одина и Христа повесили. И Повешенного тоже повесили. Но, разумеется, все куда глубже. И эта глубина не раскроет всех значений Повешенного — но она поможет понять его мистическую суть и углубиться в один из аспектов карты.

Одина и Христа действительно роднит идея того, что обобщенно можно назвать повешением. Христос был распят на кресте, стал жертвой, искупившей грехи человечества, Сын принесенный в жертву Отцу, с которым Сын есть единое целое, обреченный воскреснуть и стать новым Богом.

Один пронзен копьем и повешен на дереве, мировом ясене Иггдрасиле, основе мироздания, проходящей через все миры. Он сам себе самим собой принесен в жертву и после девяти дней своих страданий обретает руны.

Это копьё - особое, божественный атрибут Одина, подобный молоту Тора или кадуцею Меркурия. Один бросает это копьё в самые значимые моменты истории, в начале войны Ванов и Асов, в начале Рагнарека. Это не обычное холодное оружие, палка с лезвием, а сакральный инструмент, воплощающий силу бога. Но копьё — это так же и символ Мирового Древа, в данном случае — Иггдрасиля.

Иггдрасиль же - основа системы мироздания в скандинавской мифологии, ясень, на ветвях которого находятся девять миров, населенных богами, великанами, людьми и так далее. Часто миры объединяют между собой и говорят и трех мирах — Утгард, обитель чудовищ и великанов, Мидгард, обитель людей и Асгард, населенный богами. Это традиционное деление на три шаманских мира — нижний мир, средний мир и верхний мир. В каком-то смысле и мировая модель христианства похожа на эту — средний мир, где живут люди, ад, мир под землей, в котором обитают демоны, и обитель богов в небе.

Мировое Древо служит основой мироздания во множестве культур, и во множестве мифологий есть нечто, что считают центром Вселенной, осью мира, соединяющей все. Это может быть гора (гора Меру, на которой расположены все миры и обители богов индуизма, греческий Олимп), камень (русский Алатырь камень), дерево бодхи, под которым сидел Будда — то же вариант Мирового Древа. В финском эпосе эту роль выполняет копьё, проходящее через все миры. А самый знаменитый вариант — Иггдрасиль.

Название Мирового Древа в Скандинавии очень значимое — Иггдрасиль можно перевести как «Конь Игга», где Игг — это Один под одним из своих многочисленных имен.

В скальдической поэзии была принята сложная система метафор, например золото могли назвать «локоны Сив», или «руда Рейна», или «ливень век Фрейи», и каждое такое название основано на каком-то сюжете из мифологии. Виселицу в таких метафорах называли «конь повешенного». А Иггдрасиль, таким образом — это виселица Одина.

Само же повешение Одина — один из ключевых моментов мифологии. Это одно из нескольких жертвоприношений, которые отмечают наступление важных, вселенски значимых, событий. Убийство великана Имира позволило сотворить мир; жертва Одина на дереве — получить руны; смерть Бальдра стала подготовкой к концу света. Все свершается через жертвоприношение.

Один был повешен на Мировом Древе и так обрел руны и магии. Эту смерть, через повешение и пронзание копьем, сочли сакральной, и именно так приносили людей в жертву Одину. Важный момент — убитый так человек должен был неизбежно попасть в Вальхаллу, к богу, в жертву которому он принесен. Более того, Один утверждает, что

может силой рун заставить повешенного ожить и заговорить — именно повешенного, который посвящен Одину фактом своего повешения. Смерть, принятая по подобию Одина, открывала путь к Одину. Запомним этот момент: смерть на Мировом Древе — это дорога к Богу, в его обитель, это так же путь перерождения и открытия новых сил (Один обрел руны).

Самого Одина называют «богом повешенных» и «бременем виселицы», а в одной из саг описывается ритуал символического повешения, когда человек пытался инсценировать жертвоприношение, используя нитку вместо веревки и соломинку вместо копья. Но богам это оказалось не угодно, и соломинка превратилась в копье, символическая виселица — в настоящую, а символическое повешение стало реальной казнью. Тем не менее, сама идея такого символического ритуала позволяет предположить, что нечто подобное совершалось на самом деле — ритуал, обыгрывающий повешение Одина в условной форме вполне может служить способом посвящения человека Одину.

Иггдрасиль так же сравнивают с дорогой - он соединяет миры, и тут нужно вспомнить о шаманских путешествиях, которые часто связаны с образом дерева, по которому шаман спускается или поднимается в иные миры. Дерево открывает путь в иную реальность. В некоторых культурах шаман использует перевернутое дерево, вырытое из земли и снова вкопанное вверх корнями — во время камлания он поднимается по дереву к его корням, тем самым спускаясь в подземный мир.

Посмотрите на карту — Повешенный, с нашей точки зрения, висит вверх ногами. На карте Золотой Зари под ним радуга, которая должна быть в небе, над головой. Возможно, и здесь само дерево перевернуто? Повешенный просто движется в Нижний Мир, поднимаясь по перевернутому дереву?

Ту же роль проводника между мирами может выполнять и дерево символическое. «Сага об Эгиле» описывает жизнь легендарного воина, мага и скальда Эгиля Скаллаgrimссона, жившего в десятом веке. Среди прочих своих дел, Эгиль силой магии изгоняет конунга из его владений.

Для Этого Эгиль втыкает в землю деревянный шест с руническими письменами, что бы по нему могли подняться духи земли. И одевает на шест конский череп, направив в сторону жилища конунга, что бы дать духам «транспорт», символического коня, который доставит их к жертве.

Шест же стал символом Мирового Древа, соединяющий миры. Палка с конской головой воспринимается как детская игрушка, однако это инструмент магии, и в некоторых культурах трость с конской головой служит одним из атрибутов шамана — это не просто палка, а способ для духов пройти между мирами по тому мосту, что символизирует шест, воткнутый в землю.

Христос не был повешен, он распят на кресте, это всем известно. Но часто именно то, что всем известно, скрывает в себе еще много не явного и не известного.

Распятие Христа и повешение Одина всегда воспринимались как некие аналоги — вплоть до утверждения, что все скандинавские мифы есть лишь искажение библейских историй. Первые годы христианизации привели к смешению этих образов Христа и Одина. Появились распятия, на которых в роли Христа изображен не изможденный житель пустыни, а воин, могучий викинг. Появились изображения Христа, висящего на дереве, запутавшись в ветвях.

В некоторых северных поэмах этой эпохи о Христе говорят как о повешенном иудеями, взошедшем на виселицу на дереве, что бы быть принесенным в жертву — крест Христа подменяется виселицей на дереве. Напомню, Иггдрасиль — это виселица Одина. Можно встретить так же утверждение, что ради людей Христос был повешен и висел девять дней, пронзенный копьем — все это совершенно буквально приравнивает его к Одину. Тем более, что и по христианским текстам Христос был именно пронзен копьем во время повешения на кресте, и копье это стало легендарным религиозным и магическим предметом.

Можно ли считать, что это смешения Одина и Христа происходит только из внешнего сходства мифов? Возможно, но если бы огранивалось только этим, то нигде кроме Скандинавии Христа не называли бы повешенным. А это не так!

Не так даже на уровне Библии — есть фрагменты канонических библейских текстов, в которых Христа называют повешенным на дереве. Деяния 5:30:

«Бог отцов наших воскресил Иисуса, которого вы повесили на дереве»;

Деяния 13:29:

«Когда они выполнили все, что было написано о Нем, они сняли его с дерева и положили его в могилу».

На самом деле это лишь специфика перевода, в оригинальном тексте, на греческом, это «дерево» - слово, обозначающее нечто деревянное, бревно, доску, полено, а не именно живое дерево. Но этого хватило, и на основании этих и некоторых других фрагментов Библии, появилось мнение, что Иисус распят не на кресте, а на деревянном столбе, бревне, врытом в землю.

Еще более экзотическая теория предполагает распятие не на столбе, а на большом стволе живого дерева. Согласно Библии Христос висел между двумя разбойниками. Но когда легионер пошел добить их копьем, то Христа он убил последним, словно прошел мимо, а потом вернулся.

Существует мнение (не подтвержденную какими-то историческими свидетельствами существования подобных методов казни), что все трое были распяты вокруг ствола большого живого дерева, по кругу. Поэтому Христос висел между разбойниками, но оказался последним, кого пронзило копье — в круге каждый находится между двумя другими. Воин с копьем просто шел по кругу, вокруг дерева.

Не важно, как было на сом деле – важно, в данном случае, что снова возникает образ Христа повешенного на дереве и пронзенного копьем, снова возникает мотив повешения Одина. Важен символизм этих событий, важно то, что в сознаниях людей древо и крест связаны как синонимы. А значит Один, повешенный на дереве и Христос, распятый на кресте — суть одно и то же.

Даже в более традиционных воззрениях этот мотив не пропадает. Предание, не записанное в Библии, но популярное в разных течениях христианства (и основанное на тексте апокрифического Евангелия от Никодима) уверяет, после распятия и до воскрешения Христос спустился в ад. То есть крест не только позволил ему умереть и возродиться в новом качестве, но и стал, подобно Мировому Древу или шесту Эгиля, дорогой между мирами. Это дорога для Христа, позволяющая сойти в ад, и дорога для людей, позволяющая выйти из ада, путь между мирами, так же как и Иггдрасиль, на котором повешен Один.

Распятие, к счастью, не стало способом жертвоприношения Христу, как вышло с повешенным Одним, зато христианство породило святых столпников — монахов, которые жили на вершине столбов, небольших башенок, не спускаясь на землю, и так обретали святость. Давид Солунский провел сидя на столбе три года — пока ангел не явился и не повелел ему удалиться в келью, попутно даровав силу лечить людей и изгонять демонов. Симеону Столпнику приписывают тридцать лет, проведенных стоя на столбе. Живя на символической Оси Мира, которую воплощает столб или башня, монах соединяется с богом.

Отсюда же и всевозможные минареты, пирамиды, пагоды и все варианты храмовых сооружений близкие к башне, а также священные деревья, молитвенные рощи, колонны, лестницы, священные скалы — все это ось мира, Мировое Древо. Отсюда же и образ Пирамиды.

И крест есть ни что иное, как один из вариантов этого символа, а потому отсюда же происходит обычай ношения нательного креста, а среди первых христиан даже случаи, когда крест татуировали прямо на лбу. Он означает не просто орудие казни, а Ось Мира, соединяющую миры людей, мертвых и богов. Он - путь, по которому верующий поднимается к богу. Символ Мирового Древа позволяет прикоснуться к иному миру.

Подобную идею несет и известный по всему миру обряд воздушного погребения, один из самых архаичных, в котором тело умершего оставляют на ветвях дерева или хоронят в дупле дерева, равно как всевозможные священные деревья. Все это — символы Мирового Древа, соединение с которым означает соединение со Вселенной.

Дерево = столб = крест = копье = шест. Все это — символическое отображение идеи Мирового Древа, и тот, кто един с ним — един с Богами и самой Вселенной. Это прямая дорога на небо, а тот, кто повешен, распят или просто долго висит (сидит) на дереве, столбе, кресте, вершине башни — тот един Мировым Древом.

Повешенный же Таро, в своем глубоком, и не бытовом, а мистическом, понимании — это человек, достигший единства с миром, открывший путь к божественному,

переживающий духовное единение с Богом. И вот это уже — тот самый транс, о котором говорит Уайт. И это та «карта адептов», о которой говорит Кроули.

Вот почему Повешенный Уайта и многих других колод висит на виселице в виде тау-креста, увитой живыми ветвями, а в описании карты Уайт пишет, что эта карта: *«выражает взаимосвязь между Божественным началом и Вселенной в одном из ее аспектов»*.

И что тот, кто поймет тайну Аркана, тот:

«узнает, что после священного таинства Смерти приходит светлое таинство воскрешения из мертвых».

Становятся понятны и описания этой карты, данные Алистером Кроули:

«В Эоне Осириса данная карта представляла высшую формулу адепства, ибо фигура утопленного или повешенного человека обладает особым смыслом. Ноги человека перекрещены так, что правая образует прямой угол с левой, руки же вытянуты под углом 60 градусов, составляя таким образом равносторонний треугольник. Это дает нам символ Треугольника, увенчанного Крестом, изображающий нисхождение света во тьму для ее искупления...

Вся фигура подвешена к кресту Анх (это одна из форм Розы и Креста), и вокруг левой ступни обвивается Змей, творец и разрушитель, управляющий всякими переменами...

Все это связано с формулой Розы и Креста, уничтожения «я» в Возлюбленном как условия продвижения вперед».

Роза и Крест — это символ жизни в смерти, воскрешения и перерождения, живой цветок, расцветающий на кресте распятия. И именно на нем висит Повешенный в Таро Церемониальной магии.

Кроули рисует на своей карте змея, а змей часто обвивает Мировое Древо. Змей грызет корни Иггдрасиля, и даже воина с мечом в Скандинавии сравнивали с Мировым Древом, где тело воина — это Иггдрасиль, а меч — змей. В описании Смерти Кроули указывает, что для этого Аркана:

«змей священен, он Владыка Жизни и Смерти»

и изображает именно змея на Аркане Повешенный.

Среди прочих своих значений, широко известных и очень неприятных, Повешенный говорит еще и об истинной сакральной жертве — о принесении себя себе в жертву, о смерти и возрождении, ради обретения единства с высшим источником духовной силы. Так Христос обретает свою божественность. Так Один обретает руны. Так адепт магии приносит в жертву собственное Эго. Это сакральный мистический брак, союз Микрокосма и Макрокосмом.

Любое истинное посвящение — это смерть и воскрешение, добровольное символическое принесение человеком себя в жертву ради нового рождения. Даже крещение в христианстве с окунанием в воду — это символическая казнь грешника через утопление и воскрешение святого человека, который чист и безгрешен (и Кроули пишет, что особым смыслом обладает фигура повешенного или утопленного).

Вода служит инструментом посвящения и перерождения, подобно тому ребенок, рождаясь, покидает околоплодные воды — и именно с Водой связан Повешенный. Эта связь может удивить, если воспринимать Воду в традиционном ключе эмоций и чувств, но его Вода — это воды перерождения и посвящения, глубины, в которые нужно окунуться, чтобы умереть и возродиться. Вода и повешение несут один символизм посвятельной жертвы, перерождения и трансформации.

Люди склоны становиться жертвами обстоятельств, чужих идей, собственных поступков. Но есть только одно истинное жертвоприношение — жертвоприношение Эго, принесение в жертву самому себе самого себя в священном мистическом перерождении.

И пройдя по кругам мифологии Повешенный оказывается не просто одним из самых неприятных Арканов, но и одним из самых сакральных и магических, вместившем в себя высочайшие тайны личностной трансформации.

Магия

Гематрия иврита и русского

Буквам приписываются мистические свойства и тайным смысл – это не новость. Санскрит, иврит, руны – многие языки, письменности и буквы претендуют на сакральность, причем порой они даже теряют связи с письменностью.

Так вышло когда-то с рунами. Ими писали, в том числе и бытовые надписи, без всякой магии, потом это вышло из употребления. А в 17 веке Иоганн Буреус учил, что есть просто руны, обычные, или как он говорил – «очевидные». А есть адулруны – внутренний слой, мистическая составляющая, не имеющая отношения к письменности, на заключенная в каждой руне.

И вот это - два разных способы восприятия языка, язык как средство чистой лингвистики, передачи информации, и язык как сакральный инструмент, мистический и оккультный.

Для запада такой язык с сакральным подтекстом, в первую очередь (но не только!) - иврит. На то есть причины:

- 1 – каббала, в том числе христианская, много сделала для западной магии.
- 2 – иврит имеет особенный алфавит, подобного которому не просто найти. И мистицизм букв иврита, на самом деле, куда старше, чем сама каббала.

Его основа – книга Сефер Йецира, книга с которой связано появления астрологических атрибутов карт Таро (но речь сейчас не о том). По сути, это развернутый комментарий к Книге Бытия. Там сказано, что бог сотворил небо, землю и прочее по списку, а в Сефер Йецира уточняется, что сделал он это с помощью букв, и рассказывается из какой буквы что именно он сотворил в небе и земле.

Например, написано: «

Он назначил букву Айн царствовать над гневом и повязал ей венец, и сделал сочетания, и создал ими знак Козерог в мире, Тевет в году и печень в теле мужском и женском».

Тевет – это месяц в иудейском календаре, где-то декабрь – январь, то есть время Козерога. Так буквы связаны со Стихиями, Планетами и Знаками Зодиака. И это отражает деление букв на группы в самом алфавите иврита. Буквы делятся на три группы. Три материнские, которые соответствуют Стихиям, семь двойных, которые соответствуют Планетам, и двенадцать простых, которые соответствуют Знакам Зодиака.

Кроме того, напомним, в иврите пишут справа налево (про это нельзя забывать) и в письменности иврита нет гласных букв. А главное: буквы - это еще и числа! Каждая буква соответствует числу.

Буква א Алеф – первая буква, означает цифру 1; ב Бет, вторая буква – цифру 2, и так далее, вплоть до буквы Тет, означающей число 9. Следующая буква, Йод - число 10 и переход на уровень десятков, Каф – это 20, Ламед – 30, до Цади, означающей число 90. Следующая буква – Реш, это 100 и переход на сотни, так что последней букве, Тау, достается число 400.

Этого бы не хватило для полноценной записи всех чисел, поскольку алфавит кончился, а чисел от 500 до 900 нет. Но некоторые буквы иврита имеют две формы написания – обычное и конечное. Конечными они становятся совершенно буквально, когда стоят в конце слова. Тогда они иначе пишутся, и приобретают новое числовое значение, в диапазоне от 500 до 900.

То есть буква Пе в середине слова – это число 80, а в конце, конечная Пе – 800. И за счет этого получается, что буквы охватывают числа от 1 до 9 от 10 до 90 и от 1000 до 900.

א 1	י 10	ק 100
ב 2	כ 20	ך 200
ג 3	ל 30	ש 300
ד 4	מ 40	ת 400
ה 5	נ 50	ן 500
ו 6	ס 60	ם 600
ז 7	ע 70	ץ 700
ח 8	פ 80	ף 800
ט 9	צ 90	ץ 900

Гематрия иврита

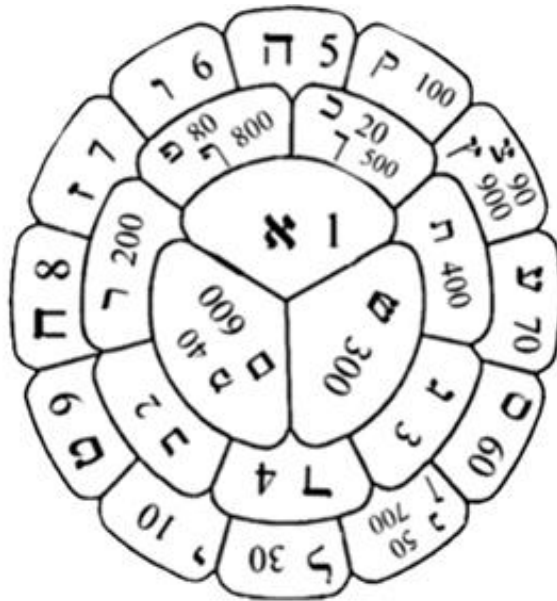
Получается, что каждая буква иврита является одновременно еще и цифрой, а каждое слово – числом. Это числовое значение букв называется «гематрия». Это есть не только в иврите, но и во многих других языках (но нет в латинском и русском алфавите).

И все это не отвлеченная теория, а совершенно практичный рабочий инструмент! Гематрия позволяет перевести слово в число. Зачем? Для начала, это используется в магии для создания сигил – графических символов, выражающих вашу цель, ваше желание. Их наносят на талисманы, и прочее.

Суть же очень проста – выразите то, что вы хотите записать, в виде одного слова и запишите его ивритом (пока что ивритом). Это может быть имя духа, к которому вы обращаетесь, или, что важнее, краткая формулировка вашей цели, в одно слово: «прибыль», «победа», «месть», и так далее.

Записав слово, замените каждую его букву на соответствующую цифру (помните, что первая буква, которая даст вам первую цифру, стоит справа, иврит пишет справа налево).

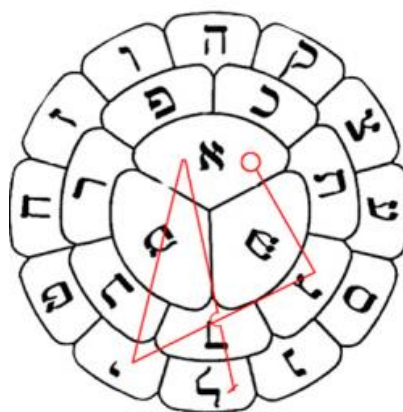
Дальше есть несколько путей, и вот один из них – каббалистическая роза.

Каббалистическая роза

На ее лепестках написаны буквы иврита. Внутри - материнские буквы (Воздух, Вода и Огонь), далее круг двойных (семь Планет) и круг простых (Зодиак). Соедините полученные числа по порядку, обозначив начало и конец – вот и все, сигила готова!

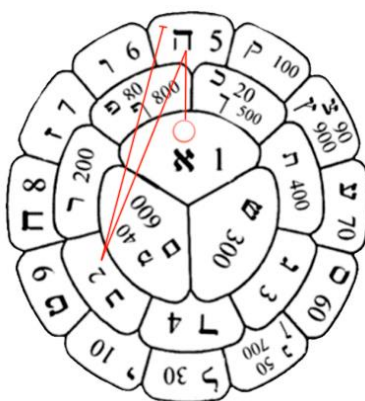
Например, вы делаете талисман Сатурна и хотите нанести на него сигилу духа Сатурна. Его имя – Агиэль: **אגיאֵל** Просто замените буквы числами - 1, 3, 10, 1, 30. Соедините их. Вот результат:

Сигила имени Агиэль

Красный росчерк – ваша сигила, графическое выражение имени Агиэль.

А это слово «Любовь» - **אהבה**. Заменим буквы числами и получим: 1, 5, 2, 5, и вот символ, сигила слова «Любовь» для талисмана любви:

Сигила слова «Любовь», слово, превращенное в графический символ

Почему сразу было не соединить буквы, почему именно числа? Потому что эта роза – не единственный вариант, есть другие методы, для которых нужны именно числа (в том числе этот же метод работает с квадратами Планет, о которых уже говорили). И потому, что числа более универсальны и позволяют отойти от иврита и воспользоваться другими языками!

А пока еще одна классика иврита – поиск скрытого смысла слов в их числовом значении. Если не просто заменить буквы числами, а суммировать числа, то получим числовое значение всего слова. Для слова «любовь» это: $1 + 5 + 2 + 5 = 13$.

Считается, что слова с одинаковым числовым значением имеют общий смысл, некую тайную связь. Например, слова Ахад и Ахеба, то есть «Единство» и как раз то самое «Любовь», имеют числовое значение 13. Отсюда выводится, что любовь (в философском смысле) – это сила, ведущая к единству, это сила соединения противоположных начал, которые стремятся стать единым целым.

Впрочем, числу 13 равны не только «любовь» и «единство», но так же слово «пустота». И можно сказать, что объединяющая сила открывает еще и буддистский принцип: все в мире есть пустота. Но то же значение будет и у слов и «беспокойство», а так же «ненавистный», и пытаться свалить в кучу вообще все не следует.

Очевидно, что это не объективное и достоверное исследование, а поиск личного смысла, сопоставления случайных, по своей сути, данных в стремлении найти некие связи. Связи, которые заключены не в самих этих данных, а в голове того, кто их ищет. Не идет речь о простом механическом сопоставлении и приравнении слов. Эта работа подобна буддистским коанам – пока ученик ищет смысл заведомо бессмысленного выражения, он выходит за рамки рационального познания, и открывает знание через свой внутренний опыт, гнозис, через личное понимание.

И это один из методов, которым пользуются в каббале, что бы искать глубинные смыслы слов и текстов. Конкретно в изначальной иудейской каббале так исследуются тексты религиозных текстов. В Книге Бытия есть фраза:

«Он возвел очи свои и взглянул, и вот, три мужа стоят против него»

и если она записана на иврите, на языке оригинала, то числовое значение слов «и вот три мужа» составит 701.

И та же гематрия у фразы *«это Михаэль, Рафаэль, Габриэль»*, поэтому в иудаизме считается несомненным, что это эти «три мужа» были тремя Архангелами.

А числовое значение буквы Шин – 300, что совпадает с числовым значением слов «Руах Элохим» - то есть «дух божий». Поэтому буква Шин символизирует не только Стихию Огня, как одна из материнских букв, но и Дух.

Есть и другие методы работы с текстом, но почему именно иврит? Почему не другие языки? Тем более, что эти методы созданы иудеями, для которых иврит – родной язык. Разве что-то мешает и всем остальным следовать тому же принципу - использовать свой родной язык? Ничего – кроме того, что в большинстве языков нет числового значения букв.

Каббалист Авраам бен Самуэль Абулафия очень активно использовал эти методы и даже разработал систему духовных упражнений, связанных с буквами иврита, их визуализациями, а так же повторением божественных имен, и прочими практиками, направленными на достижения экстатических состояний, позволяющих пережить единство с богом. В наши дни все это называли бы медитациями.

Абулафия прославится так же и тем, что решил обратиться в иудаизм римского Папу и поехал в Рим, встретиться с ним лично. Папа Николай III подготовил костер для его сожжения, в качестве приветствия, но внезапно умер накануне прибытия каббалиста в Рим, что создало Абулафии славу мессии и чудотворца.

И Абулафия верил, что иврит – изначальный язык мира, а все прочие идут от него. А раз так, то каббалистические методы исследования слов должны подходить и для других языков. Поэтому он использовал те же методы для латыни и греческого, выводя каббалистические методы за рамки иудаизма. Он учил всех желающих, не обращая внимания не их веру, и обучал своим практикам христиан, в том числе.

Так что даже у каббалистов найдем идею, что другие языки не хуже, и можно смело работать с ними по тем же принципам!

И в магической практике дело не ограничивается только ивритом, подобные числовые значения есть и в других языках, например, в греческом. В системе телемы Алистера Кроули очень важным считается число 93, которое используется даже в качестве приветствия среди последователей Кроули. Дело в том, что слово «Телема», то есть «Воля» на греческом, имеет в этом языке числовое значение 93.

Можно пойти дальше и вспомнить, что 93 – это 3 умножить на 31, а 31 – это число божественного имени Эль, которое заключено тут трижды. И что в иврите это число записывается буквами Цади и Гимель, которым соответствуют карты Таро Жрица и Звезда. Что это значит?

А это уже предстоит вам об этом размышлять! И вы погрузитесь в поиск все новых и новых смыслов, пока вы не поймете суть вопроса уже вне всяких слов, через прозрения, откровения и внутреннее понимание.

И это уже дало возможность рассматривать слова как числа – умножать, складывать, применяя нумерологические методы к словам. Слово Воля – это 31 умножить на 3!

Но в греческом есть свои родные числовые значения. В русском их нет. В латинском их нет. И что бы использовать подобные методы, их нужно найти. Есть немало версий гематрического ключа и для русского алфавита, и для латинского, включая просто нумерация по порядку – первая буква 1, вторая 2, двенадцатая – 12, пятнадцатая – 15.

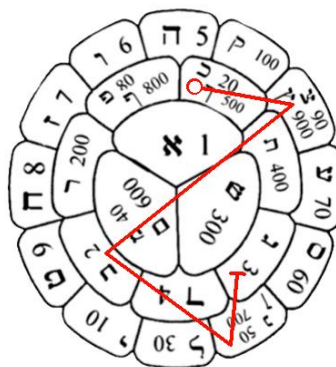
Но не обязательно придумывать с нуля – все уже придумано, до нас! Принцип гематрии: первые 9 букв - это единицы, следующие 9 – десятки, затем сотни.

Учтем, что 1000 в оригинальной системе, на иврите, может записываться как буква Алеф (единица), но большего размера. Учтем так же, что буквы И и Ё часто заменяемые, как и Е и Ё. Примем тоже в отношении Ш и Щ, и не забудем, что Ъ и Ь не буквы в полном смысле, они лишь меняют звучание других букв, не давая звуков. И вот что получится:

АЯ - 1	К - 10	У - 100
Б - 2	Л - 20	Ф - 200
В - 3	М - 30	Х - 300
Г - 4	Н - 40	Ц - 400
Д - 5	О - 50	Ч - 500
ЕЁ - 6	П - 60	ШЩ - 600
Ж - 7	Р - 70	Ы - 700
З - 8	С - 80	Э - 800
ИЙ - 9	Т - 90	Ю - 900

Русская гематрия

И тогда то же слово «Любовь» – это 20, 900, 2, 50, 3. Принцип тоже, берем розу и делаем сигилу:

Сигила слова «любовь» на русском языке

И эта сигила сделана на русском языке – и вот тут игодились именно числа, а не буквы иврита. Иврит уже не нужен! Буквы превратились в числа – числа соединились на розе. Числа - универсальный посредник между словом и символом.

Делать сигилы на русском гораздо удобнее с точки зрения именно владения языком. А если вам нужно сделать сигилу не от одного слова, а от целой фразы, выражающей вашу цель, то просто возьмите первые буквы слов в этой фразе, составьте аббревиатуру, и сделайте сигилу по ней.

Но есть и свой минус! В русском слова длиннее, чем в иврите, и есть гласные, так что букв становится еще больше – а значит и сигилы получается более громоздкими, из сложнее рисовать.

А можно ли применить это к исследованию смысла слов и поиску какой-то сакральной сути и личного мистического понимания? Да, можно заняться поисками слов с единым числовым значением, которые увязываются по смыслу, размышляя над словами с равным числовым значением.

Например: Змея и Магия - числовое значение 45. А у слов Слово и Молитва – 203. Слово Знание = 104, как и имя бога Одина, открывшего руны.

Гадит (божество из системы Телемы, где провозглашается новый закон мира, Закон Телемы) и Закон = 109. Равны слова Знамение и Правда. Равны слова Астрал и Секрет. Равны слова Зло и Враг. Равны слова Яхве и Потоп, в библейском духе.

Или слова Вера, Рай и Аминь, равные 80 - слова и правда связаны по смыслу. Но можно идти дальше. 80 - число, связанное с Арканом Башня, говорящем о крушении. Вера, Аминь, Рай - крушение. Крушение веры? Дальше пусть разум заработает, и начнет искать свой смысл.

Полученные цифры так же можно суммировать далее. $80 = 8 + 0 = 8$. Число Меркурия, которому соответствует разум, логика. Вера – крушение разума?

А слово «бог» = 56. У карт Таро есть свои традиционные соответствия буквам иврита - буквы иврита имеют числовое значение - значит, если мы перевели русскую букву в число, она будет соответствовать карте, с буквой иврита, обозначающей тоже число. Числа – универсальный посредник между разными символическими системами. Буква О – это 50. И 50 – это буква Нун иврита, которой соответствует Смерть, то есть О = Аркан Смерть. И тогда 50 и 6 - это Смерть и Иерофант, можно сказать, он тот, кто обучает перерождению.

Но так же 5 – это Пентаграмма, Микрокосм, человек, а 6 – Гексаграмма, Макрокосм, Вселенная, а их сумма – 11, число символически выражающие слияние человека и Вселенной. Бог – это слияние человека со Вселенной. Бог - это тот, кто достиг этого слияния и переродился в нем.

И слово Дао = 56. Бог = Дао. Бог – путь всего сущего, закон, которому следует все мироздание.

Слова «Орден Пирамиды» дают в сумме число 1055, и далее – $1+0+5+5 = 11$. Снова 11 – слияние человека со Вселенной.

Первые буквы слова «Орден Пирамиды» - ОП – соответствуют числам 50 и 60, которые соответствуют картам Таро Смерть и Умеренность - перерождение на пути обретения единства.

$50+60 = 110$ – а 110 это 11×10 . 10 – число Сефирот Древа Жизни, а 11 – число мистического брака, то есть 110 – это свершение мистического брака на уровне каждой Сефирот, достижение полного единства со вселенной на всех уровнях бытия, на всех ступенях духовного роста.

И 110 – это 100 и 10, которым соответствуют карты Таро Отшельник и Луна – личный поиск внутренних знаний (Отшельник), проливающих свет на иллюзии (Луна), гнозис, преодолевающий эти иллюзии.

А сверх того, 110 – это гематрия слова «сила», сила обретаемая на пути Пирамиды, пути духовного восхождения.

Само слово «Пирамида» = $185 = 1+8+5 = 14 = 1+4 = 5$. Это пентаграмма, символический синоним пирамиды. Кроме того, 100 – это Луна, 80 – Башня, а 5 - Император. Иллюзии (Луна) сокрушаются (Башня) личной силой адепта (Император).

Фраза «Единство создается из многих» = $1054 = 1+0+5+4 = 10$. Это число Сефирот Древа, число 10 охватывает его все. Кроме того, $10=1+0=1$. 10 – это все проявления мира, все Древо, в его единстве. Слова, утверждающие единство, утверждают его и своим числовым значением. Многие силы свелись к 10 – как 10 Сефирот Древа Жизни и утверждению их единства, вытекающему из Кетер, первой Сфиры. Так же 10 – номер Аркана Колесо, изображающего разные силы, кружащиеся в едином круговороте жизни.

Но так же 1054 - это 10, 50 и 4 – это Отшельник, Смерть и Императрица. Уединение, путь в себя, внутреннее познание + перерождение + новое рождение. Познание себя изнутри есть путь к перерождению в новом качестве.

Все это – именно путь внутреннего поиска связей и смыслов, тут нет общих законов и четких правил. Это поиск внутренних откровений, для которых буквы и числа – просто инструмент, ведущий ваше понимание. Классика такой работы – это использование иврита, но иврит для него не догма! В ход вполне может пойти и русский язык, один язык другого не хуже.

Так что русский не менее сакральный, чем иврит – потому что все это, в итоге не в буквах, а у вас в голове, не в словах, но в вашем восприятии слов и мира, который они описывают.

Магия Пирамиды

Миф тысячеликого мира

Этот текст – запись образов медитативных видений, в которых духовный путь предстал как символическое путешествие, которое начинается у подножия Пирамиды и ведет в духовную высоту, непостижимую для обыденного разума. Образы, символы и термины из Мифа используются в ритуалах дальше. Миф так же дает основу для системы степеней посвящения, обозначающих уровни духовного подъема.

Ниже будет приведен сначала сам текст, а затем он же, с краткими комментариями и трактовкой.

Текст

Был внизу тысячеликий мир.

И был внизу один из многих. **Слепец**, не знающий себя и своего имени, пребывал он во мраке и ходил по кругу. Брел ощупью и не видел путь, и поводыри его влекли его в стороны, тянул каждый к себе и говорил каждый «Вот путь!».

Шел слепец во тьме, и не было в его жизни проблеска света, но не потому, что свет не стало, а потому что глаза его были закрыты, и тьма была его миром. Но горел вокруг него свет и был так ярок, что пробивался сквозь веки, закрывшие глаза его и разум, и сердце его.

И открыл он глаза, и прозрел.

Прозрел глазами своими, но остался слепцом в своем сердце. И увидел Слепец три реки, что сливались вместе, и Пирамиду из несокрушимого камня над ними.

И свет, что видел он – сияние, идущее от наверхия Пирамиды. Было наверхие золотым, и венчало Пирамиду, глаз смотрел с него, и видел Слепца, но слепец не видел того, кто за глазом.

Поводыри походили к Слепцу и говорили ему: «Вот путь!» и влекли на свои дороги, и говорили: «Не ходи к свету, он сводит с ума, и тот, кто пошел к нему, не вернулся назад!». Но послушался Слепец поводырей своих и пошел к свету.

И видел Слепец Пирамиду, и видел Змея, обвинившего ее основание. Был Змей тот черным и белым, тысячеглавым и покрытым перьями, нес в себе познание, и были в нем смерть и разделение, и был он виден каждому. И имя было начертано на Змее, и имя ему Тифон, и не было оно именем, но лишь разделением.

И видел Слепец Пирамиду, и видел Сокола, что кружит над вершиной ее. Был тот Сокол сокрыт в вечной тьме небес, нес себе познание, и не было в нем ни различия, ни разделения и был он виден лишь немногим. Имя начертано было на Соколе, и имя было ему Амон, и не было оно именем, но лишь безымянностью.

И лестница вела Слепца к воротам пирамиды, и взошел он по ступеням, и танцовщицы с венками в руках встречали его на пути.

И духи мертвых вставали перед ним, указывая на тех, кто остался внизу со словами: «Вот те, кто знает путь!», и был в них страх, и было сомнения, но не было в них истины, и прошел Слепец мимо них. И на пути своем слышал он шаги Зверя, что скрывается в тени его, но не осмелился взглянуть на него.

И нашел Слепец врата Пирамиды, и увидел жезл на них, крылатый и обвитый змеями. Искра загорелась в сердце его, и услышал он голос вопрошающий: «Что ты выбираешь, Путник, путь Змея или путь Сокола?». И познал Слепец, что лишь одни врата ведут в Пирамиду, и нет перед ним двух путей, что Змей и Сокол – одно, и нет Змея без Сокола, нет Сокола без Змея. И отказался выбирать, и прозрел в сердце своем. Распахнулись Врата и вошел он, как **Путник** нашедший свое пристанище.

И увидел Путник террасу, высеченную из гранита.

И возгорелся свет в углах зала, и был он желтым и синим, был красным и зеленым. И раздался троекратный стук и сказал голос: «Приди и смотри!».

Из первого угла, что на востоке, вышел к Путнику Человек крылатый, и шагал он сквозь ветер.

Из второго угла, что на западе, вышел Орел крылатый, и шагал он сквозь волны.

Из третьего угла, что на юге, вышел Лев крылатый, и шагал он сквозь пламя.

Из четвертого угла, что на севере, вышел Бык крылатый, и шагал он сквозь твердь скал.

И встали они на террасу из гранита, как стражи ее и опоры. И увидел Путник, что ведет лестница вверх от нее.

И иная терраса, сверкала над первой, словно серебро, и другая за ней, из чистого золота.

А та, что выше всех – из горного хрусталя. И отражалась она в блеске ступеней, словно была в каждой, и казалось близкой, но была далекой, а лестница, что вела к ней, скрывалась среди отражений. Шли к ней другие Путники, но теряли путь свой и падали в бездонную пропасть. И страх объял Путника. И вновь услышал он шаги Зверя, что скрывается в тени его, но не осмелился взглянуть на него.

И сказал Путнику Человек крылатый – «Я дарую тебе ключ к силе, что обнимает тебя», и назвал имя: «Шаддай аль Хай», и имя было ключом его.

Сказал ему Орел: «Я дарую тебе ключ к силе, что сокрыта в глубине твоей», и назвал имя: «Элохим Цабаот»

Сказал ему Лев: «Я дарую тебе ключ к силе, что рвутся наружу» и назвал имя: «Яхве Цабаот».

Сказал ему Бык: «Я дарую тебе ключ к силе, что подпирает стопы твои» и назвал имя: «Адонай ха-Арец».

И увидел путник, что все они есть одно, и имя им дано **Сфинкс**.

И увидел он, что сила их в нем, сила их повсюду, нет ей границы, сила их – основание его и опора. И знал он их имена, но не знал имя свое.

Тогда взошел Путник на ступени лестницы, что вела к террасе, сверкавшей словно серебро. И вошел в лунный мир.

И увидел ангела, что стоит на земле и в море, с огнем в одной руке своей и с водой в другой. И спросил ангел: «Как имя твое?». Но не знал Путник, что ответить.

И сказал ангел: «Выбирай, что ты примешь из даров моих, **Безымянный**», и протянул ему огонь свой и воду, но не стал выбирать Безымянный, а взял оба, и слил в Единое, и все стало одним и распахнулись врата тронного зала перед ним.

Вошел Безымянный и увидел десять тронов и семь королей, что сидели на них, погруженные в сон. И еще трон среди них, был словно мираж, и лишь призраки собирались вокруг него. И звали они воссесть на троне и возложить на себя корону и стать первым среди призраков, но отринул их Безымянный, и пропал трон, что бы лишь миражом.

И словно небо звездное стояло над ними, а в небе том 12 Звезд, освящали каждый трон, но лишь одну сторону его, вторая же была погружена во тьму. Спросил Безымянный, почему так, и голос ответил ему: «Каждый из них и свет и тьма, и тьма приходит туда, где свет в избытке, и обращает половину Короля в святого ангела, а половину - в нечестивого демона».

И услышал Безымянный голос, говорящий: «Приди и смотри!». Разбудил тот голос спящих королей, и каждый выходил к Безымянному из света и тьмы, во всем величии своем, и говорил с ним. И не было короля на первом троне. И не было его на втором. И не было на десятом.

Но встал Король с трона третьего. Третий Король был стар и сед, и серп держал он в руке своей. Речь его была как рокот камней, что катятся со скалы. Говорил он о королевстве своем, которому нет начала и нет конца, и все, что было в нем – то и будет, и повторится все, и не будет ничего нового, за смертью придет рождение, а за рождением придет смерть, и не будет им начала и конца.

Четвертый король был благороден и величав, и скипетр он сжимал руке своей, а речь его была под стать королю. Говорил о свете, из которого сотворен мир, и говорил, что нет света без сосуда и сосуда без света, и все сущее - лишь свет, что крепче камня.

Пятый король был злобен и свиреп, и меч сжимал он в руке своей, а речь его была подобна шуму битвы. Встал король и рассказал о силе и стражах, что встают на пути, и

ужасах, что терзают безымянные души, и рассказал он, что нет с ними ни мира, ни союза, одна лишь сила приносит победу и сокрушает преграды.

Шестой король сидел в центре прочих, и был он одет в золото и покрыт украшениями, и крест висел на груди его и сиял, словно Солнце. И разгорелась искра в сердце Безымянного. Голос короля был пыл прекрасен, словно пение, и говорил он, что нет разницы между одним и другим, все едино, и нет различий между Безымянным и всеми, кого видит он, и весь мир заключен в нем, как и он заключен в мире.

Седьмой король был окружен цветами и птицы пели для него, и голос его был подобен шелесту листьев и воды в ручьях. Говорил он о любви, что соединяет мир и держит его, и в той любви находят союз все, кого считают врагами, а встретить врага своего – значит встретить супруга.

Восьмой король был молод и весел, и речь его была быстра и подобна дуновению ветра. Говорил он о словах, которым нет веры, об истине, что сокрыта во лжи, и о лжи, что несет каждая истина, и говорил он, что слово губит истину, а разум убивает реальность.

И был девятый король сокрыт в тумане и лик его менялся, а речь была подобна смутному отзвуку. Говорил король, что нет веры ни глазам Безымянного, ни ушам его, и все, что видел он и слышал, было миражом. И то, что слышал он от девятого Короля, и от других Королей было лишь миражом.

И сказал третий король: «Я дарую тебе ключ к вечности» и назвал имя свое: «Яхве Элохим».

И сказал четвертый: «Я дарую тебе ключ к величию», и назвал имя свое: «Эль».

И пятый сказал: «Я дарую тебе ключ к силе», и назвал имя свое: «Элохим Гибор».

И шестой сказал: «Я дарую тебе ключ к равновесию» и назвал имя свое: «Яхве Элоах ве-Даат».

И седьмой сказал: «Я дарую тебе ключ к любви», и назвал имя свое: «Яхве Цабаот».

И восьмой сказал: «Я дарую тебе ключ к слову», и назвал имя свое: «Элохим Цабаот».

И девятый сказал: «Я дарую тебе ключ к видению», и назвал имя свое: «Шаддай аль Хай».

И знал Безымянный их имена, но не знал свое. Сияли Короли разными цветами, но не знал он, что цветов много, но все они – один свет, не знающий деления.

Тогда спросил Безымянный, где двери от этих ключей и куда идти ему, и каждый ответил ему и указал путь, и все указали в разные стороны, и не знал Безымянный что все стороны – одна сторона. Не мог он выбрать дорогу и услышал голос, что спросил его: «Куда ты хочешь прийти?» и не знал он, что ответить. И снова спросил его голос: «Как имя твоё?», и не знал он, что ответить. И спросил его голос в третий раз: «Кто ты?» и не знал он, что ответить.

И посмотрел тогда Безымянный внутрь самого себя и обратился в птицу, слушал сам себя и слышал себя, задавал вопросы и получал ответы, а когда вернулся, то увидел, что мир вокруг него не лунный, но солнечный.

Страж вышел на встречу к нему, и был ужасен на вид, но Безымянный взглянул на него и увидел, что страж этот – мираж и отражение Безымянного. И увидел он крест распятия, заточенного в круге. И увидел он себя на распятии, но познал, что и это лишь мираж и распятие это – распятие миражей, и стал крест в руке его крылатым жезлом, обвитым змеями.

И в третий раз на пути своем слышал он шаги Зверя, что скрывается в тени его, но не осмелился взглянуть на него. И увидел он деву, оседлавшую ужасного зверя, и поцеловал ее, и испил из чаши ее. И взглянул он на Зверя, что скрывался в тени, но не убоился, а оседлал и познал силу его. И тогда познал свое имя и знал отныне, кто он и знал, куда хочет прийти. И услышал он голос, говорящий ему: «Отныне лишь сам ты знаешь свой путь, прозревший **Герой**».

И кричали ему поводыри: «Вот путь твой!» но не слышал он их. Указывали они в разные стороны, но не видел он их. И прогнал Герой поводырей своих и зажег свой фонарь, что бы освещать путь, и сгорели в пламене его фонаря все книги, где писали ложь о нем, и не было в них правды в словах. И кричали ему: «Глупец, книги, что горят – святы!» и смотрел на них Герой, но не видел святости, лишь обман. И сгорели книги. И кричали ему: «Глупец, книги, что горят – истинные!», и смотрел на них Герой, но не видел истины, лишь обман. И сгорели книги.

И услышал он голос, говорящий: «Выбирай свой путь, **Божественный** – путь света или путь тени?» и не смог выбрать, потому что не знал больше, что такое свет и что такое тень, но знал, что без света нет и теней, а везде, где свет, есть и тени.

И познал он, что голос, ведущий его на пути, был его голосом, идущим не от губ его, но от сердца, а тому, кто слышал голос от сердца своего, не нужны уши, что бы слушать голоса поводырей своих. Тогда стал Божественный един со Зверем своим и вошел в Пустыню, по тропе прямой, идущей меж двух великих скал и ведущей к океану.

И пересек он Пустыню с караваном верблюдов, и нашел великую Пропать, у которой ни глубины нет, ни ширины, и вихри песчаные метались в ней, и каждая песчинка кричала ему: «Преклонись предо мной, я – Бог твой истинный». И каждая кричала: «Лишь я - Бог истинный, но не прочие, кто кричит тебе». Но не знал Божественный того, кого называют «Бог».

И сложились песчинки в демона, что стоит на страже. И был он страшен и нес ужасы, что гнали путников прочь от великой Пропати. И был он мудр и учил обратному пути, ведущему прочь от великой Пропати. И был он добр и сулил любовь и счастье, что ждут всех, кто отступит от края великой Пропати. И был он щедр и сулил богатство и одежды черные тому, что отступится.

Обращались все его дары в прах, и иные шли к нему, и поглощала их Пропасть, и падали они на дно, а одежды черные душили их, и жгли тела. Но не желали они отбросить дары, и держались за них, и каждый нес бремя свое и кричал: «Это мудрость!». А другой: «Это вера!». А третий: «Это есть я!». Но каждый держал лишь камень, и тонул под весом его в песках, наполнявших великую Пропасть.

Видел их Божественный и познал, что лишь тот пройдет по пескам, кто подобен потоку, и кто легче луча света, и ничего не взять ему с собой на ту сторону пропасти. И вышел к демону, но нашел лишь пустоту, что стояла за ним и пустоту, что стоит повсюду. Искал он демона и не находил его. Искал он песок, и не находил его. Искал он себя, но не находил его.

И закричал Сокол в небе: «Приди и покажи себя!», и взмахи крыльев его сметали песок, укрывший Божественного. И зашипел Змей: «Приди и сокрой себя!» и сомкнул пастью свою, но не сумел дотянуться до него. Отринул Божественный все, что имел и остался наг, но и того было мало, и отринул он все, что знал, но и этого было мало. И отринул он плоть свою, излил всю кровь свою, и оставил разум свой, и уши свои, и глаза.

Шагнул он в Пропасть, но не упал, а увидел сияние, что влекло его и переливалось, и не было его прекраснее. И сияло оно со дна пропасти, но помнил Божественный трон королевский, что окружали призраки, и познал, что видит лишь отблеск глаз тысяч демонов, что ждут его внизу.

Шагнул Божественный в иное сияние, что влекло его к великому морю, и разорвалась завеса на пути его. Услышал он хор голосов, великих и многих. Как один зывали голоса к нему и говорили: «Добро пожаловать, **Единый!**».

И встретил он чудовище, с телом змеи и крыльями птицы, но не убоился его и пошел на встречу и познал, что не чудовище это, а Король, и трон его – золотое навершие пирамиды, и глаз в нем – его глаз. И познал Единый, что Сокол вверху был лишь отблеском крыльев его, а Змей внизу был лишь хвостом его.

И спросил его Единый: «Как имя твое?». И услышал ответ на трех языках, звучащих как один: «Подобные тебе зовут его Амфиптиером, но нет у него имени, и нет имени у тебя, и нет имени у иных – нет имен там, где все едино».

И понял Единый, что имя его было маской, скрывающей лик, и не перешло Пропасть вместе с ним, и что имени не нет у того, кто един, вечен и безымянен. И понял он, что утратил имя свое, утратил тело свое и кровь свою, разум и душу свои, глаза и одежды, но обрел суть свою и стал собой.

И оглянулся вокруг и понял, что стоит там, где начинал свой путь, но видит иное, сокрытое до того. Не имел он глаз, что смотрели на мир до того, но видел мир, как не видел его прежде. И не имел ушей, что слушали мир до того, но слышал мир, как не слышал его прежде. И увидел он мир и услышал впервые.

И увидел город, которого не видел до того, хотя стоял перед ним и жил в нем. И начертаны были слова на вратах его: «Вавилон Великий». Был тот город городом чудес, и не знал законов. И вошел Единый в город и встретил подобных себе и не встретил разделения. Встретил он мастеров, что отливают формы, создавая мир.

Встретил последнего Стража, что стоял перед тронном, покрытым вуалью, и шагнул к нему, но был тот Страж не стражем, а владыкой посвящения. Отбросил он последнюю вуаль и открыл лик Бога, сидящего на троне. И вырезан тот трон из целого алмаза, сияет он и отражает мир и все, что есть в нем, и сам отражается во всем мире.

И отразился в нем Единый, познавший, что трон это предназначен ему и воссел на него, и был он Богом – и знал теперь, что был им всегда, но не помнил себя. И возложил **Бесконечный** на голову свою корону из света.

И все были богами вокруг Бесконечного, и видел он, что каждый восседает здесь на троне из алмаза, и носит корону из чистого света, и каждый в Великом Вавилоне – король в городе королей, и Бог среди Богов.

А иные короли, что за стенами Вавилона Великого похвалялись богатствами своими и властью – лишь неразумные дети, хвелящиеся своими игрушками. И что может он протянуть руку свою, что бы низвергнуть их или возвысить, как пожелает – но не протянул он руки тому, кто не был готов принять ее.

И поднял он глаза в небо и увидел лестницу, о которой не мог и помыслить, и познал, что все царства земные – тень Вавилона Великого, но Вавилон Великий – лишь тень Вавилона Небесного. Была та лестница соткана из света, и не брали руки ступней ее, и не было силы в теле его взойти по ней. И отринул он тело, стал светом, и вошел в Вавилон Небесный.

Видел он все сущее, ничто ни не укрылось ничего от взгляда его, и не было никакого разделения. И не было ему ни начала, ни конца, за началом всегда шел конец за концом начало, и не было между ними различия. Увидел он, как рожденные умирают, а мертвые рождаются, видел это в людях, и видел это в мирах. И повелел концу стать началом, и голос его звучал вместе с голосами иными, в едином голосе.

И стало начало, и стал мир. Был он светом. Свет стал твердью. Возродилась в тверди искра, и стала твердь жизнью. И зародилась искра в жизни и познала жизнь саму себя. И познала других и обрела единство.

И видел он мир внизу, и видел героев, что шли к Пропasti и искали Вавилон Небесный. И была внизу Пирамида. Был Сокол, которого звали Амоном, и был Змей, которого звали Тифоном.

Был внизу тысячелик мир.

И был внизу один из многих, иной Слепец, не знающий себя и своего имени, пребывал он во мраке и ходил по кругу. Брел ощупью и не видел путь, и поводьри его влекли его в стороны, тянул каждый к себе и говорил каждый «Вот путь!».

Шел Слепец во тьме, и не было в его жизни проблеска света, но не потому, что свет не стало, а потому что глаза его были закрыты, и тьма была его миром. Но горел вокруг него свет и был так ярок, что пробивался сквозь веки, закрывшие глаза его и разум, и сердце его.

И открыл он глаза, и прозрел.

Комментарии

Был внизу тысячеликий мир.

Мир внизу – это мир нашей обыденной реальности, стартовое положение в любом подъеме по лестнице духовного роста. Мир воспринимается как разделенный на множество феноменов, объектов, но это иллюзия, Майя. Мир един, но наше восприятие делает его раздробленным на множество не связанных друг с другом частей. В наших глазах у него тысяча лиц, но истинное его лицо – профиль, как символ Кетер, символ полного единства, в котором нет разделения.

*И был внизу один из многих. **Слепец**, не знающий себя и своего имени, пребывал он во мраке и ходил по кругу. Брел ощупью и не видел путь, и поводыри его влекли его в стороны, тянул каждый к себе и говорил каждый «Вот путь!».*

Шел слепец во тьме, и не было в его жизни проблеска света, но не потому, что свет не стало, а потому что глаза его были закрыты, и тьма была его миром. Но горел вокруг него свет и был так ярок, что пробивался сквозь веки, закрывшие глаза его и разум, и сердце его.

И открыл он глаза, и прозрел.

Начальное состояние человека – **Слепец**. Человек в обыденном состоянии сознания слеп духовно, он не воспринимает не конечную реальность мира, мир без иллюзий. Он не воспринимает даже реальность в бытовом понимании, живет в Майе и самообманах, его восприятие искажено и замутнено невежеством, и он видит не то, что реально, а то, что ему хочется видеть или то, что он привык видеть.

Его поводыри – буквально весь мир вокруг, каждый, кто есть рядом, пытается навязать ему свой путь, свои мнения и взгляды, эгрегориальные идеи. Личное осознание мира подменено следованием за навязанными стереотипами, автоматическими программами.

Все цели, вся осознанность, весь свет рядом с человеком, но он не способен воспринять их, он закрыт и отгорожен от чего-либо, кроме материи. Но и материю он не способен воспринимать в истинной ее природе, как сосуд, наполненный духовным светом. Материя и дух неразделимы, материя – сосуд,местилище духовного света, и как сказано: «Нет света без сосуда». Материя – опора на пути духовного восхождения, нельзя прыгнуть вверх, не имея опоры под ногами.

Но достаточно перестать отрицать реальность, перестать закрывать глаза, отказываясь принять мир во всей полноте, и духовный свет пробьется в «закрытое сердце», и станет очевиден сам факт – мир не ограничен тем, что можно пощупать и взвесить.

Прозрел глазами своими, но остался слепцом в своем сердце. И увидел Слепец три реки, что сливались вместе, и Пирамиду из несокрушимого камня над ними.

Слепец прозрел глазами – он видит и воспринимает мир, человек более не намерен уклоняться от реальности и делать вид, что вокруг не существует ничего, кроме материи. Она дает опору, но от опоры нужно двигаться дальше, вверх.

Человек всматривается в мир вокруг, пытается постичь его, но пока лишь чувствами и умом, и остается поработан Майей. Постижение мира через одни только ощущения означает, что он все еще привязан к поиску того, что можно увидеть, пощупать и взвесить. Картинки восприятия складываются в картину ума, представление о мире, но в ней нет конечной реальности, нет Физиса.

То, что выходит за пределы повседневного опыта постигается не умом, а глубинным личностным переживанием – но пока человек не достиг его, он все еще слеп сердцем. Свет, увиденный человеком, остался светом снаружи, он не един с человеком и не изменил его. А потому тот, кто просто перестал отрицать, все еще слеп. Он готов смотреть, но еще не видит.

Число три всегда популярно в ритуальной практике. Множество явления мира сводится к триадам – три гуны индийской системы, три высшие Сефирот – Кетер, Бина и Хокма, алхимические Соль, Сера и Ртуть, верхний, средний и нижний миры, Святая Троица, тройственная Воля, и все варианты триад. Три сливаются в одном и там, где они соединились, открывается единство – это можно выразить символом треугольника с точкой (глазом) внутри, это выражают три сплетенные ветки Трифолиума.

И свет, что видел он – сияние, идущее от навершия Пирамиды. Было навершие золотым, и венчало Пирамиду, глаз смотрел с него, и видел Слепца, но слепец не видел того, кто за глазом.

Пирамида – образ духовного пути. Ее вершина – Кетер. Золотое треугольное навершие пирамиды – три верхние Сефирот Древа в их неразделимом единстве. Глаз на навершие, глаз или точка в треугольнике – Кетер, источник высшего духовного света, но сам глаз, как таковой – воплощение всеведения, высшего знания.

Человек видит пока лишь сам глаз в треугольнике, осознает существование недоступных ему знаний. Видит некий образ, набор представлений о Кетер, о единстве, о высших духовных уровнях, но не способен воспринять их – он слеп в сердце и воспринять их он сможет лишь когда поднимется к ним. Он не осознает пока источник этих знаний, не видит того, кто за глазом. Понимает, что есть путь, но не понимает, куда он ведет, понимает, что существуют знания, но не понимает, откуда они исходят.

Поводыри походили к Слепцу и говорили ему: «Вот путь!» и влекли на свои дороги, и говорили: «Не ходи к свету, он сводит с ума, и тот, кто пошел к нему, не вернулся назад!». Но ослушался Слепец поводырей своих и пошел к свету.

Слепец делает идет по своему усмотрению – это первое пробуждение осознанности. Пока нет понимания, куда и зачем он идет, что ждет впереди, его влечет простое ощущение правильности пути. Это – его дорога, а не то, что пытаются навязать ему «поводыри» - окружающие его люди, учителя, проповедники. Каждый из них уверен, что его путь – Истина, а все прочие – заблуждение, и те, кто идет по ним – безумцы. Каждый пытается навязать свой путь другим, навязать его Слепцу, но считать один только свой пути истинным и всеобщим, а остальные – ошибкой и ересью, значит впадать в помрачение разума.

И видел Слепец Пирамиду, и видел Змея, обвившего ее основание. Был Змей тот черным и белым, тысячеглавым и покрытым перьями, нес в себе познание, и были в нем смерть и разделение, и был он виден каждому. И имя было начертано на Змее, и имя ему Тифон, и не было оно именем, но лишь разделением.

И видел Слепец Пирамиду, и видел Сокола, что кружит над вершиной ее. Был тот Сокол сокрыт в вечной тьме небес, нес себе познание, и не было в нем ни различия, ни разделения и был он виден лишь немногим. Имя начертано было на Соколе, и имя было ему Амон, и не было оно именем, но лишь безымянностью.

Тифон – змей, у основания Пирамиды. Он черный и белый – мир поделен на категории, он сила разделения, и через него приходит разумное, доступное всем познание (он виден каждому). Он тысячеглавый – как и тысячеликий мир, это указание на множественность феноменов, которые человек воспринимает за счет иллюзии разделения. Покрыт перьями – остатки перьев Амона, то небольшое, что остается от осознания единства мира тем, кто внизу пирамиды. Тифон правит миром Малкут.

Амон – воплощение вершины Пирамиды и всего мира выше Малкут, мира духа – и прежде всего, Амон – воплощение мира выше Бездны на Древе Жизни. Он – мир, в котором царит единство. Он во тьме, поскольку Бина, нижняя из Сефирот выше Бездны, соответствует черному цвету. И он во тьме, поскольку мир выше Бездны не разделен на феномены (яркие цвета приписаны Сефирот от Хесед и ниже). Он несет познание, доступное через мистический опыт и внутреннее понимание.

Амон виден не многим – мало кто осознает вообще это единство и еще меньше тех, кто хоть раз с ним соприкоснулся сам. Имя его было безымянностью – поскольку имя просто условность. Там, где царит единство, нет разделения. Имена, названия – часть нашего восприятия мира, они нужны разуму, они нужны, что бы поделить мир на категории, познать его на уровне Змея, но они не часть самого мира, они лишь часть нашего восприятия мира.

И лестница вела Слепца к вратам пирамиды, и взошел он по ступеням, и танцовщицы с венками в руках встречали его на пути.

Лестница – начало его духовного подъема. Танцовщицы с венками – образ карты Мир Таро, соответствующей ему пути Тау. Путь Тау – это отрыв от материи, первый шаг вверх, преодоление первой из Завес. О Завесах – см. третий выпуск альманаха.

И духи мертвых вставали перед ним, указывая на тех, кто остался внизу со словами: «Вот те, кто знает путь!», и был в них страх, и было сомнения, но не было в них истины, и прошел Слепец мимо них. И на пути своем слышал он шаги Зверя, что скрывается в тени его, но не осмелился взглянуть на него.

Подъем по пути Тау – это преодоление Завесы Профанов на Древе Жизни и шанс встретиться с первым Стражем Порога. Духи мертвых – образ, который может сопровождать прохождение пути Тау, форма Стража, который противится движению вверх. Страж – проявление всех ваших внутренних проблем, которые не были решены к этому моменту. И отступать поздно – остается только встретить Стража лицом к лицу и решить эти проблемы.

*И нашел Слепец врата Пирамиды, и увидел жезл на них, крылатый и обвитый змеями. Искра загорелась в сердце его, и услышал он голос вопрошающий: «Что ты выбираешь, Путник, путь Змея или путь Сокола?». И познал Слепец, что лишь одни врата ведут в Пирамиду, и нет перед ним двух путей, что Змей и Сокол – одно, и нет Змея без Сокола, нет Сокола без Змея. И отказался выбирать, и прозрел в сердце своем. Распахнулись Врата и вошел он, как **Путник** нашедший свое пристанище.*

Начало движение по духовному пути превращает Слепца в Путника. Он поднялся выше материи, осознал мир за ее пределами, он больше не слеп. Теперь предстоит понять, что разделение на материю и дух, как противопоставленные и несовместимые вещи, иллюзорно. Многие пути могут вести к духовному росту, но все они, по сути, один путь, разница лишь в выражении этого пути в конкретном учении, словах, наборе терминов.

Путь вверх – срединный путь, в котором объединяются противоположности, материя служит опорой для восхождения к духу и сосудом, который наполняется духовным светом. Здесь Путник начинает понимать, что Змей и Сокол важны в равной мере, но еще не осознает их полное единство. Путник прозрел в сердце – то есть он начинает искать внутреннее понимание, учится видеть мир не глазами, а гнозисом.

И увидел Путник террасу, высеченную из гранита. И возгорелся свет в углах зала, и был он желтым и синим, был красным и зеленым. И раздался троекратный стук и сказал голос: «Приди и смотри!». Из первого угла, что на востоке, вышел к Путнику Человек крылатый, и шагал он сквозь ветер. Из второго угла, что на западе, вышел Орел крылатый, и шагал он сквозь волны. Из третьего угла, что на юге, вышел Лев крылатый, и шагал он сквозь пламя. Из четвертого угла, что на севере, вышел Бык крылатый, и шагал он сквозь твердь скал. И встали они на

*террасу из гранита, как стражи ее и опора. И увидел Путник, что ведет лестница
вверх от нее.*

Терраса из гранита – Малкут, основание Древа Жизни. Астрологически Малкут соответствуют четыре Стихии, как четыре компонента материального мира. Воздух соответствует желтому цвету, а из сторон света – востоку. Вода – синий цвет и запад, Огонь – красный и юг, Земля – черный или зеленый и север.

Крылатые животные – четыре фигуры Тетраморфа, и каждая фигура связана с одной из Стихий, как ее воплощение. Это широко распространенная символика.

Человек – Воздух, Лев – Огонь, Бык – Земля, Орел – Вода.

Эти крылатые фигуры – духи-хранители Стихий, Керубы. Им приписаны собственные имена: керуб Огня - Арье, то есть просто «лев» на иврите, Орел – Нешер, Человек – Адам, и Бык – Шор.

«Приди и смотри!» - слова напоминают фразу, который в книге Апокалипсиса звучит перед появлением каждого из ангелов, разрушающих мир. Однако фраза из Апокалипсиса – «Иди и смотри!», а здесь – «Приди и смотри!», то есть духовные силы обращаются к человеку и призывают его к себе, это приглашение двигаться дальше по пути духовного роста и познавать конечную реальность мира. Это устремление к единству с духовными силами, зов, направляющий человека навстречу с ними.

*И иная терраса, сверкала над первой, словно серебро, и другая за ней, из чистого
золота.*

Серебро соответствует Луне, а Луна - это Йесод на Древе Жизни. Золото – Солнце, и это Тиферет. Террасы, включая гранитную террасу Малкут – это путь по срединной колонне Древа Жизни, прямой путь наверх, сквозь Завесы.

А та, что выше всех – из горного хрусталя.

Хрустальная терраса – Кетер. Ей соответствует чистый белый свет, сияние, а так же чистые, неокрашенные, алмаз и горный хрусталь. Это вершина Древа и источник духовного света.

*И отражалась она в блеске ступеней, словно была в каждой, и казалось близкой, но
была далекой, а лестница, что вела к ней, скрывалась среди отражений. Шли к ней
другие Путники, но теряли путь свой и падали в бездонную пропасть. И страх
объял Путника. И вновь услышал он шаги Зверя, что скрывается в тени его, но не
осмелился взглянуть на него.*

Отражение Кетер – это Даат, ее иллюзорное подобие. Принять Даат за Кетер, принять свои представления о мире за сам мир – губительный путь, обрекающий на падение в Бездну.

Даат называют ложной Сфирой. Она не вписывается в структуру Сефирот, о которых сказано, что их «десять, а не девять и не одиннадцать». Нет путей, которые ведут в

Даат – поскольку Даат не настоящая Сфира, не место, куда надо прийти, а ловушка, которую надо проскочить. Слово «Даат» означает «Знание», и знания бесценны ниже Бездны, но построениям разума не подняться выше нее. Знание о мире – далеко не то же самое, что сам мир, и все представления о нем, мнения, все слова учений и догматы религий, останутся ниже Бездны.

Представления о Кетер – иллюзия, ожидания – иллюзия, Даат – иллюзия. Знания о Кетер не могут выразить ее суть и не поднимаются выше Даат. Тот, кто примет свою представления за конечную реальность, не сможет отбросить привязанности с ним, рухнет в Бездну и потеряет все.

Сказал ему Лев: «Я дарю тебе ключ к силе, что рвутся наружу» и назвал имя: «Яхве Цабаот». И сказал ему Орел: «Я дарю тебе ключ к силе, что сокрыта в глубине твоей», и назвал имя: «Элохим Цабаот. Сказал Путнику Человек крылатый – «Я дарю тебе ключ к силе, что движет мир», и назвал имя: «Шаддай аль Хай». Сказал ему Бык: «Я дарю тебе ключ к силе, что утверждает основание» и назвал имя: «Адонай ха-Арец». И увидел путник, что все они есть одно, и имя им дано Сфинкс. И увидел он, что сила их в нем, сила их повсюду, нет ей границы, сила их – основание его и опора. И знал он их имена, но не знал имя свое.

Слова Керубов – это силы Стихий и соответствующие им божественные имена. Воздух способен к расширению, движению, Вода сохраняет в глубине, трансформирует Огонь – энергия, сила, Земля – опора для роста. Божественные имена выражают суть явлений на самом высшем и абстрактном уровне. Они служат словами силы, мантрами, для обращения к глобальным силам мироздания, которые не конкретизируются в каком-то образе. Сфинкс – существо, объединяющее фигуры всех Керубов. У него тело льва, хвост быка, крылья орла и лицо человека, он воплощает гармонию и соединение всех Стихий, всех сил природы.

Пока он не знает свое имя – то есть он не познал себя. При посвящении принимается новое имя, магическое, выражающее суть его понимания самого себя, своей Воли и своего пути, на этом этапе. По мере дальнейших посвящений, маг познает себя глубже, переосмысливает собственную суть, и выражает ее в новых именах, личных мантрах и символах.

Тогда взошел Путник на ступени лестницы, что вела к террасе, сверкавшей словно серебро. И вошел в лунный мир.

Серебряная терраса и «лунный мир» - это Сфира Йесод. Путник поднимается выше чистой материи, преодолев Завесу Профанов.

И увидел ангела, что стоит на земле и в море, с огнем в одной руке своей и с водой в другой. И спросил ангел: «Как имя твое?». Но не знал Путник, что ответить.

Ангел, стоящий одной ногой на море, а второй на суше – образ из книги Апокалипсиса, но именно так обычно изображается ангела на карте Таро Умеренность. Умеренности соответствует путь Самех, путь восхождения от Йесод – Луны, к Тиферет – Солнцу. Это

путь к достижению полного самопознания, целостности личности, и это путь, на котором придется преодолеть еще одну Завесу. Достижение Тиферет подразумевает познание личной Воли, познание самого себя, но Путник еще не знает кто он, он не может назвать свое имя.

*И сказал ангел: «Выбирай, что ты примешь из даров моих, **Безымянный**», и протянул ему огонь свой и воду, но не стал выбирать Безымянный, а взял оба, и слил в Единое, и все стало одним и распахнулись врата тронного зала перед ним.*

Огонь и Вода, сливаемые в один котел – атрибуты еще одного из вариантов изображений карты Умеренность. Ее суть – достижение единства, объединение противоположностей, и именно это необходимо для прохождения пути Самех и достижения Тиферет. Разрозненные части личности должны соединиться, что бы Юнум обрел целостность. Безымянный движется к познания личной Воли, к Тиферет, но пока не достиг их.

Вошел Безымянный и увидел десять тронов и семь королей, что сидели на них, погруженные в сон. И еще трон среди них, был словно мираж, и лишь призраки собирались вокруг него. И звали они воссесть на троне и возложить на себя корону и стать первым среди призраков, но отринул их Безымянный, и пропал трон, что бы лишь миражом.

И словно небо звездное стояло над ними, а в небе том 12 Звезд, освящали каждый трон, но лишь одну сторону его, вторая же была погружена во тьму. Спросил Безымянный, почему так, и голос ответил ему: «Каждый из них и свет и тьма, и тьма приходит туда, где свет в избытке, и обращает половину Короля в святого ангела, а половину - в нечестивого демона».

Десять тронов – десять Сефирот Древа Жизни. Семь королей – семь Планет классической астрологии. Они связаны с Сефирот, но не со всеми. Кетер, по своим астрологическим атрибутам, соответствует первичным вихрям, Хокма – Зодиак, Малкут – Стихиям. Остальные Сефирот, от Бины до Йесод, связаны с Планетами.

Трон-мираж – Даат, ложная Сфира. Корона – символ Кетер (само слово «Кетер» означает «Корона, царский венец»). Приглашение воссесть на призрачный трон и возложить на голову корону – это предложение принять Даат за Кетер, потерять способность отличать реальность мира от его восприятия.

12 звезда – Зодиак. Половина на свету половина во тьме – темная часть соответствует Клипот. Древо о Жизни воплощает гармонию и равновесие мировых сил, а Клипот – то, что за его пределами. Те же силы, но искаженные, не сбалансированные. Клипот – то, чего слишком много или слишком мало, это искажения, извращения, нарушение баланса изначально разумных и правильных идей. Это – Клипот.

Клипот не что-то отдельное, существует само по себе, а именно теневые стороны и качества, которые могут быть проявлены, нарушение того, что есть в Сефирот. Поэтому

Сефирот и Клипот, по сути своей, одно и то же, как два разных варианта проявления одних сил и принципов.

И услышал Безымянный голос, говорящий: «Приди и смотри!». Разбудил тот голос спящих королей, и каждый выходил к Безымянному из света и тьмы, во всем величии своем, и говорил с ним. И не было короля на первом троне. И не было его на втором. И не было на десятом.

Кетер, Хокма и Малкут не соответствуют Планетам. Кетер, по ее астрологическим атрибутам – первичные космические вихри, Хокма – Зодиак, а Малкут – область Стихий.

Но встал Король с трона третьего. Третий Король был стар и сед, и серп держал он в руке своей. Речь его была как рокот камней, что катятся со скалы. Говорил он о королевстве своем, которому нет начала и нет конца, и все, что было в нем – то и будет, и повторится все, и не будет ничего нового, за смертью придет рождение, а за рождением придет смерть, и не будет им начала и конца.

Третий король – планета третьей Сферы, Бины – то есть Сатурн, повелитель времени. Рассказ третьего короля – и цикличности мироздания. У всего в нем есть начало и конец, но само мироздание вечно и бесконечно. Любая вселенная рождается и гибнет, и это не момент творения и конец света, а вечный цикл, у которого нет начала.

Гибель одной вселенной означает начало новой, кальпы сменяются, наш мир, не первый и не последний. Каждая Вселенная задает начало следующей, дает ей стартовый импульс для развития. Подробно о цикличности мира, и движущих силах, направляющих смену кальп см. «Омниасофия. Раскрытие», раздел «Космогония».

Четвертый король был благороден и величав, и скипетр он сжимал руке своей, а речь его была под стать королю. Говорил о свете, из которого сотворен мир, и говорил, что нет света без сосуда и сосуда без света, и все сущее – лишь свет, что крепче камня.

Четвертый король – Юпитер. Он соответствует Хесед, и это высшая Сфера из тех, которые находятся ниже Бездны. Он правитель умопостижимой реальности. Свет, из которого сотворен мир – это свет Кетер, чистая духовная энергия, основа нашего мира. Вселенная, по своей сути – единый океан энергии, а вся материя – просто волны и всплески на его поверхности. Материя – форма, которую принимает духовная энергия подобно тому, как лед – форма, которую принимает вода.

Пятый король был злобен и свиреп, и меч сжимал он в руке своей, а речь его была подобна шуму битвы. Встал король и рассказал о силе и стражах, что встают на пути, и ужасах, что терзают безымянные души, и рассказал он, что нет с ними ни мира, ни союза, одна лишь сила приносит победу и сокрушает преграды.

Марс говорит о силе, необходимой на духовном пути. Марс – принцип войны, силы и строгости. В современном обществе сила часто осуждается, религии прославляют слабость, смирение и послушание. Но сила, готовность бороться – необходимое

условие выживания. Сила Марс помогает преодолевать препятствия и выходить победителем, в том числе из схваток со своими Стражами Порога.

Шестой король сидел в центре прочих, и был он одет в золото и покрыт украшениями, и крест висел на груди его и сиял, словно Солнце. И разгорелась искра в сердце Безымянного. Голос короля был пыл прекрасен, словно пение, и говорил он, что нет разницы между одним и другим, все едино, и нет различий между Безымянным и всеми, кого видит он, и весь мир заключен в нем, как и он заключен в мире.

Это Солнце, и с ним в человеке связывается достижение целостности личности, внутренней гармонии. Поэтому в сердце безымянного разгорается искра, это внутреннее Солнце, понимание себя, которое станет гнозисом, внутренним познанием мира. Крест распятия, грудь (район сердца), золото – атрибуты, соответствующие Солнцу. Солнце – это центр, центр человеческой личности, центр мироздания, и этот король учит, что человек един со Вселенной, что искра в его груди – это часть духовного света вселенной, Макрокосм, Вселенная, не делима от Микрокосма, человека.

Седьмой король был окружен цветами и птицы пели для него, и голос его был подобен шелесту листьев и воды в ручьях. Говорил он о любви, что соединяет мир и держит его, и в той любви находят союз все, кого считают врагами, а встретить врага своего – значит встретить супруга.

Седьмой король – Венера, сила любви и красоты. Богиня Венеры, Афродита, почиталась когда-то в двух ипостасях. Первая – Афродита Пандемос, богиня земной любви, сексуальности и удовольствий. Вторая – Афродита Урания, богиня любви вселенской. И это любовь в философском понимании, как сила влекущая друг к другу противоположные начала, соединяет мир, не дает ему распасться. Сила Венеры Урании – глобальная сила притяжения, в котором каждая вещь, каждое явление, стремиться к объединению со своей противоположностью. Так достигается совершенство и целостность.

Не существует борьбы противоположностей – только их единство. То, что кажется совершенно не совместимым, враждебным друг другу, может быть двумя крайностями одного и того же явления. Обе стороны монеты – одна и та же монета. Сефирот и Клипот – одно по своей сути. Эго и Тень в человеке – части его единой личности. Все должно быть уравновешенно своей противоположностью, только так достигается равновесие и единство, в котором нет перекосов.

Восьмой король был молод и весел, и речь его была быстра и подобна дуновению ветра. Говорил он о словах, которым нет веры, об истине, что сокрыта во лжи, и о лжи, что несет каждая истина, и говорил он, что слово губит истину, а разум убивает реальность.

Восьмой король – Меркурий, связанный с разумом, волей и словом. Гермес-Меркурий – бог мудрецов и обманщиков, бог магов и торговцев, изобретателей и мошенников. Он покровитель всех, чей инструмент – быстрый ум и сообразительность, умение

придумывать что-то новое, чье оружие не меч, а слово. Один использует ее, что бы выразить суть мироздания, а другой – что бы обмануть покупателя, но слово остается словом.

И слово всегда лживо. Слово не способно выразить суть мира, оно несет только один вариант ее понимания, и в одно слово разные люди могут вкладывать совершенно разные значения. Бог, душа, любовь – это понятные слова, но каждый, кто их произносит, может подразумевать что-то свое, совершенно не похожее на то, о чем говорят другие. Любой, кто пытается выразить конечную реальность на словах, выражает не ее, а только свое понимание. Словам не подняться выше Даат.

Физис мира, его истинная суть вне иллюзий и невежества, может быть познан лично, но не может быть описан в словах и терминах. Словом нельзя заменить личный опыт. Слова произносит Иерофант, но истинное знание есть только у Отшельника.

И был девятый король сокрыт в тумане и лик его менялся, а речь была подобна смутному отзвуку. Говорил король, что нет веры ни глазам Безымянного, ни ушам его, и все, что видел он и слышал, было миражом. И то, что слышал он от девятого Короля, и от других Королей было лишь миражом.

Девятый король – Луна, связанная с цикличностью и переменчивостью. Иллюзорность восприятия мира, его Майя – во многом, именно лунное свойство. Все, что человек способен воспринять, увидеть, услышать, обдумать – только его восприятие, лишь Майя. Ограниченность органов чувств дает ему возможность заметить лишь крохотную часть всего, что есть в мире. Ограниченный разум дает возможность понять и осмыслить лишь часть той малой части мира, которую дают ему органы чувств. Все это – иллюзия, все это Майя.

Мир вокруг реален и объективен, но то, что мы называем миром – лишь наше восприятие реальности, оно свое у каждого и существует только в его голове. Физис мира, конечная реальность все иллюзий, далеко выходит за рамки нашего ограниченного восприятия, а то, что мы называем миром вокруг, то, чем мы его считаем – просто набор иллюзий. В том числе и все, что можно увидеть и услышать, включая все слова, которые произносят эти короли.

И сказал третий король: «Я дарую тебе ключ к вечности» и назвал имя свое: «Яхве Элохим». И сказал четвертый: «Я дарую тебе ключ к величию», и назвал имя свое: «Эль». И пятый сказал: «Я дарую тебе ключ к силе», и назвал имя свое: «Элохим Гибор». И шестой сказал: «Я дарую тебе ключ к равновесию» и назвал имя свое: «Яхве Элоах ве-Даат». И седьмой сказал: «Я дарую тебе ключ к любви», и назвал имя свое: «Яхве Цабаот». И восьмой сказал: «Я дарую тебе ключ к слову», и назвал имя свое: «Элохим Цабаот». И девятый сказал: «Я дарую тебе ключ к видению», и назвал имя свое: «Шаддай аль Хай».

Здесь перечисляются свойства Планет и их божественные имена, как уже было со Стихиями. Стихии – уровень Малкут, это силы, самые близкие к материальному миру. Планеты – уровень более возвышенный, макрокосмический.

И знал Безымянный их имена, но не знал свое. Сияли Короли разными цветами, но не знал он, что цветов много, но все они – один свет, не знающий разделения. Тогда спросил Безымянный, где двери от этих ключей и куда идти ему, и каждый ответил ему и указал путь, и все указали в разные стороны, и не знал Безымянный что все стороны – одна сторона. Не мог он выбрать дорогу и услышал голос, что спросил его: «Куда ты хочешь прийти?» и не знал он, что ответить. И снова спросил его голос: «Как имя твое?», и не знал он, что ответить. И спросил его голос в третий раз: «Кто ты?» и не знал он, что ответить.

Все цвета – это один свет, и все Сефирот – это сила Кетер. Как белый свет можно расщепить и получить радугу, так и духовный свет Кетер разделяется на множество «оттенков», множество Сефирот. Он порождает все многообразие мира, но, по сути, все цвета – это один свет, чистое белое сияние Кетер.

Все феномены – это часть единого мира, волны в океане энергии, грани одного кристалла. Все возможные пути ведут в конечном итоге в одну сторону. Духовные пути могут казаться принципиально разными, даже противоположными, но они сходятся в одной точке, когда достигается цель. Пока Безымянный не знает, куда хочет прийти, не осознает до конца, что ждет его в конце этого пути, и по-прежнему не знает, кто он на самом деле, он не познал свою Волю.

И посмотрел тогда Безымянный внутрь самого себя и обратился в птицу, слушал сам себя и слышал себя, задавал вопросы и получал ответы, а когда вернулся, то увидел, что мир вокруг него не лунный, но солнечный.

Птица, стоящая на одной ноге – символ чуткости. Во времена античности читалось, что журавли выставляют часового, которых охраняет остальных. Он должен быть бдительным, поэтому он стоит на одной ноге и держит в другой камень – стоит ему задремать, как камень падает в воду, и всплеск разбудит журавля. Это сделало птицу на одной ноге символом осознанности, бдительности, чуткости. Такая птица всегда на страже, не позволяет себе отвлечься, уснуть.

Птица на одной ноге – воплощение чуткого разума, который не теряет осознанности, не забывает себя. Погрузившись в себя, Безымянный находит собственную суть и открывает свою Волю, обнаруживает знания ответы, во внутреннем гнозисе. Теперь он полностью вошел в Тиферет – мир стал солнечным. Он достиг середины пути.

Страж вышел на встречу к нему, и был ужасен на вид, но Безымянный взглянул на него и увидел, что страж этот – мираж и отражение Безымянного. И увидел он крест распятия, заточенного в круге. И увидел он себя на распятии, но познал, что и это лишь мираж и распятие это – распятие миражей, и стал крест в руке его крылатым жезлом, обвитым змеями.

Страж Порога перекрывает доступ к каждому уровню подъема наверх, и новый Страж пройден. Стражи Порога – не внешняя сила, а воплощение внутренних проблем адепта, его неготовности двигаться дальше. Встреча с ним может быть ужасающей, но,

по сути, Страж лишь иллюзия. О Страже Порога (как и о Хоронзоне – см. дальше) говорилось в третьем номере альманаха.

Распятие, крест в круге (символ Розового Креста) – часть символики, связанной с достижением Тиферет. Круг, в данном случае, схематическое упрощенное изображение цветка, розы, которая расцветает на кресте. Распятие и роза – смерть и жизнь в своем единстве, воскрешение, обретение божественности в самопожертвовании. Этот символ очень важен, но идея самопожертвования, которую он несет, часто воспринимается ложно.

При достижении Тиферет адепту действительно придется принести жертву. Но жертвовать предстоит своим Эго, набором иллюзорных представлений о себе, ради обретения познания сути себя. Истинная жертва, жертва Эго – не в том, что бы отказаться от себя, а в том, что бы распять иллюзорные представления о себе и стать собой!

Однако это жертвоприношение Эго постоянно подменяется идеями жертвы как принятия ограничений, отказом от сексуальности, навязыванием диеты и прочее. Все это тесно связано с религиозными представлениями о греховности плоти и праведности ограничений, страданий и бедности.

Поэтому имеет смысл заменить Розовый Крест на более нейтральный в религиозном ключе – кадуцей. Кадуцей выражает суть подъема по духовному пути, но не несет идеи жертвенности. Это символ универсальный очищенный от риска искаженного понимания жертвенности, который связан с образом креста. ОБ этих символах речь шла во втором выпуске альманаха.

*И в третий раз на пути своем слышал он шаги Зверя, что скрывается в тени его, но не осмелился взглянуть на него. И увидел он деву, оседлавшую ужасного зверя, и поцеловал ее, и испил из чаши ее. И взглянул он на Зверя, что скрывался в тени, но не убоился, а оседлал и познал силу его. И тогда познал свое имя и знал отныне, кто он и знал, куда хочет прийти. И услышал он голос, говорящий ему: «Отныне лишь сам ты знаешь свой путь, прозревший **Герой**».*

Зверь, который все это время скрывался в тени – внутренний зверь, те стороны личности, который адепт не отваживался принять в себе. Достижение целостности личности означает не только утрату всех иллюзий и принесение в жертву ложных представлений, но и принятие всех своих отрицаемых качеств в себе.

Дева, оседлавшая льва – воплощение целостности личности, достигнутого познания и принятия всего в себе. Это объединение дикой природной силы, служащей именно источником силы, и разума, ее направляющего – только в таком порядке, а не наоборот. Образ достигнутой осознанности и целостности, к которой стремилась птица с камнем. Все скрытое, подавленное, автоматическое, осознано, понято, поставлено на службу осознанному разуму.

Новая ступень – **Герой**, уровень того, кто достиг целостности и полностью познал себя, во всей полноте. Он вышел на битву с внутренним зверем, но вместо драки усмирил его и приручил. Он знает свое имя – отныне он постиг свою истинную суть, открыл личную Волю и знает, зачем он живет, как ему надо жить.

И кричали ему поводыри: «Вот путь твой!» но не слышал он их. Указывали они в разные стороны, но не видел он их. И прогнал Герой поводырей своих и зажег свой фонарь, что бы освещать путь, и сгорели в пламене его фонаря все книги, где писали ложь о нем, и не было в них правды в словах. И кричали ему: «Глупец, книги, что горят – святыне!», и смотрел на них Герой, но не видел святости, лишь обман. И сгорели книги. И кричали ему: «Глупец, книги, что горят – истинные!», и смотрел на них Герой, но не видел истины, лишь обман. И сгорели книги.

Тому, кто познал Волю, не нужны никакие внешние указатели, догмы, учения (поводыри), он следует своему гнозису. Фонарь Героя – фонарь Отшельника, внутренний опыт, позволяющий найти путь изнутри, понять непостижимое. Сожжение книг – отказ от догм, к которым он успел привыкнуть. Путь Героя уже не описан ни в одной книге, чужие истины больше не принесут ему пользы.

*И слышал он голос, говорящий: «Выбирай свой путь, **Божественный** – путь света или путь тени?» и не смог выбрать, потому что не знал больше, что такое свет и что такое тень, но знал, что без света нет и теней, а везде, где свет, есть и тени.*

Его мир больше не разделен на две надуманные половины, на грех и праведность, добро и зло, свет и тьму. Он обретает целостность, единство, дуализм Майи отступает.

И познал он, что голос, ведущий его на пути, был его голосом, идущим не от губ его, но от сердца, а тому, кто слышал голос от сердца своего, не нужны уши, что бы слушать голоса поводырей своих. Тогда стал Божественный един со Зверем своим и вошел в Пустыню, по тропе прямой, идущей меж двух великих скал и ведущей к океану. И пересек он Пустыню с караваном верблюдов, и нашел великую Пропасть, у которой ни глубины нет, ни ширины, и вихри песчаные метались в ней, и каждая песчинка кричала ему: «Преклонись предо мной, я – Бог твой истинный». И каждая кричала: «Лишь я - Бог истинный, но не прочие, кто кричит тебе». Но не знал Божественный того, кого называют «Бог».

Он постиг единство своей природы и двигается по пути Гимел вверх по Древу, пересекает Бездну - и это самое суровое испытание. Любое понятие ниже Бездны – иллюзия, любое представление о мире, о себе самом – иллюзия. Идея бога, как личностного правителя мира, буквального существа – иллюзия, идея, обитающая ниже Бездны, на уровне Хесед.

Тот, кто пересекает Бездну, должен утратить все разумные предоставления, подняться над ограничениями разума и войти в чистое единство. Нельзя войти в него, пытаясь сохранить что-то от привычных понятий и взглядов на мир, в том числе цепляясь за иллюзию Бога или своего собственного Эго.

Название пути - «Гимел» в переводе означает «Верблюды», и пересечение Бездны сравнивают с переходом пустыни караваном верблюдов. Тропа ведет между двух скал – путь Гимел проходит по центральной колонне Древа, между колоннами строгости и милосердия. Путь к океану, поскольку первая их Сефирот выше Бездны – это Бина, которую сравнивают с великим морем.

Голоса, которые кричат ему что-то – это отголоски иллюзий, и Божественный не должен пытаться удержать их. Его ведет настоящий голос – голос от его сердца. Этот голос – проявление Ангела Порога, силы, противоположной Стражу. Ангел Порога – воплощение духовного пути адепта, его личной Воли и всех сил, которые ведут его вверх по Древу. После установления связи с Ангелом, он становится внутренним наставником, единственным настоящим духовным проводником.

И сложились песчинки в демона, что стоит на страже. И был он страшен и нес ужасы, что гнали путников прочь от великой Пропasti. И был он мудр и учил обратному пути, ведущему прочь от великой Пропasti. И был он добр и сулил любовь и счастье, что ждут всех, кто отступит от края великой Пропasti. И был он щедр и сулил богатство и одежды черные тому, что отступится. Обращались все его дары в прах, и иные шли к нему, и поглощала их Пропасть, и падали они на дно, а одежды черные душили их, и жгли тела. Но не желали они отбросить дары, и держались за них, и каждый нес бремя свое и кричал: «Это мудрость!». А другой: «Это вера!». А третий: «Это есть я!». Но каждый держал лишь камень, и тонул под весом его в песках, наполнявших великую Пропасть.

Страж Бездны – Хоронзон, воплощение уже не личных, а всеобщих, коллективных, иллюзий, проблем и помех. Сам Хоронзон – иллюзия, скопление разнородных элементов (песчинки, которые сложились в демона). То, что он сулит – иллюзорные привязанности, ждущие ниже Бездны, к которым хочется вернуться, но тот, кто повернет, откажется от пути или решит сохранить что-то в своем пересечении Бездны, сохранит лишь привязанности к миру внизу – и упадет вниз. Упавший – тот, кто отрекся от духовного восхождения и попытался повернуть назад, предал себя. Привязанности, с которыми не расстались, представления, которые не отринули, не дадут двигаться дальше. Попытка сохранить эти привязанности (камни) потянет на дно.

Видел их Божественный и познал, что лишь тот пройдет по пескам, кто подобен потоку, и кто легче луча света, и ничего не взять ему с собой на ту сторону пропасти. И вышел к демону, но нашел лишь пустоту, что стояла за ним и пустоту, что стоит повсюду. Искал он демона и не находил его. Искал он песок, и не находил его. Искал он себя, но не находил его.

И закричал Сокол в небе: «Приди и покажи себя!», и взмахи крыльев его сметали песок, укрывший Божественного. И зашипел Змей: «Приди и сокрой себя!» и сомкнул пастью свою, но не сумел дотянуться до него. Отринул Божественный все, что имел и остался наг, но и того было мало, и отринул он все, что знал, но и этого

было мало. И отринул он плоть свою, излил всю кровь свою, и оставил разум свой, и уши свои, и глаза.

Божественный готов отбросить все иллюзорные привязанности и перейти Бездну. Он подобен потоку – а суть потока состоит в постоянных переменах. И так же личность изменчива, она подобна потоку, а не застывшей глыбе. То, кем считает себя человек – просто сиюминутное состояние, которое менялось бесчисленное количество раз, и еще изменится. Мир пребывает в состоянии непрерывных перемен, и личность человека так же бесконечно меняется. Каждый из нас – поток, текущий сквозь поток Вселенной и вместе с ним.

Он бросает вызов Хоронзону, он готов встретить высшего Стража лицом к лицу, но сам Хоронзон – просто скопление иллюзий. Он ищет песок, ищет себя и не находит ничего – выше Бездны восприятие мира, как поделенное на объекты, утрачивает свое значение. Божественный понимает пустоту всех феноменов: «Пустота есть форма, форма есть пустота, нет пустоты помимо формы, нет формы помимо пустоты».

Сокол Амон – воплощение единства мира над Бездной. Змей – разделенный на феномены мир ниже ее, и головы змея не поднимаются выше Бездны.

Шагнул он в Пропасть, но не упал, а увидел сияние, что влекло его и переливалось, и не было его прекраснее. И сияло оно со дна пропасти, но помнил Божественный трон королевский, что окружали призраки, и познал, что видит лишь отблеск глаз тысяч демонов, что ждут его внизу.

Он переходит Бездну. Манящий свет на дне пропасти – это Даат, иллюзорное подобие Кетер, ловушка на пути.

*Шагнул Божественный в иное сияние, что влекло его к великому морю, и разорвалась завеса на пути его. Услышал он хор голосов, великих и многих. Как один зывали голоса к нему и говорили: «Добро пожаловать, **Единый!**».*

Он пересек Бездну, и это значит, что он не просто один раз осознал свое единство со Вселенной, но и стал един с ней полностью, постоянно и необратимо. Выше Бездны царит полное единство, но он слышит много голосов, поскольку единство не означает утраты индивидуальности.

И встретил он чудовище, с телом змеи и крыльями птицы, но не убоился его и пошел на встречу и познал, что не чудовище это, а Король, и трон его – золотое навершие пирамиды, и глаз в нем – его глаз. И познал Единый, что Сокол вверху был лишь отблеском крыльев его, а Змей внизу был лишь хвостом его. И спросил его Единый: «Как имя твое?». И услышал ответ на трех языках, звучащих как один: «Подобные тебе зовут его Амфиптерием, но нет у него имени, и нет имени у тебя, и нет имени у иных – нет имен там, где все едино».

Единый познает, что между Соколом и Змеем не было разницы, материя и дух, разделение и соединение по сути одно и то же. Сокол и Змей – одно. У ленты Мебиуса всего одна сторона, хотя и кажется, что их две – так и все противоположности в нашем

мире. Сокол и Змей, дух и материя, соединение и разделение, до того казавшиеся принципиально разными, оказываются лишь сторонами единого мира. Амфиптерий – высшее выражение сути их единства, воплощение мира, в котором нет разницы между Змеем и Соколом.

И понял Единый, что имя его было маской, скрывающей лик, и не перешло Пропасть вместе с ним, и что имени не нет у того, кто един, вечен и безымянен. И понял он, что утратил имя свое, утратил тело свое и кровь свою, разум и душу свои, глаза и одежды, но обрел суть свою и стал собой.

Завершенный переход Бездны избавил его от всех представлений о себе. Даже его имя, выражение его сути, сути его Воли, больше не имеет смысла. Настоящая суть – вне всяких объяснений и ярлыков. Он полностью познал себя, уже не как отделенного от мира, но как единого с миром, больше нет различий между тем, что внутри и тем, что снаружи, между его Волей и Волей Вселенной.

И оглянулся вокруг и понял, что стоит там, где начинал свой путь, но видит иное, сокрытое до того. Не имел он глаз, что смотрели на мир до того, но видел мир, как не видел его прежде. И не имел ушей, что слушали мир до того, но слышал мир, как не слышал его прежде. И увидел он мир и услышал впервые.

Духовное путешествие адепта не означает, что он физически покинул мир. Он все так же живет среди людей, ест и спит, и внешне ничем не отличается от других. Изменился не мир вокруг, не его место в нем, но его понимание и осознание себя и мира. Разницам между миром над Бездной и ниже ее – в восприятии. Разница между нирваной и сансарой – в восприятии, сансара – это и есть нирвана, но сокрытая под невежеством и иллюзиями.

Единый понимает, что ему не надо искать освобождения – он всегда был свободен, ему не надо идти к цели – цель всегда была рядом с ним, но он не осознавал этого. Смысл пути не в том, что бы изменить себя, а в том, что бы осознать себя, понять свою суть, а не найти ее где-то. Он видит мир, тот же, в котором начинал свой путь, но видит его вне иллюзий. Видит не Майю, а истинную его суть.

Единый, тот, кто перешел Бездну, кажется обычным человеком, он живет в мире, как раньше. Но мир отныне не закрывают иллюзии, он живет в Физисе мира, а не в его Майе – это и отделяет сансару от нирваны, обыденное существование от жизни высочайшего духовного адепта.

И увидел город, которого не видел до того, хотя стоял перед ним и жил в нем. И начертаны были слова на вратах его: «Вавилон Великий». Был тот город городом чудес, и не знал законов. И вошел Единый в город и встретил подобных себе и не встретил разделения. Встретил он мастеров, что отливают формы, создавая мир.

Отливают в формы – Бина придет форму миру ниже Бездны. Кетер – высший источник духовного света, где потенциально есть все, но ничто не реализовано. Хокма

– чистая сила, импульс. Бина принимает его, вынашивает, придает форму, и определяет все, что будет ниже Бездны.

Он находит город – это его новая духовная реальность. Он жил в нем, эта реальность всегда была с ним, просто он не мог осознать ее. Он не переместился в физическое новое место, он осознал новое восприятие реальности.

Жители реального Вавилона не приняли иудейскую веру, отказались последовать предлагаемой им догме. Поэтому Вавилон в Библии описывается как город, воплощающий грехи – но за грехи тут принимают отказ от догматов, свободу мысли и нежелание подчиниться навязанному мнению.

Вавилон Великий – символическое место, избавленное от догм и дуализма, убежище тех, кто ищет целостность, свободу, знание и силу, а не догматизм «праведности». Это сосредоточение свободы и силы, познания, не ограниченного рамками догматов и заповедей, где отринуты рамки традиционных религий Змея, где познание не низводят до одной точки зрения.

На более прагматичном уровне Вавилон Великий – символ братского единства ищущих, готовых знать, смель, уметь и хранить молчание. Это сангха западной сакральной традиции.

Встретил последнего Стража, что стоял перед троном, покрытым вуалью, и шагнул к нему, но был тот Страж не стражем, а владыкой посвящения. Отбросил он последнюю вуаль и открыл лик Бога, сидящего на троне. И вырезан тот трон из целого алмаза, сияет он и отражает мир и все, что есть в нем, и сам отражается во всем мире. И отразился в нем Единый, познавший, что трон это предназначен ему и воссел на него, и был он Богом – и знал теперь, что был им всегда, но не помнил себя. И возложил Бесконечный на голову свою корону из света.

Последняя Завеса – Завеса Присутствия Всевышнего, которая отделяет Кетер от всего остального Древа. Это уровень **Бесконечного** – он поднялся на высочайшую из вершин Древа, сделал шаг вверх даже от нирваны, просветления, слияния с Дао. Достижение Кетер можно сравнить с паринирваной, нирваной окончательной, достигаемой только после смерти. Что бы стать частью чистого духовного единства, нужно преодолеть последнюю привязанность и отбросить смертное тело, отказаться от возвращения в цикл перерождений. При переходе Бездны адепт расстался со своей иллюзорной природой, а теперь полностью обрел настоящую.

И все были богами вокруг Бесконечного, и видел он, что каждый восседает здесь на троне из алмаза, и носит корону из чистого света, и каждый в Великом Вавилоне – король в городе королей, и Бог среди Богов.

Всеобщее единство все еще не означает утраты индивидуальности. Бесконечный цикл смены калып, гибели и рождения Вселенной, означает и бесконечное возможное число тех, кто полностью покинул цикл перерождения, в этом мире – или тех, что были до него.

А иные короли, что за стенами Вавилона Великого похвалялись богатствами своими и властью – лишь неразумные дети, хвляющиеся своими игрушками. И что может он протянуть руку свою, что бы низвергнуть их или возвысить, как пожелает – но не протянул он руки тому, кто не был готов принять ее.

Адепт, покинувший физический план, ставший чистым бестелесным разумом, может вернуться и снова обрести смертное тело, по своему желанию и усмотрению. Может стать одним из Тайных Вождей – высших духовных адептов, влияющих на наш мир, вмешивающихся в жизнь людей. Тайные Вожди способны вступать в контакты с физически живущими людьми, передавать послания, делиться знаниями, но это сложно для каждой из сторон и опасно для человека, так что Вожди не вступят в контакт с тем, кто к этому не готов. О Тайных Вождях речь шла в шестом выпуске.

И поднял он глаза в небо и увидел лестницу, о которой не мог и помыслить, и познал, что все царства земные – тень Вавилона Великого, но Вавилон Великий – лишь тень Вавилона Небесного. Была та лестница соткана из света, и не брали руки ступней ее, и не было силы в теле его взойти по ней. И оттринул он тело, стал светом, и взошел в Вавилон Небесный.

Тот, кто утратил привязанности к физическому миру и смертное тело, живет как освобожденный разум. Он достиг высшего уровня развития, который способен хоть как-то осмыслить обычный человек. Но это не конец пути, а начало нового этапа, начало буквально духовного развития – теперь уже именно «духовного» как вообще не связанного с физическим телом. Говорят, что Кетер – это Малкут непроявленного, то есть высшая точка в понятиях нашего мира – это лишь основание мира более высокого уровня, начало пути.

Небесный Вавилон – символическая обитель Аэтернов, высших духовных адептов, живущих на уровне вселенского соединения разумов. Этот уровень не достигим и непостижим теми, кто привязан к физическому миру. Полностью отбросив все привязанности, Бесконечный начинает новое духовное восхождение, о сути которого мы не можем даже догадываться. О Аэтернах – см. шестой выпуск альманаха.

Видел он все сущее, ничто ни не укрылось ничего от взгляда его, и не было никакого разделения. И не было ему ни начала, ни конца, за началом всегда шел конец за концом начало, и не было между ними различия. Увидел он, как рожденные умирают, а мертвые рождаются, видел это в людях, и видел это в мирах. И повелел концу стать началом, и голос его звучал вместе с голосами иными, в едином голосе.

Мир цикличен. Гибель одной Вселенной означает рождение новой, каждая из них получает стартовый импульс от прошлой, задает его следующей. Смена калып подобна перерождениям человека – форма разрушается, что бы появилась новая форма, но глубинная суть переходит из жизни в жизнь. Из тела в тело, на уровне человека, и из Вселенной во Вселенную, на уровне смены калып.

Импульс, направляющий этот процесс – Воля Вселенной, объединенная Воля всех, кто покинул цикл перерождения и поднялся на уровень вселенского разума. Новый

уровень развития в таком масштабе – это возможность пережить крушение одной Вселенной и рождение следующей. Стать частью силы, творящей новый мир и жизнь в нем. Изначальные адепты – освобожденные существа, возраст которых превосходит возраст нашего мира, те, кто перерождается, переходя не из тела в тело, а из Вселенной во Вселенную, направляет ее развитие и приносит ее обитателям их первые духовные знания. Концепция трех Волей описывалась в первом выпуске альманаха, а ее подробности – в книге «Омниасофия. Раскрытие».

И стало начало, и стал мир. Был он светом. Свет стал твердью. Возродилась в тверди искра, и стала твердь жизнью. И зародилась искра в жизни и познала жизнь саму себя. И познала других и обрела единство.

Этапы развития мира, его космической эволюции – уровень чистой энергии, формирующей материю, зарождение жизни, появление разума, достижение единства разумов, ведущее к эволюции вселенского духа. О космической эволюции см. пятый выпуск.

И видел он мир внизу, и видел героев, что шли к Пропasti и искали Вавилон Небесный. И была внизу Пирамида. Был Сокол, которого звали Амоном, и был Змей, которого звали Тифоном. Был внизу тысячелик мир. И был внизу один из многих, иной Слепец, не знающий себя и своего имени, пребывал он во мраке и ходил по кругу. Брел ощупью и не видел путь, и поводыри его влекли его в стороны, тянул каждый к себе и говорил каждый «Вот путь!».

Шел Слепец во тьме, и не было в его жизни проблеска света, но не потому, что свет не стало, а потому что глаза его были закрыты, и тьма была его миром. Но горел вокруг него свет и был так ярок, что пробивался сквозь веки, закрывшие глаза его и разум, и сердце его. И открыл он глаза, и прозрел.

В новой Вселенной, на новом витке развития, все повторяется. Это бесконечный цикл, и новый Слепец начинает тот же путь.

Текст Мифа описывает многие базовые идеи и принципы, дает основу для построения ритуальной работы, и предлагает описание духовного восхождения, в котором адепт получает несколько титулов, выражающих достигнутый им уровень духовного подъема. Эти титулы могут служить ориентирами на пути теургии – а значит, и основой для степеней духовного роста и посвящения – но о них речь пойдет дальше.

Символы

Символическая история цвета – часть 3

Желтый

Продолжаем разговор о цвете, и на очереди – желтый. В средние века, он воспринимался негативно, как еще один цвет предателей, одежда Иуды могла быть желтой. Не обязательно, конечно, но мысль, что у Иуды желтая одежда и рыжие волосы, была вполне привычной. И все помним, наверное, русское мнение, что желтые цветы – это измена и расставание.

Иуда в желтом

Но желтых снова было два, как было и с черными. Есть желтый как золотой, чистый и яркий желтый, а есть блеклые и вмешанные оттенки – вот это как раз злой желтый, предательство, измена.

Первый желтый – это Солнце и золото, богатство. Золото обожествляли еще египтяне, золото считалось совершенным металлом, а со времен арабских алхимиков считалось, что металлы эволюционируют, превращаются один в другой и вершина развития металлов в земле – золото! И золотой цвет – прекрасен.

И это еще один цвет великого делания алхимиков, цитринитас – колба при долгом нагреве чернеет, потом белеет, желтеет и краснеет. Желтая стадия – предвестник будущего успеха, словно первый проблеск будущего золота. И цвет золота – яркий желтый – воспринимался благосклонно, как цвет Солнца и цвет золота.

Волосы положительных героев мифов, сказок, поэм, описывались как золотистые. Как золотые волосы Сиф, жены Тора - Локи срезал волосы Сиф, пока та спала, и для прагерманской культуры оскорбление, знак неверной жены, изменяющей мужу. Локи, по сути, обозвал Тора рогоносцем. А потом, что бы спастись от его гнева, вынужден был добыть новые волосы для Сиф, искусственные, из чистого золота.

А сам Тор – рыжий. Он жесток и смертоносен и готов убивать порой случайных прохожих и даже тех, кто пришел ему на помощь. Имя Локи часто когда-то связывали со словом «Логи» – то есть «огонь» считали его богом огня, и он тоже оказался связан с красным или рыжим цветом. Это страсти и неистовство, признак агрессии, опасности.

А вот волосы прекрасной Сиф, богини плодородия – золотые, цветом похожие на поле пшеницы. И такие же волосы у Императрицы в колоде Таро Уайта и во многих других. В средневековой литературе цвет волос сразу раскрывал читателю характер персонажа, и золотистые волосы доставались только положительным героям.

И сейчас мы говорим «блондинка» про белые волосы, но слово «блонд» появилось в языках Европы в средневековье, и значило оно не просто белые волосы, а именно золотистые, прекрасные и одобряемые обществом волосы с желтым отливом.

Волосы как золотые нити – это молодость и соблазнительность. Поэтому в историях Короля Артура, например, положительные героини – блондинки. А вот у его жены волосы черные – потому что автор книги заранее знал, что она будет изменять мужу, и это кончится бедой. Она неверна мужу и не заслужила золотистых волос!

В древнем Египте обожествлялось и почиталось золото, и его цвет воспринимался очень хорошо, как и в Греции или Риме, где никто не имел претензий к желтому. Римлянки свободно одевались в желтое.

Но потом пришло средневековье, решившее, что:

1 – золото есть скупость и жадность, и это плохо.

2 – что это цвет серы, она желтая, и ассоциируется с адом.

И к 13 веку желтый получил второй свой смысл и стал цветом лицемерия, лжи и обмана, а потом и вообще цветом еретиков и иноверцев. Проповедник-протестант Ян Гус был обвинен в ереси и сожжен в желтой одежде, что бы показать, что все его проповеди – обман. Примерно в то же время круги их желтой ткани на одежде в Европе заставляли носить евреев, а потом и мусульман, что бы было сразу видно, что они не христиане. Традиция расширялась, и желтым стали помечать всех иноверцев, а заодно изгоев, преступников, проституток, и даже людей, чьи профессии казались подозрительными и странным – хирургов, например.

И это другой желтый! Не тот, что похож на золото, а блеклый желтый, без блеска, тот, что похож на желтые зубы простолудина. На цвет кожи после желтухи. На цвет мочи.

Или на желчь! Древняя медицина пыталась лечить с позиции четырех Стихий, связанных с гуморами – жидкостями человеческого организма, кровью, лимфой черной желчью и желтой желчью. Каждая жидкость ассоциировалась с цветом, и человека могли пытаться лечить именно самим цветом. Если врач лечил болезни крови, то он мог предписать есть красное, носить красное и жить среди всего красного, и проблема будет решена!

Желтый оказался связан с желчью, и считалось что избыток желчи (то есть желтого цвета) делает человека холериком. А этот темперамент – возбудимый, взрывной, со сниженным самоконтролем, он считался самым осуждаемым и аморальным. Люди буйствуют, ругаются, впадают в страсти – и все из-за желтого цвета! Вдобавок слово «желчь» на латыни созвучно со словом «предатель» на старофранцузском, чему тогда придавали большое значение.

Вот этот желтый – цвет измены, цвет Иуды, которого его подлые страсти толкнули на предательство. Он смешался с адским восприятием красного и породил самый тревожный цвет – рыжий.

Желтый выпал и из религиозных цветов – в том числе потому, что в Библии нет каких-то важных сцен с желтым цветом. Красный – это кровь Иисуса, белый – чистота, и сказано, что грехи простятся и станут белыми. А желтый? С ним ни что подобное не связано. Желтый цвет в литургии, в облачениях, не нашел себе места.

Но веку к 16 желтый все же реабилитировался, хотя бы частично, и начал восстанавливать свою репутацию. Он становится цветом солнечного света и снова начинает восприниматься благосклонно, связываться со святостью.

Но одновременно протестантская Реформация борется с цветом, стремится сделать мир серо-черным, и сильнее всего гонениям подверглись красный и желтый.

Его редко использовали художники, потому то желтые краски долгое время получались ядовитыми. Его редко использовали в одежде 17-18 века. Хотя и сейчас мужская ярко-желтая одежда встречается не часто, если только это не спортивный костюм или что-то подобное.

А потом пришел Король Людовик XIV, прозванный Король-Солнце. Он не ждал комплиментов и сам указывал, с кем его сравнить и как его назвать. И что он – Солнце, и даже сам бог Аполлон, его собственная идея. И что бы больше походить на Солнце он начал использовать желтую одежду.

Вслед за королем придворные начинают одеваться в желтое. Он входит в моду, и вот уже это снова цвет роскоши богатства и праздной жизни.

Желтый входит в быт, но медленно. Мужчины все еще почти не носят желтое, в желтый редко красят стены квартир, и прочее.

И он все еще остался цветом лжи и обмана. Сумасшедших в России 19 века одевали в желтое, а проституткам выдавали паспорта на желтом бланке - желтые билеты. А в Европе новый цвет одежды, которым должны пользоваться проститутки – желтый. Желтая шляпка и прочее, пришли на смену атрибутам красного цвета, которые были в ходу до того.

До сих пор желтые тюльпаны - вестники разлуки. Желтый дом – психиатрическая лечебница. Желтая пресса – лжива газета, которой веры нет.

Только в начале 20 века художники начали активно использовать цвет за его яркость – хотя тоже далеко не все. Иные называли желтый цвет наказанием, которые своей яркостью сводит с ума.

Но в итоге бытовой желтый стал просто цветом – ярким, хорошо заметным, из которого удобно делать на пример, детские игрушки, что бы привлекали внимание. Желтые детские вещи, желтые лыжные костюмы – обычное дело, но не деловые костюмы для серьезных бизнесменов и политиков!

А вот в плане оккультных цветов желтый – это несомненное Солнце, а где Солнце – там благополучие, успех, вдохновение, красота и гармония.

Желтый – цвет Тиферет, центра Древа Жизни, точки баланса, гармонии и равновесия. Это спокойны и мирный цвет, далекий от всех крайностей, от строгости черного агрессии красного, это полное равновесие и благополучие.

И это цвет Стихии Воздуха.

Сфинкс

Сфинкс, как и пирамиды, будоражит умы тех, кто ищет корни всего в Египте, кто пытается найти там источник всего оккультного знания или даже контакты с инопланетянами. Это все - наследие египтомании, моды на Египет, которая прокатилась по Европе в 18 веке, но сейчас речь не о буквальном сфинксе в Египте, а о сфинксе как об оккультном символе.

Причем символу далеко не только египетском. На самом деле есть египетский сфинкс, а есть греческий сфинкс. И даже, точнее сказать, «греческАЯ сфинкс» - потому что, строго говоря, это персонаж женского пола. Тот сфинкс, о котором идет речь, оккультный сфинкс – как раз греческий, и это соединение частей тела четырех животных, которые постоянно встречаются в религии и оккультизме, на картинах, храмах, иконах, в картах Таро. У сфинкса из Греции тело льва, крылья орла, лицо человека и хвост быка.

Само слово «сфинкс» - греческое, означает оно «душительница», и эта сфинкс – одно из греческих чудовищ. Она дочь Тифон, чудовищного змея, побежденного богами, и Ехидны – полуженщины-полузмеи. По отцу братья и сестры Сфинкс – монстры в широком ассортименте, в том числе Цербер, адский пес, хранитель мира мертвых, Гидра, Горгона, парочка драконов.

Это греческий вариант – а вот египетские сфинксы, на самом деле, далеко не ограничиваются тем, что привычно по фотографии Египта, Сфинкса и пирамид. У них разная внешность, разные названия, и разный смысл.

Андросфинкс - классика, сфинкс с лицом человека. В том числе с лицом фараона или кого-то высокопоставленного. На самом деле точное значение, которое вкладывалось в фигуру сфинкса, неведомо и нигде не сохранилось, абсолютно все трактовки – предположительные и современные. Но, вероятно, такой сфинкс – символ власти и высокого положения того, кого он изображает.

Кроме того сфинксы ставились в местах захоронений, так что это могут быть стражи загробного мира, стражи границы между нашим миром и потусторонним.

Иеракосфинкс – сфинкс с головой сокола. Такие стояли в храмах бога Гора.

А криосфинкс – сфинкс с головой барана, посвященный богу Амону.

Оккультным сфинксом из них стала греческая сфинкс, хотя в Греции она именно чудовище, химера, убивающая людей. Она послана в город Фивы, как месть и проклятие, постигшие в ее лице город за преступления, совершенные его царем. Она убивала людей и загадывала загадки – и кто не мог отгадать загадку, того ждала смерть.

Загадка сфинкса описана в истории про Эдипа, и хорошо известна в наши дни. Сфинкс спрашивала: кто ходит утром на четырёх ногах, днём — на двух, а вечером — на трёх?

Ответ – человек. Утро – это его детство, когда он ползает на четвереньках, день – зрелость, а вечер – старость, когда он ходит, используя трость, словно третью ногу.

Это загадку и нужно было решить, что бы сфинкс перестала разорять Фивы, и за решение была обещана сестра местного царя в жены и само царство во власть. Эдип разгадал загадку, сфинкс погибла, а Эдип стал царем, но как водится в античных трагедиях, все пошло плохо, а в итоге погиб и он. Счастливые концы тогда бы не в моде.

Последующее символическое восприятие сфинкса с этими историями уже особо не связано. Элифас Леви, в одной из своих работ, использует фразу «*Сфинкс оккультных наук*», и там уже, разумеется, не идет речь о Горе, Амоне или монстре, убивающем тех, кто не ответил на вопрос.

И для начала, Сфинкс стал восприниматься как символический образ Иисуса. У него вообще много таких символических обликов, лев – это Иисус, ягненок – это Иисус, пеликан – это Иисусу, с ним связывали все, что было под рукой.

Ранее христианство породило ассоциацию сфинкса с Иисусом – сфинкс стоит на границе миров, между жизнью и смертью, как воскресший Иисус; сфинкс соединяет в себе части тел разных животных, как Иисус соединяет природу бога и человека; сфинкс – воплощение власти, как и Иисус, царь мира.

Сфинкс состоит из четырех существ, которые совпадают с библейскими видениями. Сначала в видениях Иезекииля описаны ангелы с лицами льва, быка, орла и человека, потом в Апокалипсисе четыре отдельных существа, крылатые лев, бык, орел и человек. Это четыре животных Тетраморфа – и это вариант популярной во все времена символики, сами животные отличаются, но идея четырех священных существ очень популярна.

На гербе Исландии - человек, бык, орел и дракон, в Китае - дракон, тигр, феникс и черепаха. Четыре фигуры, хранители четырех сторон света, четырех Стихий и так далее, это частый вариант символизма.

Герб Исландии

И так уж вышло, что в христианстве четыре фигуры из видений Иезекииля совпали с фигурами, образующими греческую сфинкс.

И они же стали обозначением четырёх евангелистов – каждому из них было приписано символизирующее его животное, Марк – лев, Иоанн – орел, Лука – бык, Матфей – человек. Это еще теснее увязало сфинкса с христианской символикой.

Со сфинксом связано правило «четырех заповедей Сфинкса», популярный набор, своего рода требования к магу: «Знать. Сметь. Желать. Молчать». Знать, как делать, посметь сделать это на практике и желать сделать это, стремиться к цели. А главное – хранить молчание о том, что делаешь. Четыре правила, которые сопоставляются с четырьмя животными, образовавшими сфинкса.

Вместо «желать» может встречаться «уметь». Элифас Леви описывает это так:

«Чтобы достигнуть sanctum regnum, т. е. науки и могущества магов, необходимы четыре вещи: ум, просвещенный изучением, ни перед чем не останавливающаяся смелость, ничем непреодолимая воля и скромность, которую ничто не в состоянии испортить или опьянить. Знать, сметь, хотеть, молчать – вот четыре слова мага, начертанные на четырех символических формах сфинкса».

В масонском символизме Сфинкс не был официальным символом, но использовался часто. И с точки зрения масонов, Сфинкс стоит на входе в пирамиду, а пирамида – место для ритуалов, мистерий и посвящений.

И точно так же Сфинкс порой сопровождает вход в масонский зал – он страж места посвящений, он призывает знать и молчать, постигать тайны и хранить их. Так же можно встретить прямые утверждения, что для египтян сфинкс был символом силы и разума, символом мистерий, или соединения противоположных начал в гармоничное целое.

А Джон Яркер, один из прославленных масонов, связанных с уставами, работающими в египетском стиле, даже считал, что уже в древнем Египте сфинкс был связан с масонскими тайнами – хотя конечно никаких масонов в древнем Египте еще не было.

Так же сфинкса, с его загадками, трактуют как указное на то, что любая глубокая мудрость открывается не прямо, не через рациональное познание, а через символы, аллегории и образы – как те загадки, которые загадывала сфинкс в Греции. И тогда история Эдипа и сфинкса становится аллегорической историей самопознания, историей человека, который проник умом в тайны бытия, невыразимые на словах, и познал их, восторжествовал умом над загадками природы. Отсюда сфинкс становится эмблемой самопознания.

Альберт Пайк, еще более знаменитый масон прошлого, говорил, что само масонство – это «истинный сфинкс» по его словам – то есть масоны хранят знания и знают ответы на загадки, но молчат о них.

А Леви говорит, что:

«Тот, кто стремится стать мудрецом, должен сделаться наследником сфинкса: он должен иметь его человеческую голову, чтобы владеть словом, — орлиные крылья, чтобы завоевывать высоты, — бока быка, чтобы обрабатывать глубины, и львиные когти, чтобы расчищать себе место».

Монстр-убийца превращается в воплощение мудрости и молчания, познания себя, бесстрашия и нестигаемой воли, требующихся на оккультном пути, символом посвящения в тайные знания

Причем порой это умирающий сфинкс – существовала, например, масонская Ложа Умирающего Сфинкса. В мифе о Эдипе сфинкс умерла после того, как Эдип разгадал ее загадку. То есть полное самопознание, раскрытие великих тайн – это смерть сфинкса. Он – воплощение тайны, которую надо раскрыть, и когда ответ получен, тайна умирает.

Папюс так же связывал четыре его части – лев, бык, орел и человек – с четырьмя темпераментами, и считал, что сфинкс – это, как он пишет:

«полный пентакль, выражающий в своих формах все части и разновидности человеческого существа».

Но все же части его тела звериные, в основном. Из человеческого там только лицо, и в интерпретации Ордена Золотой Зари сфинкс стал еще и переходной ступенью между человеком и зверем, воплощением развития. Разумное постепенно берет верх над диким, зверь становится человеком, человек обретает божественную природу, которая воплощается в крыльях сфинкса. Можно сказать, что сфинкс символизирует духовную эволюцию.

И далее, сфинкс – это соединение четырех фигур, которые, среди прочего, связаны со Стихиями. Лев – символ Огня, Бык – Земли, Человек – Воздуха, Орел – Воды (именно Воды, а не Воздуха, как может показаться). Поэтому сфинкс, для начала – это Сфира Малкут на Древе Жизни, которой как раз и соответствуют четыре Стихии.

Но помимо этого сфинкс – это именно соединение Стихий, их гармония. Противоположные начала соединяются, образуя единое целое – причем не просто два противоположных начала, как Ян и Инь, а четыре, все четыре Стихии, все силы мироздания, соединились в гармонии.

В колоде Таро Уэйта сфинксов два, черный и белый – каждый из них воплощает соединение всех сил, но и сами они как Ян и Инь, как две противоположности, которые вместе влекут одну повозку.

В Таро Тота их четыре, и их части тел перемешаны – то есть силы мироздания соединяются в самых разных комбинациях и вариантах, но все они подчинены воле Колесничего и влекут его туда, куда он указывает.

Сфинкс – это гармония соединения противоположностей, а так же подчинение всех сил единой Воле. Все едино, все связано, все то, что кажется противоположностям,

действует сообща. Совершенство достигается не в попытке уничтожить какие-то свои или чужие стороны и качества, которые кажутся нежелательными, а в признании, принятии и соединении всех сторон, качеств и свойств.

Сфинкс многообразен и его осмысление менялось в истории, но в итоге, сфинкс – это тайна, которая раскрыта, это Воля, это молчание, познание и объединение всего в гармонии.

Словом Сфинкс – это целостность, которая ведет к раскрытию тайн, внутреннему познанию, невыразимому на словах. Это посвящение в тайны и сам посвященный, тот, кто нашел ответы и подчинил своей Воле все стороны своей натуры и мира вокруг себя, что бы знать, сметь, желать – и хранить молчание. Не потому, что ответ на загадку сфинкса секретен, а потому, что найти этот ответ каждый должен сам.

Люди-змеи

Иногда символические недоразумения рождаются из самых забавных ситуаций. В книге Бытия сказано про Адам и Еву – они *«были оба наги»*. Наги – от слова нагота, это описание их состояния, они были нагими, голыми, не носили одежду. «Были наги» – это «были раздеты».

Это подчеркивается дальнейшими словами «и не стыдились». Ходили голыми и не знали стыда от своей наготы. Позже сказано, что они познали добро, зло, обрели стыд и стали стесняться наготы:

«И открылись глаза у них обоих, и узнали они, что наги, и сшили смоковые листья, и сделали себе опоясания», соорудили набедренные повязки из листьев.

Вроде бы все понятно – «наги» это «нагие», это «голые» и дальнейшее это прямо доказывает – они устыдились наготы и сделали одежду. И в оригинале на иврите написано именно «ערומים» - то есть «голые», вполне однозначно.

Но так уж вышло, так совпало, что в восточной мифологии, буддизме, индуизме, есть особые персонажи, которые называются «наги» - полу-люди, полу-змеи. Понятно, что никакого отношения к Ветхому Завету они не имеют, и уж точно не относятся к русскому слову «наги», использованному в русском синодальном переводе 19 века.

Но этого хватило, что бы появилась конспирологическая теория, что Адам и Ева были наги – то есть наполовину змеи. То есть наполовину рептилии! Сюда же приплетают изображение змея с головой женщины, называя его Лилит, женой Адама. И уверяют, что раз написано что-то вроде «Авраам родил Исаака», значит размножались одни мужчины, как могут порой делать рептилии, а раз на рисунках эпохи Возрождения все нарисованы в одеждах эпохи Возрождения, где у женщин – длинные юбки, то это они прячут змеиные хвосты!

Откуда делается вывод, что библейский бог – рептилоид!

Такое вот «творчество» – не смотря на то, что в этом стихе отчетливо написано «голые», и что рептилоидов придумал биолог Дейк Рассел, как пример работы эволюции, пример того, как могли бы выглядеть люди, если бы произошли от динозавров. Потом фантаст Гарри Гаррисон использовал их в своих книгах и прославил, а уже потом они прижились в уфологии.

Но это повод сказать пару слов и людям – змеях. Что же за гибриды нарисованы на картинках Европы и Азии? Для начала – это разные гибриды. Свои в Азии, свои в России, свои в Европе.

Сами наги – дети Азии. Существа с человеческим телом выше пояса, и хвостом змеи – ниже. И змея очень многообразна по символике, но, среди прочего, это символ мудрости, мудрое животное. Так что наг - это человек со змеиной мудростью, воплощение совершенного мудреца. Поэтому Патанджали, написавший «Йога-сутры», текст, лежащий в основании йоги, рисуется как наг:

Патанджали в образе нага

Как он выглядел – никто не знает, так что это его символическое изображение как человека, воплощающего великую мудрость.

Даосские боги Позднего Неба – это обожествленные люди, достигшие высшего духовного совершенства. Среди них много людей реальных или мифологических, и один из них – Фу Си.

Наги Фу Си и Нью Гуа

Фу Си - китайский культурный герой, которому приписывают изобретение рыбалки, кулинарии, музыки, иероглифов. Считается, что он правил Китаем как первый император, научил людей одомашнивать животных и изобрел триграммы, символы из трех линий, которые потом складываются в гексаграммы, образуя И Цзин, Книгу Перемен.

Вот их, по легенде, и изобрел Фу Си. И за такие дела, за изобретательность и мудрость великую, он так же рисуется с телом змеи. Как и его сестра, Ню Гуа, которая создала жизнь на Земле и спасла мир от всемирного потопа.

Наги порой могут многоглавые, как Змей Горыныч, и в гневе опасны, могут убить ядовиты дыханием. Они могут превращаться в людей, вступать с ними в браки.

В буддизме они - буддисты, принявшие учение Будды и охраняющие его, а сам Будда в прошлых жизнях, до того как родиться на земле и стать Буддой, несколько жизней прожил нагом. И нагам же он оставил Сутры Праджняпарамиты - тексты, используемые в буддизме Махаяны. По легенде он написал их заранее, а потом нагим хранили тексты, пока ни пришла пора открыть их людям.

Нагов там называют так же Лусуудами, и почитают как духов воды. В их честь служится молебен, выполняются подношения, включающие сладости - мед, сахар; молочные продукты - молоко, простоквашу, сливочное масло; а так же драгоценности – серебро, золото, кораллы, жемчуг и прочее. Эти ритуалы в честь нагов призваны помочь скорому достижению целей, защите от бед, избавлению от болезней.

Наги делятся на 8 классов, различающихся по силам и обитающих в разных сторонах света и в разных водоемах – в пресной воде свои наги, в соленой свой, в мутной и грязной – свои.

Наги - существа не пробужденные, но исключительно могущественные, им доступны все сидхи (магические силы), они способны и забирать и насылать болезни, особенно связанные с жидкостями – болезни крови, лимфы. Наводнения, дожди, засухи, все, что связано с водой или ее отсутствием, в том числе и катастрофическое, идет от нагов.

Тот, кто портит водоемы, мусорит, устраивает прибрежные попойки, моет навлечь на себя гнев нагов и их кару. Тот, кто очистил водоем, убрал мусор с берега, будет вознагражден нагами. Им ненавистно разрушение природы, осушение рек, отравление почвы, загрязнения, они всего рода духи – экоактивисты.

И это змеелюди – версия первая.

Вторая – аспиды. Популярны в Европе вообще и в России в частности. Аспиду описывают по разному – как смертельно ядовитого змея с крыльями, или как змея с человеческим лицом, обычно женским. Или и то и другое сразу - и лицо и крылья.

Православный митрополит Дамаскин Студит в 16 веке написал книгу «Физиолог» - это бестиарий, один из многих, то есть книга, описывающая всяческих животных, реальных и воображаемых. Такие книги - не учебники по биологии, а скорее собрание легенд, связанных с этими животными. Рассказы, как пеликан кормит птенцов своей кровью, или как львица изменяет льву с леопардом, и потом моется в реке, что бы лев не почуял чужой запах, идут именно оттуда.

В «Физиологе» есть рассказ и про аспидов – сказано, что его укус приносит блаженство, вызывающее смерть, и с помощью аспиды себя убила Клеопатра. Яд его и в зубах, и в

хвосте. А чтобы поймать аспида нужны два охотника – им следует вырыть две ямы, спрятаться в них и по очереди играть музыку. Играет один – аспид идет посмотреть, что случилось. Тут начинает играть второй – аспид идет к нему, и так они дергают аспида туда-сюда, он начинает злиться, и затыкает уши хвостом. И яд хвоста его убивает!

Аспиды

Причем эта история не выдумка самого автора книги – он рассказывает легенду, отраженную еще в Псалмах, где написано:

«Ярость их подобна змеиной, как у аспида глухого и затыкающего уши свои, который не слушает голоса заклинателей».

Змеелюди номер три – те, что на рисунках с Адамом и Евой:

Змей-искуситель с головой человека

Таких изображения огромное количество, они популярны из века в век, и все они изображают грехопадение. Змей в саду поговорил с Евой и уговорил ее съесть запретный плод. Но как змей мог говорить? Для этого нужны губы и язык как у человека! И змея начали рисовать с человеческой головой.

А раз Ева была на его стороне, ела плод и принесла его Адаму, то у него появилась голова Евы, ее лицо - внешнее сходство Евы и змея подчеркивает их связь.

Змей с руками и лицом Евы

Змей и Ева похожи между собой, что бы подчеркнуть, что искушение пришло через Еву. Так змея-искусителя рисовали как минимум в 12 веке в Европе, оттуда изображение пришло в Россию.

Порой у змея только голова человека, что бы он мог говорить. А порой еще женский торс, руки (что бы передать запретный плод Еве), и змей-искуситель внешне (но только внешне) становится очень похож на нага. Но только внешне!

Помимо того, у кельтов есть фея Мелюзина, женщина-змея, дух, обитающий в воде. Она может принимать вид человека и вступать в брак с обычными людьми. Это история похожа на нашу сказку про Царевну Лягушку – прекрасный принц повстречал Мелюзину, как прекрасную женщину. Она пошла за него замуж с условием, что не зайдет в ее комнату в субботу, потому как в субботу она вынуждена принимать свой истинный облик, у нее отрастает змеиный хвост.

Все шло отлично, она обеспечила мужу богатство и процветание, и всяческие успехи, своей магией она вспахивала поля и строила замки, но однажды муж все же решил узнать тайну субботы. Его брат оговорил Мелюзину, уверяя, что по субботам она наверняка встречается с любовниками, так что муж вошел в комнату и застал жену в образе змеи.

Тайна была раскрыта, но не испортила семейной жизни, но вот однажды муж, во время ссоры, не назвал жену прилюдно змеей. Она обиделась, отрастила крылья и улетела, унеся с собой детей. Это история стала сюжетом средневекового «Романа о Мелюзине», который не терял популярности несколько веков.

Иисус в странных образах

В религиозной символике христианской культуры не найти кого-то популярнее, чем Иисус. И его изображения далеко не всегда просто рисунки человека на кресте! Порой его символические образы могут быть очень странными. И начнем с символических животных.

Идея распятия как символа – это воскрешение и самопожертвование. Иудаизм приносил жертвы во имя бога, проливал кровь, резал ягнят и голубей, хотя сейчас это не в ходу. И Иисус распят, принесен в жертву во искупление грехов человеческих. Как жертвенный агнец – то есть именно ягненок, которого приносят в жертву богу. Так что не удивительно, что ягненок – это воплощение Иисуса, причем и просто ягненок, и особый ягненок с флагом и нимбом.

Точнее, и ягненок, и пастух – в Евангелии пишут, что:

«соберутся пред Ним все народы; и отделит одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов; и поставит овец по правую Свою сторону, а козлов – по левую».

То есть грешников сравнили с козлами, а праведников – с овцами. И это сравнение часто используется, а Иисус становится их пастырем, то есть пастухом. Пастырь – это пастух.

И это совершенно стандартный и традиционный образ – Иисус есть пастырь добрый, то есть он сам – пастух, а верующие праведники – овцы, которых он пасет.

Иисус как пастух – добрый пастырь

Это встречается в библейских текстах:

«Я есмь пастырь добрый: пастырь добрый полагает жизнь свою за овец» или «Господь — Пастырь мой; я ни в чем не буду нуждаться» или «Как пастырь Он будет пасти стадо Свое; агнцев будет брать на руки и носить на груди Своей».

Самого Иисуса убили и далее его сравнивают с жертвенным агнцем:

«Те, которые не осквернились с женами, ибо они девственники это те, которые следуют за Агнцем, куда бы Он ни пошел» или «Не тленным серебром или золотом искуплены вы от суетной жизни, преданной вам от отцов, но драгоценною кровию Христа, как непорочного и чистого Агнца».

Так что Иисуса как ягненок или пастух – стандартный вариант его символики. В том числе – ягненок с крестом, или ягненок с нимбом или с флагом (он же есть в Таро Тота, на карте Императора):

Иисус как ягненок

Чуть менее стандартный зооморфный символ – пеликан. Согласно легендам из древних бестиариев, пеликан имеет привычку разрывать свою грудь, что бы своим мясом и кровью накормить своих птенцов.

Его сравнили с Иисусом, который был убит на кресте ударом копья и пролил кровь, что бы спасти всех людей. Самого Иисуса стали рисовать с пеликаном, порой прямо сидящим на верхней перекладине распятия. Его сравнивают с «истинным пеликаном», поскольку он принес себя в жертву, из раны от копья текла кровь, и принесла другим спасение.

Еще одно стандартное животное Иисуса – лев. У льва огромная смысловая нагрузка, он и апостол Марк и Сатана и Иисус.

В том числе особый лев – двойственный лев. Это смешение льва и быка, передняя часть – львиная, задняя – бычья. Это выражение двойной природы Иисуса, лев спереди – это божественная природа. Бык сзади – человеческая.

Двойственный лев

Сам крест распятия не всегда был стандартным символом христианства, и в ранние века в ход часто шла рыба, довольно популярная и в наши дни:

Рыба как символ Иисуса

Если на греческом написать: «Иисус Христос божий сын спаситель», но первые буквы сложаются в греческое слово «рыба». И стилизованная рыба стала первым символом христианства, как самостоятельной религии.

Тертуллиан, в третьем веке, сравнивал христиан с рыбками, которые рождаются в воде, и только через воду могут жить (имеется ввиду крещение водой). Появились изображения Христа в виде рыбы.

Вот это – икона 19 века (но не каноническая, а народная). Глаз в треугольнике – это всевидящий бог, крылатые фигуры в углах – апостолы, а рыба – Иисус Христос:

Иисус - рыба

Хотя не обязательно искать необычную символику именно в рисунках животных. В Петропавловском соборе Санкт-Петербурга сохранилось небольшое изображение 18 века. Оно на виду, но к нему редко присматриваются. И это – трехрукий Иисус!

Обычно так рисуют Марию. Троеручница – стандартной (хотя формально и запрещенный еще в 18 веке) образ, на котором у Девы Марии именно буквально три руки.

А вот такое изображение Иисуса уникально:

Трехрукий Иисус проповедует на Елеонской горе

И здесь Иисус - белый мужчина средних лет, как и всегда. Это привычный образ, хотя исторический Иисус (еврей-ремесленник, проводивший много времени под палящим Солнцем) едва ли был таким, как его рисуют. Не говоря о том, что длинные волосы у

мужчин тогда были не в моде, а апостол Павел даже называет их позором для мужчины.

Но внешность условна, и на рисунках художник рисовал не то, что было на самом деле, а, как он это себе представил. А представил он так, как видел мир вокруг себя.

Поэтому есть рисунки вождей ацтеков на фоне христианских соборов или картины, на которых Мария одета как европейская аристократка эпохи Возрождения.

И поэтому Иисуса рисуют примерно так, как выглядит сам художник. И такой Иисус, худой, бледный, с длинными волосами – привычен западной культуре.

А вот в Танзании Иисус – чернокожий:

Чернокожий Иисус

На японской статуе Мария и Иисус становятся явными японцами, на корейском рисунке Иисус – явный кореец.

А на индийских рисунках он, без сомнения, индийский гуру. Не потому, что он был в Индии (как гласит легенда, основанная на Евангелии от тибетцев, написанном в 19 веке), а потому, что индийцы рисовали его таким, каким привыкли видеть духовных лидеров вокруг себя

Иисус как японец, индеец и кореец

А на рисунках Китая все святое семейство – явные китайцы:

Иисус - китаец

И если кажется, что рисовать его как китайца, индийца или индейца (есть и такое) странно и наивно, то вспомните, что он не мог быть и бледным длинноволосым европейцем. Он коротко стриженный загорелый еврей! И привычные рисунки на картинах и иконах – такая же условность, как Иисус – китаец.

Или византиец! На иконах византийского стиля он одет по моде Византии, и порой носит серьгу в ухе. Ее носили византийские аристократы, как знак своего высокого положения в обществе.

И причина одна – художник из Византии не знал другой одежды, кроме византийской, не знал, как выглядели и одевались древние евреи. И рисовал то, что привык видеть вокруг себя.

Иисус как византиец

Еще одна версия изображения Иисуса (вполне каноническая и суть жутковатая) – это Иисус как младенец, которого положили на тарелку, что бы съесть:

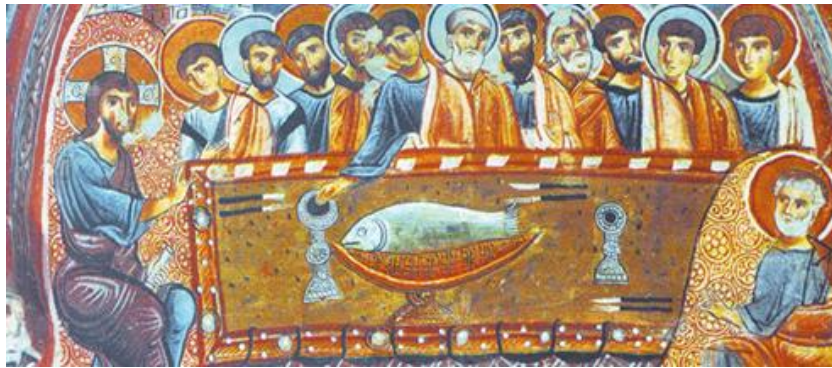
Младенец на дискосе

Таких изображений довольно много, и эта тарелка – дискос, специальная тарелка для причастия. А само изображение так и называется - младенец на дискосе.

Это иллюстрация рассказа о Василии Кесарийском. Он узнал, что некий иудей из любопытства пришел в христианский храм на причастие, и явил для него чудо – иудей увидел причастие, символическую плоть христову, как реального младенца, которого порубили, положили на тарелку и едят в качестве причастия. И далее, по какой-то непостижимой логике этой истории, видение младенца на дискосе подвигло иудея принять крещение.

Рассказывают так же историю о сарацине, который попал на литургию и увидел вместо хлеба буквального младенца, которого режут на части и едят, и хотел всех за такие зверства убить, но оказалось, что это хлеб, а не младенец. Он был удостоен почетного права получить видение, и познать, что хлеб символизирует тело Иисуса, а потому и увидел разрубленного ребенка на тарелке. После чего он тоже уверовал, крестился, пошел проповедовать, за что и был убит.

Еще более странный сюжет, смешавший два образа - это рыба (Иисус) лежащая на тарелке:

Иисус как рыба на тарелке

Иисус описан как плотник – хотя, если переводить точнее, то не именно плотник, а ремесленник, человек занятый ручным трудом (не обязательно именно плотник). Но указание его мирской профессии не мешает существовать массе символических изображений, где Иисус занят самым разным трудом.

Как вариант – он делает вино. Или даже вино делают из него! Относительно популярный в 15 веке сюжет - Иисуса, который попал в винный пресс. Если вино – кровь христова, то почему бы не изобразить его как источник этого вина? Он давит ягоды, что бы сделать вино, но и сам он в винном прессе и будет раздавлен и кровь его стане вином!

Иисус в винном прессе и Иисус, выжимающий сок из винограда

Менее радикальная версия – просто Иисус как виноградарь, который давит ягоды, делая вино для причастия. Или Иисус оказывается в чаше. Если причастие хлебом – это Иисус на тарелке, то символ вина причастия – Иисус в чаше.

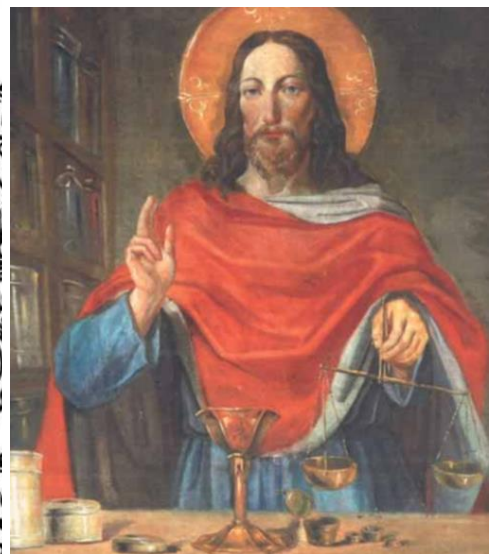

Иисус в чаше

Иисус мог выступать в образе земледельца, музыканта, палача, даже Купидона, который стреляет в людей стрелами любви, пробуждая в них любовь к богу.

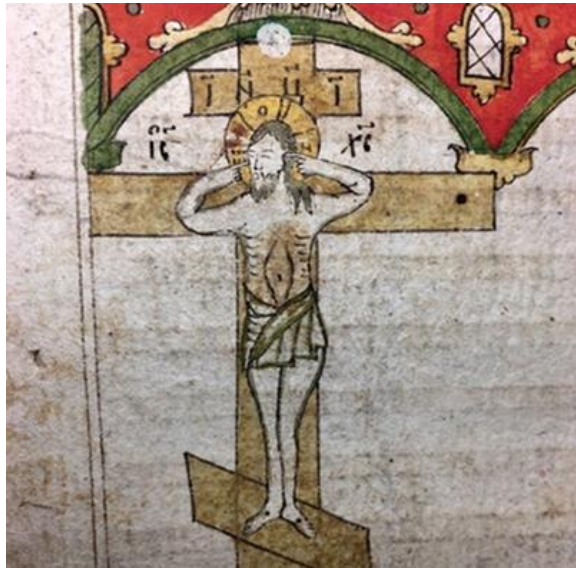
Или как воин с оружием, который нападает на грешников, избивает людей. Это значит, что он уничтожает грех в человеке. Еще вариант - Иисус - купец, везет с собой Град Божий, вечную жизнь, которую человек может получить у него за праведность и добродетели. Или он врач, аптекарь, и готовит духовное лекарство, исцеляющее душу от греха. Как пишут в книге «О врачевании грехов»:

«он берет корень послушания, листья терпения, цветы чистоты и плоды добрых дел, необходимо сварить в котле безмолвия, просеять через решето рассуждения и вкушать ложкой покаяния».

Иисус бьет людей, торгует спасением с тележки и готовит аптечное лекарство

А на русском рисунке Иисус затыкает себе уши:

Иисус не слышит грешников

Он не хочет слышать молитвы грешников. Тот, кто не верит, грешит, а потом вызывает к нему в беде, просит помочь, не будет им услышаны!

Иисус исцеляет души, Иисус истребляет грехи, Иисус глух к мольбам нечестивцев. Это аллегории, что бы показать в рисунке суть какой-то религиозной идеи, даже для тех, кто не умеет читать. Возможно, в наши дни они не так распространены именно потому, что мы можем просто прочесть нечто нравоучительно, и в подобных рисунках больше нет нужды.

Омниасофия

Мировые учителя

Простая бытовая логика, подсказывает, что если два утверждения противоречат друг другу, то одно из них правдивое, а другое ложное. Или оба ложные! Но мир куда сложнее, чем мнения бытовой логики, и оба утверждения могут оказаться правдивыми. Или все три, или десять.

Разные идеи, разные концепции, разные учения, могут быть правильными в равной мере, потому что в огромном мире каждое из них выражает какую-то часть этого мира, в рамках какой-то системы терминов и взглядов. И разные учения оказываются разными по форме, но едиными по сути.

Мистические учения, древние и современные, постоянно говорят о пророках, о мессиях, посланниках богов, о великих учителях всего человечество, приносящих откровения.

Религии, как правило, признают лишь собственных пророков, а вот мистические учения признают множество учителей, приносящих людям знания, и в их числе обычно называют как раз религиозных пророков, но уже пророков самых разных религий и тут совершенно спокойно могут уживаться Иисус и Кришна, как два человека, которые несли миру мудрость.

Это люди, стоящие, можно сказать, на грани миров и получающие послания, знания, силы. Это люди чье появление способствует быстрому прогрессу человечества, его духовной эволюции. Не просто изменению, появлению новой религии и так далее, а именно развитию, прогрессу, обретению нового опыта, знаний, нового взгляда на мир, люди, способствующие духовной эволюции человечества. Пророки, духовные наставники, ученые, открывающие новые взгляды на мир.

Порой вклад таких людей не заметен на первый взгляд, но он велик, и Учителя становятся прямыми проводниками знаний. Они не просто приносят новые мысли, записанные в книгах – они влияют на коллективное мышление человечества, вносят идеи прямо в Омнион, влияя на все человечество, направляя его на новый этап эволюции. В меру своих сил, разумеется.

И порой они говорят разные, на первый взгляд, вещи, но это уже проблема понятности посланий. Каждый из них видит, какую грань великого кристалла, и описывает ее в рамках своего понимания. Попытка выразить невыразимое всегда приводит к путанице, но лишь в силу ограниченности слов.

Любое слово лживо, потому что каждый вкладывает в него свое значение. Если кто-то сказал «Люблю тебя!», то он сказал только это. Но в его словах могли услышать: «Давай поженимся!» или «Хочу от тебя детей» или «Перепиши на меня свою квартиру». Но ничего этого он не говорил, для него сказанное слово значило вовсе не то, что для человека, это слово услышавшего.

В каждом термине есть уже придуманное значение, говорящий может иметь одно значение, а слушающий – другое, и понимания не найти. Именно поэтому люди часто не способны понять друг друга. Любое привычное слово уже несет какое-то вложенное в него значение, или множество значений, и слово становится их заложником.

Поэтому необходимыми порой становятся новые термины, за которыми не тянется такой шлейф навязанных значений. Поэтому Омниасофия часто использует собственные термины, слова «Автон», «Аэтерн», «Омнион» и прочие, свободны от значений, которые заранее навязаны терминам «Бог» или «Душа», свободны от чужих интерпретаций и значат в точности то, что должны значить.

И поэтому одно и то же может быть пересказано в разных терминах. И кто-то скажет, что проблемы в жизни – это плохая карма, а кто-то – что это болезнь души, которая в прошлом была запачкана грехами, и теперь создает проблемы и болезни тела. А суть одна! Но тот, кто принимает христианский взгляд на мир, может согласиться со второй идеей, что грехи оставили след на душе, и отвергнуть первую. Но суть-то одна!

Кто-то скажет, что вселенная сжалась в сингулярность и случился Большой Взрыв, расширение и формирование Вселенной. А кто-то – что божественный свет сжался в точку в процессе цимцум, потом испустил луч и начал расширение и формирование Вселенной. Первое говорят физики, второе каббалисты, но говорят об одном.

У одних - кальпы, в которых Вселенная рождается и гибнет, а у других - физическая модель пульсирующей Вселенной, с повторением циклов, в которых Вселенная рождается и гибнет. Разное мировоззрение предполагает разные слова и разный способ изложения концепций, что ведет к разным учениям, но суть у них одна. Просто она пересказана разными словами.

И поэтому любое учение, изложенное просто словами, будет лишь попыткой как-то передать невыразимое. Истинное знание открывается изнутри, оно проходит как откровение, которому не нужны слова, как прямое переживание, опыт понимания сути мира. Его нельзя выразить словами!

Но и обойтись без слов невозможно.

И попытка передать невыразимое осознание сути бытия с помощью слов приводит к множеству учений и формулировок. Каждое из которых пересказывает эту суть. И внешне учения и теории могут казаться совершенно разными, но лишь потому, что одну и ту же суть, одну идею, они изложили в разных терминах, в разных словах, разных концепциях.

Карты Таро тут дают прекрасный образ – есть знания Иерофанта, те которые изложены в книгах, догматах, учениях. Они правильные. Но они, по сути, мертвые, если в них нет личного понимания, опыта внутренних переживаний.

А есть знания Отшельника – именно внутренние, приходящие изнутри, а не снаружи. Они живые и в них нет места сомнениям. Они как голод или любовь – ты не можешь доказать, что испытываешь их, и не можешь их объяснить тому, кто не испытывает, но ты знаешь, что это. И это не передать другим, поэтому Иерофант всегда с учениками, которые зазубривают его слова, а Отшельник – один, его знания можно найти только самому.

И тот, кто их нашел, попытается передать другим, но это будут не знания, а рассказ о знаниях. Рассказать на уроке географии об Африке, когда тот, кто там не был, говорить о ней тем, кто ее не видел – это Иерофант. А поехать в Африку и самому познать, что это такое – это Отшельник.

И Мировые Учителя – это такие вот Отшельники, только они не Африку видели, а духовный опыт. И его не вложить в чуждую голову, можно лишь рассказать о нем. А опыт, переданный словами, сразу же становится набором догматов Иерофанта. И если разные люди, пересказывают его разными словами, для разных слушателей, то получаем разные учения на основе одного опыта. Но опыт за ними – один, и учения в равной мере истинные.

Сами учения могут отличаться не меньше, чем математическая формула и картина или симфония и энциклопедический словарь, но при этом выражать одну и ту же глубинную суть, познанную кем-то и переданную миру.

И нет смысла пытаться заучить чужие слова. Нет смысла даже ограничиваться разумным пониманием учения! Разум бесценен, и все начинается с него, но не заканчивается на нем. Он лишь готовит базу для прямого внутреннего переживания, обращенного не к словам, которые можно сравнивать, оспаривать, доказывать, искать противоречия, а к единой сути, стоящей за многими словами, даже разными внешне.

Древо Жизни – еще одна отличная матрица понимания, схема, которая дает ответы. Малкут – материальный мир, нижняя точка. И от нее мы прорываемся через завесу профанов (о завесах речь шла) и выходим на новый уровень. Но разум – это Ход. Не вершина, а лишь начало пути, и обходя все по порядку, мы сначала попадаем в Ход, а уже потом – в Нецах, в эмоции, экстазы, в то, что можно назвать измененными состояниями сознания.

Почему это выше разума? Потому, что это дает возможность превзойти его ограничения. Голод и любовь нельзя понять умом (на уровне Ход), их надо почувствовать (на уровне Нецах) – и тогда суть откроется. Это иррациональные переживания, которые открывают то, на что разум не способен. И там уже нет слов! Там только прямое переживание. Слова тут уже бессильны.

Мировые Учителя приносят какое-то выражение, объяснением вот этого единого знания, которое выше разума. И передают его какими-то словами, в меру своего понимания и способностей и в меру того, как смогут понять это другие люди.

Их задача исключительно сложна – они должны выразить на словах то, что выразить на словах нельзя, и передать людям то, что можно лишь познать самому. Словами и учениями они указывают путь, по которому смогут пойти другие. Таких путей бесконечно много, и все они ведут в разные стороны. Но все, кто пройдет по ним, окажутся в одной точке, если дойдут до конца.

И если между учениями и концепциями вы видите непримиримые отличия, а не некую общность идей, если хочет объявить одно учение истиной, а другие ересью, то это значит лишь, что ваш путь только начался, и вы пока не дошли до той точки, где все пути начинают сходить. На вершину горы могут вести разные дороги, но вершина – одна. На этой вершине познания разницы между учениями, идеями, религиями, просто не существует, и то, что кажется противоположным, оказывается в равной мере правильным.

Мировые Учителя говорили разные слова, для разных людей. Но все они – вестники духовной эволюции человечества.

И может показаться, что Елена Блаватская и Алистер Кроули учили совершенно разному, что они должны быть непримиримыми врагами и если один из них говорил правду, то другой лгал. Но разница в словах, а не в сути, и сам Кроули, живший после Блаватской, считал ее одним из величайших духовных лидеров мира, говорил, что она проложила путь, по которому он идет, и писал книги комментариев на ее работы. А сама она, в свою очередь, во многом опиралась на учение Будды – но ее учение не буддизм, и не надо путать одно с другим.

Учителя несут людям разные способы выразить невыразимое, понять какой-то его кусочек. Блаватская и Кроули, Джон Ди и Эдвард Келли, Платон, Элифас Леви, Макгрегор Мазерс, Николай Рерих, Лао-цзы, Гаутама Будда, Парацельс, Месмер...

Ямвлих, которому мы обязаны идеями теургии, рассматривающего магию как путь к божественному. Гебер, арабский алхимик, автор ртутно-серной теории. Птолемей, александрийский астролог и астроном. Миларепа и Падмасамбхава, учителя тибетского буддизма, Патанджали, написавший йога-сутры. Пико делла Мирандола, создавший христианскую каббалу, и Ицхак Лурия, продвинувший далеко вперед иудейскую.

Это очень длинная вереница имен, и список никогда не будет полным, тем более, что на место в место в нем могут претендовать и учителя иного рода – те, кто приносит в наш мир не духовные учения, а науку и искусство.

Величайшие ученые, изобретатели, поэты, художники, музыканты, могут делать для духовной эволюции больше, чем любой пророк, а понимание мира, открываемое в великих произведениях искусства, может превосходить все то, что доступно великому йогу или магу.

Но Учителя, о которых идет речь – учителя духовные, приносящие людям крохотные капли бесконечного океана знаний, в рамках своего и вашего понимания. Не стоит надеяться, что кто-то проведет вас по всему духовному пути за руку. На этом пути царит бездорожье и нет проторенных троп, только указатели, подсказывающие, как не сбиться с пути.

Но в этом бездорожье Учителя люди толкают большие группы людей вперед, указывают им направление, способствуя эволюции человечества в целом. И не важно, принимаете вы взгляды кого-то из них конкретно или нет, важно то, как они сказались на всем человечестве.

Никто из живущих не способен вместить в себя все. Само человечество не способно принять все знания мира в один момент времени. Каждый новый Учитель приносит что-то новое, для какой-то группы, каких-то людей. Дает то, что необходимо этой группе или всем людям вообще в данный момент, то, что здесь и сейчас сможет помочь их развитию.

Они не перескажут всю мудрость мироздания, но принесут кому-то недостающее познание. И это еще одна причина разницы в их учениях – в разное время и разным группам людей нужны разные идеи, что бы сделать свой шаг вверх по духовной лестнице.

И дело не только в словах, но и в прямой передаче, когда новые идеи буквально впитываются в Омнион и становятся достоянием человечества. Этот вклад может быть не заметным внешне, но он меняет что-то в глобальном человеческом мышлении, на уровне общности Омниона давая людям новые идеи. Эти идеи прорастут, укоренятся, дадут всходы и станут частью мышления всего человечества, и это важно, такие идеи заставляют сменяться Эоны, периодически подталкивая человечество к выходу на новую ступеньку развития.

Десятки учений и тысячи слов могут выглядеть совершенно разными, но их сутью может быть, например, провозглашение идея свободной личности, познающей себя во всей полноте и выходящей из-под диктата навязанных внешних условностей. Вот это – базовая идея, которая приживется в Омнионе. И она станет одной из тех идей, которые помогут человечеству эволюционировать.

Это прямая передача планетарного уровня! То, что передается не на словах, а чисто информационно.

Поэтому порой человек в присутствии учителя делает то, что у него не получалось годами. Поэтому говорят о важности присутствия гуру – просто находясь рядом с ним его ученики получают передачу без слов, понимают то, что не могли понять, и могут то, на что были не способны. И то же самое говорят про иудейских цадиков, святых учителей, в другой традиции обеспечивающих такую же прямую передачу.

Это именно прямая передача информации, на уровне всеобщей ментальной связи. Поэтому такое значение в сакральной традиции приедается инициации, посвящению. Оно не изменит вас в одну секунду, оно не даст сразу знаний и опыта. Но оно откроет контакт с опытом группы, общности, традиции. Но откроет ее для одного человека!

Мировые Учителя делают примерно то же самое, но со всем человечеством, они указывают направление, в котором ждет эта дверь, помогают всему человечеству принять новые идеи и выйти на новую ступень эволюции.

А разница учений – Майя, а не Физис, разница - просто иллюзия. Учения могут выглядеть разными, но говорить об одном. Одно вам нравится, второе отталкивает – отлично, берите то, что нравится, но не думайте, что это единственная Истина. Возможно, они оба правдивы, разница лишь во внешнем выражении идеи. Одно подошло вам больше, но это не значит, что одно надо возносить, а второе топтать ногами.

Мировые Учителя – это агенты духовной эволюции, и любой из них может быть совершенно не симпатичен лично вам, это нормально, его учение не лично к вам обращено. Каждый несет свой опыт и нуждается в той форме учения, которую может принять на его основе. Главное, помнить, что на высоком уровне понимания границы сотрутся.

Предтечи Омниасофии

Ни одно учение (если оно только ни состоит из сплошных фантазий) не возникает на пустом месте. У всех есть свои предтечи, свои корни, которые тянутся в прошлое, в другие учения, связывают его с линией передачи традиции. Есть ли такие корни у Омниасофии? Да, и ответ будет состоять из кусочков, как лоскутное одеяло – что бы сказать о разных по чуть-чуть.

Напомню, для начала, базовые тезисы – мир един, мы все обмениваемся информацией. Информация заразительна. Идет эволюция от преджизни к жизни, от одного разума к Омниону – единому ментальному пространству планеты, хранящему всю информацию. И к Суперомниону – уровню, который можно во многом назвать божественным, уровню вселенского объединения разумов, ответственный за само сотворение и развитие мира. За Волю Вселенной - вектор ее развития от простейших не живых структур до высочайших, через объединение, развитие, достижение более сложных и высоких уровней организации.

Это вселенский процесс эволюции от материи к духу, и наша Вселенная - лишь одна из многих, были до нее и будут после, а Суперомнион, вселенская сумма разумов – то, что обеспечивает начало каждого следующего мира, дает стартовую точку, словно произносит: «Да будет свет!», для будущего мира, задавая его вектор развития.

И разговор о предшественниках начать, наверно, стоило бы с Юнга, говорящего о коллективном бессознательном. но коллективное бессознательное Юнга – это бессознательные идеи, структуры, символы, присущие всем людям, и это вовсе не обязательно значит, что эти «все» именно соединены в единое ментальное пространство. Хотя раз такое коллективное ментальное пространство – это эгрегоры, то можно на свой вкус вспомнить всех, кто строит вокруг них какие-то теории. Но пока это все равно немного не то.

Вполне научная трансперсональная психология изучает надличностные пласты психики, те механизмы, которые выходят за рамки личности конкретного человека. К трансперсональной психологии долго относились с подозрениями, слишком уж мистически звучат многие ее идеи, но в девяностых годах прошлого века Британское Психологическое Общество открыло несколько официальных отделений, обучающих этому разделу психологии. И идея, что разум человека не ограничен только его головой, получила научное признание. Общее сознание официально получило право на существование.

По этому поводу пишет **Станислав Гроф**, один из основателей этого направления психологии:

«Трансперсональные явления обнаруживают связь индивида с космосом - взаимоотношение, в настоящее время непостижимое. Можно предположить по этому поводу, что где-то в ходе перинатального развития происходит странный количественный скачок, словно по ленте Мебиуса, когда глубокое исследование

индивидуального бессознательного становится эмпирическим путешествием по всей Вселенной, включая то, что лучше всего назвать сверхсознательным умом».

Вспомним и мистические представления о хрониках Акаши и массу других вариантов в которых, под разными названиями, говорится о тонком всемирном хранилище информации. Вспомним о духовной энергии агни-йоги, управляющей развитие мира и его эволюцией, ведущей к чисто духовной жизни.

Но это присказка – куда важнее, что вспомним понятие ноосферы. Его в России обычно связывают с Владимиром Вернадским. Но не только он пользовался этим термином, и не он его придумал. И сейчас речь про понятие более ранее, введенное богословом, а так же биологом, палеонтологом, антропологом и геологом сразу, **Пьером Тейяром де Шарденом**, который понимал под этим термином коллективный разум, объединение разумов всех людей. Он создал философское учение – тейярдизм, учение, которое получило признание в католичестве, не смотря на то, что говорит оно об общем разуме и эволюции.

Тейяр окончил иезуитский колледж, преподавал физику, геологию и химию, получил степень в палеонтологии и трения с другими католическими богословами, когда начал трактовать понятие первородного греха с позиции эволюции. Он стал одним из тех, кто лично выкапывал из земли кости синантропа (древнего предка человека), явно видел, что эволюция идет, выдвинул идею о космической природе эволюции.

Согласно Тейяру, эволюция – не просто то, что происходит локально на Земле, с образованием одного вида из другого, а космический процесс, направленный, имеющий четкое направление. В ходе космической эволюции энергия, составляющая Вселенную, развивается в материю и далее движется по пути достижение более высоких и сложных уровней организации. Образуются молекулы, клетки, тела, постепенно (а вовсе не сразу, не на шестой день, как в ортодоксальной версии христианства) нервная система достигает достаточного уровня развития, что бы вместить в себя разум. Биосфера, как сумма жизни, становится ноосферой – суммой разума.

Ноосфера – это объединение всего разума, единство, образованное всеми разумами планеты. Это результат эволюции – и это промежуточная ступень. Объединение разумов людей – это ноосфера лишь Земли, но финальная цель - это ноосфера космического масштаба, соединение всех разумов Вселенной, а не только планеты.

В начале этого пути - преджизнь (неживая материя) переходящая в жизнь. А далее жизнь порождает разум, ноосферу и переходит к жизни духовной, достигая вселенского состояния всеобщего ментального и духовного единства - то есть Супромниона. Тейяр называет это Точка Омеги. По его же словам:

«Каким должен быть высший полюс эволюции, чтобы выполнить свою роль? В Омеге суммируется и собирается в своем совершенстве и в своей целостности большое количество сознания, постепенно выделяемого на Земле ноогенезом».

Ноогенез – эволюционный процесс, ведущий к созданию ноосферы, единого ментального пространства человечества.

Далее, еще один важный общий момент Омниасофии и тейярдизма – это понятие о некой критической массе информации, накопление которой приводит к достижению нового уровня развития. Чем больше людей несут информацию в этом глобальном информационном обмене, тем проще ей становится распространяться дальше. И именно накопление необходимого уровня изменений обеспечивает качественные скачки в развитии – в случае Омниасофии именно в этом обнаруживается ключ к механизму смены Эонов, исторических эпох развития человечества.

Точку Омеги Тейяр называет богом. Он католик и говорит о космическом Христе, о том, что вся Вселенная – его тело, но он не набрался еще силы, он развивается, к нему мир идет в ходе эволюции! Эволюции, ведущей от преджизни к Омеге, от материи к Суперомниону.

Еще один исследователь с родственными взглядами - **Альфред Руперт Шелдрейк**, на сей раз не богослов, а биолог, биохимик и парапсихолог. И тут надо заметить, что сама эволюция ни в науке, ни даже часто в мистицизме не вызывает сомнений. В мистицизме она рассматривается, как явление ведущее не только к новым видам, но и от материи к духу, но суть не поменялась. А вот с самими механизмами эволюции все сложнее.

Их найдено и изучено много, но все равно не понятно до конца, например, как они привели к появлению Кордицепса Однобокого – это гриб, существовавший еще больше 40 миллионов лет назад, то есть это довольно примитивный организм. И этот гриб заражает муравьев, как паразит, живет в них, оплетает изнутри тело, не убивая муравья, берет под свой контроль его тело, заставляет муравья забираться повыше и сидеть на месте. Гриб однажды разорвет тело муравья и споры разлетятся вокруг. И что бы они улетели дальше, гриб буквально берет контроль на себя, управляет его телом, диктует стремление забраться выше, что бы разброс спор шел дальше!

Довольно сложно объяснить это с позиции отбора, где чисто случайно, за счет мутаций, так вышло, что появился такой паразит, способный захватить тело муравья, и выработавший механизм: «Чем выше поднялся – тем дальше разлетелись споры». И чем выше он загонял муравья, тем лучше выживал, и те, кто бы на травинке выше выживали, а те кто ниже - умирали. Даже если и так – очень проблемно объяснить не суть, а механизм, которой закреплял это все в поколениях. Эволюция – да, это факт, но в понимании ее механизмов есть пока пробелы.

Шелдрейк, пытаясь их заполнить, предположил, что не все сводится к ДНК и отбору. По его теории еще один фактор эволюции – морфогенетическое поле. Это информационное поле, хранилище информации мира - то есть снова Омнион. Оно сохраняет все, и информация в нем распространяется на другие особи. И информация способна влиять на материю! И если один чему-то учится, другой, третий, то эта информация накапливается и определяет изменения в поведении сотого, сто первого,

сто второго. Это обеспечивает передачу информации не только потомкам, и не только генетической, но и информации о выработанных, приобретенных механизмах поведения.

Морфогенетическое или морфическое поле, как общее ментальное пространство, охватывающее не только людей, а вообще все, становится одним из факторов эволюции, обеспечивает ее направленность, помогает формированию изменений в организме, по мере его развития. Оно хранит все – всю информацию, опыт, знания, и разные виды животных имеют разные морфические поля, то есть в участвуют в этом процессе в разной степени, и имеют доступ к разной информации. Очевидно, то, что вложил в общее информационное поле человек, непостижимо для собаки, как и наоборот. Это своего рода нечеловеческие эгрегоры.

По сути, снова все должно показаться знакомым – объединение разумов, не материальное хранилище информации, обмен информацией, ее влияние на материю.

Академик **Владимир Бехтерев**, физиолог, невропатолог, психиатр писал о «психическом контагии» (где «контагий» - микроб, болезнетворный организм, от латинского «contagium» - инфекция) - то есть об идеях, мыслях, заражающих человека, проникающих во все новые и новые сознания новых людей. Его слова:

«Они подобно настоящим физическим микробам действуют везде и всюду и передаются чрез слова, жесты и движения окружающих лиц, через книги, газеты, словом, где бы мы ни находились, в окружающем нас обществе мы подвергаемся уже действию психических микробов и, следовательно, находимся в опасности быть психически зараженными».

Эти информационные вирусы не только передаются между людьми, но и сохраняются в поколениях, передаются потомкам, обретают самостоятельную жизнь в сознании людей. Заразительность информации, ее распространение между разумами – основа основ. А вообще заразность идей, информации изучает меметика, наука которая отлично обходится без всякой мистики.

Но это наука! Что по части оккультизма? Понятно, что если в Омниасофии важное место занимает понятие личной Воли, то нельзя обойти стороной Алистера Кроули. Он сам, в свою очередь, местами ссылается на немецкого философа Шопенгауэра, не смотря на его крайне депрессивный подход, отрицающий жизнь и проклинаящий то, что достойно прославления – Волю к жизни! Концепцию Эонов, сменяющих друг друга (в основе чего лежит накопление критической массы информации) так же разработал Кроули.

Кроме того, все тот же Кроули считал, что боги – это силы природы, а демоны Гозтии – области сознания человека, что вплотную подводит к концепции Автонов. И это не говоря об идее общения с Тайными Вождями, о Страже Порога и прочем, что уводит в оккультную традицию, в телему, от нее – в Золотую Зарю, и далее в розенкрейцерство. Но личная Воля, Эоны и прочее - это немного в сторону, это не вполне то, что обсуждается сейчас, хотя это и очень важно.

Все выше упомянутые именно формировали идеи коллективного сознания и информационного обмена, лежащих в основе самого мира, но не привязывали это к конкретно объяснению механизмов оккультных явлений. А именно с этого объяснению начинается (но не заканчивается им) Омниасофия.

Первым это **Филипп Исаак Боневиц**. Это американский оккультист, неоязычник, один из лидеров современных друидов, который начал с обучения в католической семинарии, но бросил ее и пошел в университет Беркли, где начал изучать психологию.

Но в это время университетская система США позволяла выбрать любой предмет для индивидуальной программы обучения. Боневиц выбрал оккультизм, и стал единственным в мире дипломированным специалистом, с настоящим оккультным дипломом настоящего авторитетного вуза. Первым и последним – именно после того, как университет был вынужден организовать для него изучение магии, приглашать специалистов, проводить занятия, систему изменили, и больше такой лазейки нет.

Вот именно он впервые применил идею объединенного ментального пространства к объяснению сути оккультных явлений, хотя и не ушел в эту тему далеко. И назвал это Теорией Коммутатора. Сам он отталкивается снова от идей коллективного бессознательного и идеи хроник Акаши, а свою заслугу видит именно в применении этих теорий к конкретно толкования механизмом оккультных явлений.

Согласно Теории Коммутатора, каждый человек постоянно передает и принимает телепатические волны – пока все знакомо, мы все обмениваемся информацией! И за счет этого вся информация хранится распределенная между всеми разумами, в коллективном ментальном пространстве. Снова все знакомо – это Омнион, и вот его Боневиц и называет Коммутатором. Люди рождаются, умирают – а воспоминания, опыт, знания сохраняются.

Боневиц отталкивается от этого, что бы продемонстрировать некоторые базовые механизмы – одержимость, явления призраков, создание Автонов массовым поклонением людей. Он также связал это все с мировой энергией, и четко заострил внимание на роли именно человека в процессе формирования того, что можно назвать коммутатором, ноосферой или Омнионом.

В итоге он приходит к выводу, что неизбежной вершиной процесса станет Космический Коммутатор, сумма не земных, а уже вселенских разумов, способна сотворить новую Вселенную. Кстати, «новая вселенная» - это еще и теория калып в индуизме, и физические модели пульсирующей вселенной, которые рассматривают мир как бесконечный цикл сжатия и расширения, творения и разрушения.

Боневиц не заходил далеко, вся его теория уложилась в несколько тезисов говорящих, что мир един, мы все обмениваемся информацией, разумы соединяются, вселенская сумма разумов задает вектор развития мира и стоит у истоков его возникновения. Мир сотворен не богом, а Волей! Волей объединенного разума.

А на уровне более близком к нашей жизни все это лежит в основе объяснения механизмов спиритизма, одержимости и прочих явлений оккультной природы. В Теории Коммутатора изложены базовые тезисы. Но именно Боневиц перевел эти идеи в именно оккультную плоскость, что очень важно.

Омниасофия – продолжение этих идей, линий философии и оккультизма. Не только это, но в своей сути, в своей мировоззрении, Омниасофия - следующий шаг на пути, начатом Боневицом, Тейяром, Шелдрейком, Кроули, Юнгом, трансперсональными психологами. Это истоки, которые Омниасофия берется развивать без повторения, база из воззрений и взглядов, служащих основой для ее идей.

Это предтечи, те, кто был раньше и строил пирамиду, в которой Омниасофия – новый камень на пути вверх, к пониманию сути магии, человека и Вселенной.

История

Две традиции рун

Руны – тема отдельная, и сейчас речь пойдет о них не как о форме письменности, или форме магии, а исключительно в контексте истории оккультизма. Причем западного! Поскольку руны проникают в него, и создают путаницу. И суть путаницы в том, как именно должны использоваться руны, что считать традицией, а что новоделом, и тут всегда сталкиваются два мнения.

Одни (и их большинство) используют руны как символы, знаки, придают им какое-то самостоятельно оккультное значение. Феху – это деньги, Уруз – сила, Иса – это лед, заморозка, она должна все останавливать, и прочее. Из них составляются цепочки, выражающие какую-то идею – рунескрипты, из них составляются вязи, соединением рун, и порой они становятся похожи на узор ковра, такие они огромные.

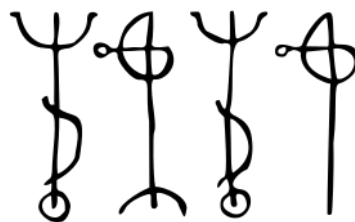
Другие (и их гораздо меньше) напоминают, что руны – это, прежде всего, алфавит, буквы. И ими, исторически, в реальном мире, писали осмысленные надписи, которые можно прочесть. И рунами нужно именно писать, а для этого придется выучить язык!

Собственно, это причина почему этот путь не популярен – что бы написать что-то, надо знать язык. Хотя бы исландский, близкий к древнеисландскому, на котором тоже писали рунами. Но руны могут быть разные, викинги использовали Младший Футарк, и почти все им написанное – совершенно бытовые записки. А еще исландские руны, английские, готские, мэнские, и каких только не было – руны все же именно буквы для письма, и для разных языков нужны разные наборы букв.

А вот «те самые» руны, которые обычно имеют в виду, говоря просто «руны» – это Старший Футарк, и это алфавит прагерманского языка.

Сторонники второго подхода, надписей, часто свысока смотрят на первых, считая, что писать рунами надписи на прагерманском – это истинная старая традиция, то, как рунами пользовались те, кто жил века назад, а восприятие рун как символов – профанация и новодел.

Первые на это могут продемонстрировать реальные исландские гальдраставы, в которых нет и намек на осмысленный читаемый текст.

Исландские гальдраставы

Кто прав? Вот тут ответ и даст не рунная магия, а история – и скажет, что и те и другие, в равной мере, и правы, и не правы сразу!

Начнем со вторых, с тех, кто пишет рунами, как писали века назад. Что писали – факт несомненный, множество надписей сохранилось до наших дней, письменные источники так просто не исчезают. Надписи делались на камнях, на оружии, украшениях. Что-то удалось прочесть, что-то нет, какие-то надписи чисто бытовые, в каких-то можно усмотреть нечто сакральное, религиозное, колдовское. Есть талисман 12 века, с рунической надписью:

«Заклинаю против духа, против бродячего, против скачущего, против мчащегося, против сидящего, против крещенного, против путешествующего, против летящего».

Но колдовское применение – далеко не общее правило, важно помнить, что рунами писали вообще все. Кенсингтонский рунический камень повествует о судьбе группы путешественников, которые подверглись нападению неожиданного врага. Рекский рунический камень рассказывает о королях и битвах, а не о чем-то магическом.

И надписи – это результат, а не процесс. Если надпись сделана с колдовскими целями, то мы не знаем, как именно она была сделана, мы видим только то, что получилось! Что делал колдун, желающий применить руны? Об этом судить можно только по описаниям, которые остались в сагах, Эддах и прочих текстах.

Очень известный персонаж – исландский скальд 10 века Эгиль Скаллагримссон. 10 век – это уже фактический закат рун, но Эгиль ими пользуется, и в «Саге об Эгиле» описано как именно он это делает.

Он взял шест, вырезал на нем руны, одел сверху конский череп и воткнул все это в землю, что бы призвать духов и наслать их на врага, которого эти духи должны уничтожить. Духи поднимутся по шесту из нижних миров, конский череп – своего рода транспорт, конь, который доставит их по адресу, руны – указания, что сделать.

В другой истории он вырезает руны на роге для вина, и когда в него наливают отраву, рог лопается и все выливается.

В таких текстах описана табличка с рунической надписью, в которой наделали грамматических ошибок, и вместо выздоровления она приносила болезни. Коряга, на которой ведьма вырезала руны и пустила ее по воде, к врагу, живущему ниже по течению. Прут, на котором вырезаны руны проклятия, которые обрушат страшные беды на любого, кого ударят этим прутом.

Ясно одно – руны вырезают, ими делают надписи, и над ними читают некие слова. Как от имени Одина сказано:

«так руны вырежу, так их окрашу», но так же и «я пламя могу потушить, запев заклинанье».

Слово устное и слово письменное работают вместе. Это то, что мы знаем. Вопрос в том, чего мы не знаем!

Поклонники аутентичности говорят, что для использования рун надо изучить прагерманский и писать им, читая на нем же заклинания, потому что так и делали те, для кого руны были родной живой традицией. Но описания в сагах – это описания в художественной литературе. Это не учебники по магии, это не мемуары колдунов. Саги писали те, кто умел писать саги, а не те, кто умел колдовать.

В них не описаны какие-то обращения к богам, молитвы, или даже жертвы, связанные с рунами, не описаны никакие дополнительные ритуалы, подготовка к ритуалу. Может быть потому, что этого и не было! А может быть потому, что это просто не описано.

Мы не можем с уверенностью судить по сагам, как работал колдун 2 века, режущий руны, поскольку понятия не имеем, насколько точны описания в сагах, для которых момент использования рун – лишь мелкая деталь сюжета. Много может быть просто не записано!

Если бы кто-то судил о современной магии через тысячу лет на основании просмотренного голливудского фильма про колдунов – много бы он узнал о реальной оккультной традиции? Или если кто-то, не знающий ничего о церкви, прочтет где-то, что женщина поставила свечку, то он никогда не узнает, что помимо свечки она одела платок, перекрестилась на входе в храм, купила особую свечу, выбрала икону и прочитала молитву. В словах «поставила свечку» ничего из этого нет – и предполагается, что описывать все это нет нужды, все и так это знают.

Поэтому те, кто пишет рунами слова на прагерманском, строго говоря, вовсе не делают то, что делали носители этой традиции – они делают то, что нам кажется, по обрывочной и не полной информации, делали носители традиции. Они не следуют традиции – они следуют тому, как мы сейчас представляем себе эту традицию. Традиция была прервана, никакой прямой передачи от человека к человеку в ней уже нет, и это использование рун – современное, основанное на отдельных кусочках уцелевших знаний, которые вовсе не обязательно полные и достоверные.

Так что это, на самом деле, современные методы, основанные на старых идеях.

А что с другим вариантом, с рунами как символами? Да, есть исландские гальдраставы, но в истории нет рунескриптов, рунических вязей и прочего. Те, кто писал рунами, видели в них буквы, а не магические знаки, наделенные самостоятельным сакральным смыслом. Это современные методы!

Но и они все равно основаны на старых идеях. Только идеи здесь вовсе не к прагерманским народам тянутся. Руны как магические знаки – идея скорее западная, чем северная, и у истоков ее стоит **Иоганн Буреус**, автор учения готической каббалы.

Он изучал родную ему культуру и письменность Швеции, изучал руны. И преуспел в глазах современников настолько, что в награду король запретил ему покидать страну,

решив, что если Буреус случайно погибнет на чужбине или будет похищен, то все его знания пропадут.

Но Буреус изучал руны не просто как письменность, он не ставил целью расшифровать надписи и составить словарь. Его изыскания были мистическими, оккультными! Буреус искал в рунах магию. И не в надписях, а именно в самих рунах, аи время его жизни – 16-17 века, то есть сам он уже очень далек от Эгиля и скальдов, от надписей на рунических камнях и копьях. Он изучал все это как прошлое, как историческое наследие. И изучал как человек, выросший в христианском мире и сведущий в магии запада. И в этих изысканиях он соединял руны с тем, что знал – с каббалой, алхимией, магией, христианством.

Итогом такого смешения стала серия книг «*Adulruna Rediviva*», в которых он и излагает свои идеи. Для Буреуса слово, устное или письменное – это сакральное явление, посредник между человеком и богом, а потому и руны имеют две стороны. Внешняя – «очевидные руны», это просто письменность. Внутренняя – адулруна, сакральный смысл рун, никак не связанный с письменностью.

То есть рунические надписи просто словами – это именно «очевидные руны», низший уровень. А адулруны – это руны как магические символы, носители особых сил, совершенно не связанных с их использованием как простых букв для составления слов.

И это касается не только рун, также Буреус воспринимал другие алфавиты, иврит, египетскую письменность. Буква для Буреуса - не только способ условно обозначить звук, но и сакральный символ, выходящий по своему смыслу за пределы языка.

Результатом изысканий Буреуса стало сложное мистическое учение, тесно смешанное с западным эзотеризмом и западными религиями. Оно основано на рунах, но создано под культуру и образ мышления западного человека, выросшего в христианстве – а мы, по понятным причинам, ментально очень сильно отличаемся от древних скальдов, режущих надписи на дощечках и камнях.

Система Буреуса сочетает в себе Адама и Фрейю, Иисуса и Одина, руны складываются в крест распятия и описывают путь посвящения, дорогу от тьмы к свету. Буреус дал в своих работах описание магического смысла рун и использовал новый рунический строй, из 15 рун. Таким не пользовались для письма, но для Буреуса не имели значение письмо и историческая достоверность, он как раз стремился разделить очевидные руны и адулруны.

Он приписал рунам числа, и создал систему, аналогичную гематрии – способ вычисления числового значения слов. Руна Феху у него соответствует числу 1, и означает богатство. Руна Турс – число 5 и указание на свободы, способность решать, дерзать и сокрушать преграды на пути. Хагал – то, что все завершает, заканчивает, а Иса у него связана с идеей покаяния.

И да, этого всего точно не было у тех, кто вырезал руны на камнях, но это и не та самая языческая традиция – это вплетение рун в магию запада.

Последователи Буреуса продолжили воспринимать руны как сакральные символы, наделенные особым смыслом.

Порой это приводило к курьезам – в начале 19 века Финн Магнуссен занялся расшифровкой некой таинственной рунической надписи, высеченной в скалах, и прочел большой поэтический текст, восхваляющий местного короля. А потом оказалось, что это не руны, а просто природные трещины в скалах. Дело в том, Магнуссен тоже считал, что руны несут высший смысл, и вместо того, что бы читать их, как лингвист, он пытался уловить смысл надписи на духовном уровне, в обход букв.

Ученик Буреуса, поэт 17 века Георг Стирнхильм, развивал учение, говоря о самостоятельном значении звуков, а не только письменных знаков. Один звук говорит о легкости, другой обозначает тяжесть, один указывает на препятствия, другой на путь их преодоления.

Звук А – самый главный, он источник всего и соответствует самому Богу, означает ясность и свет, звук У – напротив, тьму. Это уже примерно как в восточных мантрах, где каждому звуку придается особое значение.

В 18 веке Йохан Гёранссон искал описание смысла рун в рунических поэмах прошлых веков и считал, что в каждой руне заключена проповедь, а первые пять рун Старшего Футарка посвящены Богу-Отцу и скрывают в себе все тайны христианства. И что руны описывают исторические эпохи от сотворения мира, причем эпохи библейские, включающие Адама, Еву, всемирный потоп и прочее.

Возникшая в 19 веке Лига Манхем ставила целью сохранение древних традиций и воспитание поколения отважных героев, подобных викингам (но викингам скорее романтизированным, чем исторически достоверным), и предлагала систему инициации, основанную на мистическом понимании рун и северной мифологии, как описание пути от тьмы к свету.

Первая ступень ее инициации – Темная Пещера, уровень, предлагающий сразу окунуться в грязь, тьму и невежество, с которых начинает человек. Шестая ступень посвящений основана на истории о Рагнареке, скандинавском конце света. Она говорит о смерти и перерождении, за которым следует постепенный переход от понимания себя как человека к пониманию себя как части Вселенной, единого божественного мира. В этот момент изучение скандинавских текстов Старшей и Младшей Эдды сменяется изучением Ветхого и Нового Заветов, а рунический мистицизм сливается с христианским.

И это уже совершенно не те руны, которые кто-то когда-то вырезал на наконечнике копья, не та магия и не та традиция – но именно традиция, уверенно идущая через века, используя руны как сакральный инструмент в рамках западных представлений.

В начале 20 века Гвидо фон Лист, теософ и масон, создал Арманический Футарк, новый рунический строй, никогда не использовавшийся для реального письма. Он выпускал

книги, продолжающие линию смешения рун и западной эзотерики, и использовал в своей системе элементы учения Елены Блаватской.

Тут уже и речи нет об использовании рун именно для надписей – и это прямое продолжение линии Буреуса, отделяющей лингвистический смысл рун от сакрального. У фон Листа к рунам добавляются рунические жесты – аналог мудр, используемых в йоге, а так же положения тела, имитирующие рун, оккультная руническая гимнастика.

А в наши дни Томас Карлссон, автор текстов группы «Therion» и обладатель докторской диссертации, посвященной рунической каббале, создал Орден Dragon Rouge, то есть Орден Красного Дракона, смешавший западную магию, клипот, кундалини и руны.

Руны в системе Ордена образуют особый рунический строй – Утарк. Обычная последовательность рун в алфавите, из реальной исторической письменности, начинается с руны Феху и называется Футарк. Утарк – алфавит, в котором первая руна переставлена в конец.

По мнению Карлссона, это изменение должно отделить руны как письменность от рун как источника магии, открыть их темные стороны и силы, и сделать основной практики клипотической магии. Дело в том, что руны Уруз, начинающую Утарк, Карлссон ассоциирует с силами тьмы и хаоса – в духе Стирхильма, ученика Буреуса, который увязывал звук У с ночью и тьмой.

Линия популярной современной версии рунической магии, где у рун есть магический смысл, и где их соединяют в некие последовательности, не имеющие лингвистического смысла, обретает глубокие корни. Но уходят они не в скандинавскую магию, не в практики северных народов, а в 16 век, в смешение рун, каббалы, скандинавского язычества, христианства и западной магии.

Те, кто пишет рунами надписи на прагерманском, следуют пути реставрации утраченной традиции, современным представлениям о том, какой эта традиция могла быть. И им придется выучить язык.

А те, кто видит в рунах магические символы, следуют по западному пути, восходящему не к Эгилу, не к руническим камням, а к Буреусу. И им, пожалуй, стоит ознакомиться с учением Адулруны, с которого все и началось.

История Таро – часть 2

В прошлом разговоре об истории Таро еще не шла речь о самых популярных колодах, о Таро Уайта, Таро Тота. Это – английская система Таро. Именно Англия и сместила Францию с позиции законодательницы оккультной моды. И нам здесь нужно снова уйти назад во времени, и оказаться в 19 веке.

Началось все с того, что на свет появился **Самюэль Лидделл Мазерс**, который предпочитал называть себя Мак Грегор Мазерс, что бы подчеркнуть свои шотландские корни. Один из самых значительных персонажей в западном оккультизме, один из тех, о ком написаны биографические книги, масон, розенкрейцер, маг, будущий основатель и глава ордена Золотой Зари, будущий верный друг и соратник (а потом злейший враг) Алистера Кроули.

А так же полиглот, знавший коптский и галльский язык, латынь, что сделало его одним из ведущих переводчиков оккультных книг, и множество гримуаров, включая Гоэтию, Армандель, магию Абрамелина, появилось на западе благодаря ему.

Он и два его товарища-розенкрейцера, Уильям Роберт Вудман и Уильям Уинни Уэсткотт, в конце 19 века создают Орден Золотой Зари. Именно в нем и появилась система английского Таро.

И эта система, как и сами карты, да и все учение Ордена, тогда была строго секретной. Это вообще практика того времени - секретность и стремление навести туману и все запутать. Даже Леви обвиняли в том, что он специально опубликовал неправильную информацию по Таро, что бы всех сбить с толку, и говорили французское Таро - результат его обмана.

Мазерс написал свои книги по Таро. В одной, названной просто «Таро» он описывает то, что все и так уже знали - французскую систему. А вторая, краткий текст «Liber T», как раз и была секретом ордена, документом для внутреннего использования и содержала революционную тогда концепцию Таро. Потом Орден распался, все его секреты были раскрыты, а Кроули даже опубликовал этот текст от своего имени, без указания авторства Мазерса.

Так секретная система стала общепринятой и самой популярной в мире. И более однородной, единообразной, чем французские карты. Секретность помогла английским Таро избежать того разнообразия мнений и версий, которые есть во французском, эти карты более-менее строго придерживаются именно одной четкой системы.

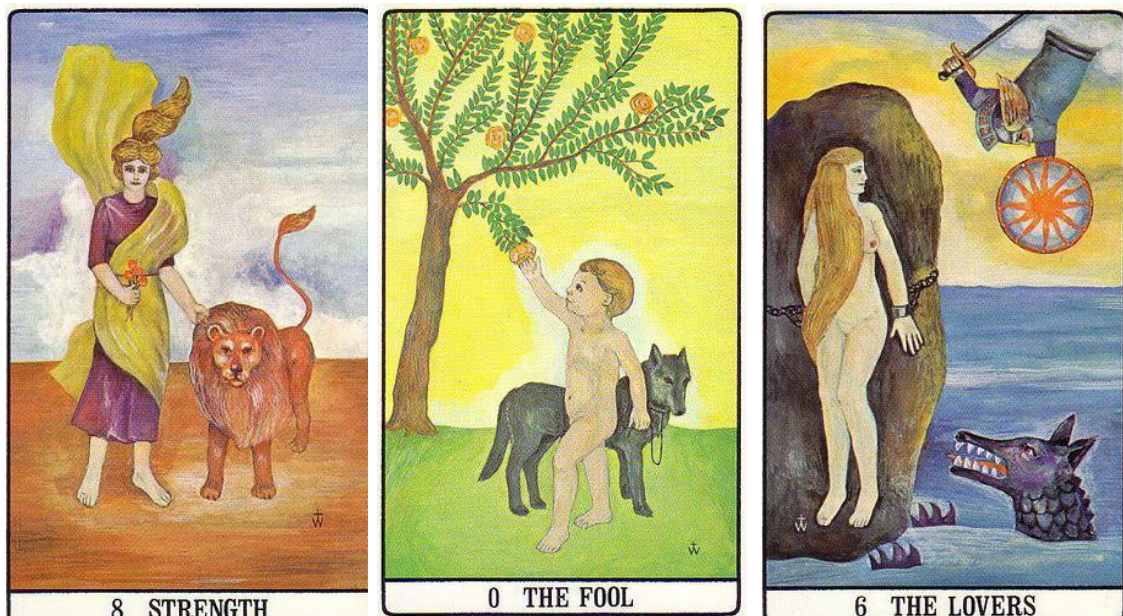
Что придумал Мазерс? В чем специфика колод Английского Таро, как их узнать? Дурак - это карта номер Ноль, и потому он открывает колоду, идет раньше всех. С него все начинается (а не с Мага, как во французских вариантах), и он - Буква Алей и Воздух.

Младшие Арканы в колоде самой Золотой Зари все еще не прорисованные, но у всех карт есть говорящие названия – Повелитель Борьбы (5 Жезлов), Повелитель Ограниченной Силы (8 Мечей), Повелитель отказа от достигнутого (8 Чаш).

А у Старшие Арканы в Золотой Заре имели не только названия, но и пышные титулы, например, Сила - Дочь Пылающего Меча, Укротительница Льва. Правосудие - Дочь Владыки Истины, Держательница Весов. То же и с Фигурными картами, Король Жезлов - Повелитель пламени и молнии, Король духов огня.

У карт четкая астрологическая система, о которой уже говорили в первых выпусках альманаха: Маг это Меркурий, Император – Овен, Смерть – Скорпион.

Именно здесь, по решению Мазерса, Сила стала картой номер 8, что бы порядок карт, букв иврита и Знаков Зодиака, полностью сходились между собой. Карты – только прямые, никакого перевернутого положения в раскладе у них нет.

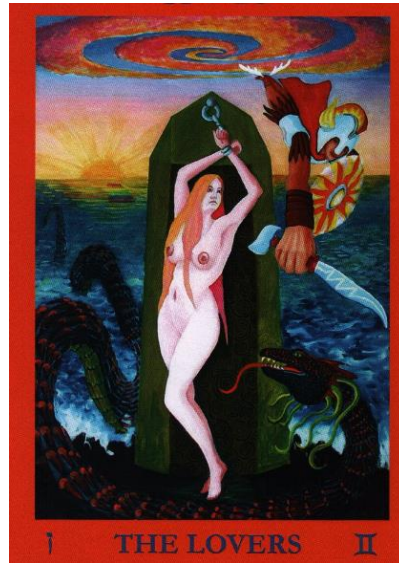

Таро Золотой Зари (колода по версии Израэля Регарди) – Сила, Дурак и Влюбленные

Это касается теперь всей английской системы, а вот именно колоды, созданные по оригинальным описаниям Золотой Зари и в ее стиле, легко узнать еще и по двум особым картам. Дурак здесь нарисован как ребенок с собакой, а на Влюбленных – сцена спасения Андромеды от морского чудовища.

Это целая линейка колод, есть версии Израэля Регарди, версия супругов Цицерио, колода Ритуалы Золотой Зари, и так далее.

Варианты этой же колоды – Герметическое Таро и Таро Храма Золотой Зари:

Влюбленные Герметическое Таро (слева) и Таро Храма Золотой Зари (справа)

Эти карты оставались секретом, когда Артур Уайт вступил в Орден и изучил там Таро. Он жаловался, что на тот момент в Англии Таро было не найти, а качественных колод почти нет даже в Европе, и хотел создать свою колоду. Но не имел права публиковать то, что узнал в Зари, использовать названия, рисунки, разглашать систему астрологических атрибутов.

И создал свою колоду, которые не клялся держать в секрете. В 1910 году он издал книгу «Иллюстрированный ключ к Таро». Название – говорящее, он не мог писать ничего прямо текстом, поэтому суть карт надо искать в иллюстрациях, в самих рисунках. А в тексте он маскируется под французскую школу, не секретную – поэтому Дурак стоит предпоследним и описаны перевернутые карты, которых быть не должно.

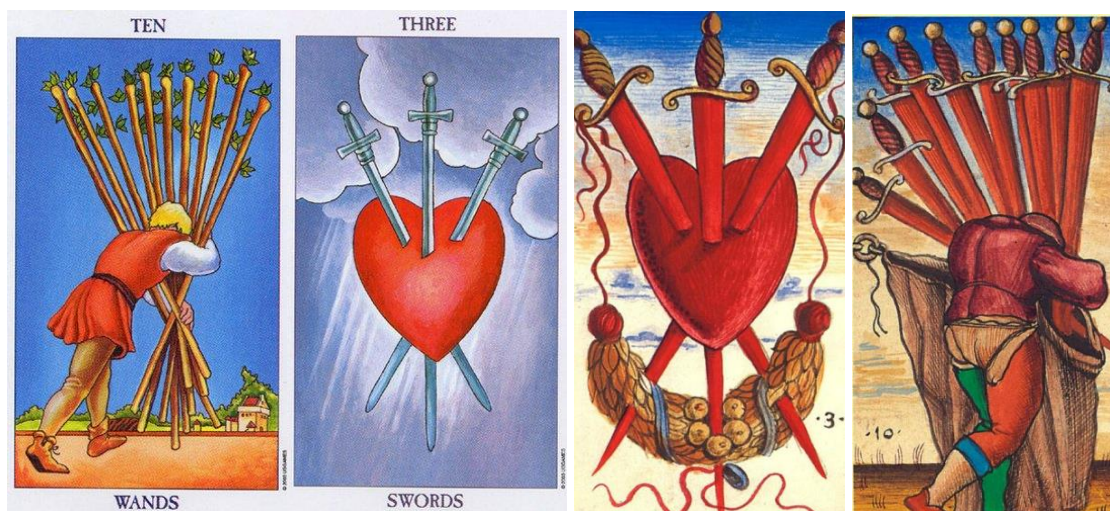
Его Старшие Арканы относительно традиционны, но дополнены намеками на соответствия Арканов. Кое-где используются старые сюжеты, которые были в ходу в старых колодах:

Солнце как всадник в Таро Уайта, Вандерборре и Жака Вивия

Уайт не имел права использовать названия Золотой Зари, и не мог прямо просто сказать, что 10 Дисков – это Богатство, а 6 Жезлов – Победа. Поэтому в его колоде прорисованные Числовые карты – рисунки заменили собой названия, и говорят о значении каждой карты.

Некоторые сюжеты Уайт заимствовал из колоды Соло-Буска, изданной в 15 веке:

Карты таро Уайта и Таро Сола-Буска

Он не имел права использовать и названия Фигурных карт Золотой Зари – Король, Королева, Принц, Принцесса, а поэтому использовал старые французские названия Король, Королева, Рыцарь, Паж.

Почти все в этой колоде – результат стремления обойти секреты Золотой Зари и не нарушить клятву молчания. Эта колода мгновенно стала популярной, потеснила Таро Вирта так же, как он до этого потеснил Марсельские карты. По мотивам колоды Уайта создано множество клонов, подражаний, порой почти идентичных оригиналу, это тоже серия колод теперь.

Дурак в колодах Таро Новый Взгляд и Таро Последствий

Есть колоды, которые пытаются посмотреть на сюжет Уайта с обратной стороны (буквально – ракурс на карте выбран с видом из-за спины ее главного героя), или показать, что будет дальше, после сцены на карте. Причем не всегда это последовательно продолжает идеи самого Уайта, например, в Таро Последствий Дурак упал с обрыва, хотя Уайт пишет, что его подхватят ангелы на краю и он не упадет.

Создано много колод с использованием перерисованных сюжетов Уайта, где на его картах героев заменили египтяне, кошки, и кто угодно еще, герои меняются, с сохранением общего сюжета карты. Это самая популярная для клонирования колода.

Вторая колода, так же имеющая все основания называться самой популярной в мире – колода Таро Тота, созданная Алистером Кроули. Он был посвящен в Орден Золотой Зари, где получил свое оккультное образование, в том числе - и по системе Таро Золотой Зари. Позже его отношения с Орденом испортили, а потом и сам Орден развалился на несколько новых групп.

Кроули уже не считал себя обязанным хранить верность клятве молчания и обо всем говорил прямо. А еще считал, что наступил новый Эон, новая эпоха исторического развития, и новому миру нужны новые боги, новые ритуалы и новые карты Таро. Кроули создал свое учение – телему, и вложил его в карты Таро Тота. И теперь часть его колоды – радикальная реформа английской системы, а часть – наоборот, точно повторение того, что было в Золотой Заре.

Кроули публикует «Книгу Тота» в 1944 году и описывает революционную колоду с полностью переработанной символикой Старших Арканов. Именно описывает в книге, поскольку до полноценного издания самих карт он не дожил. Только пробные двухцветные колоды вышли в свет при его жизни. Сама работа заняла много лет, карты рисовались по его указаниям и перерисовывались, эскизы, нарисованные как большие картины, выставлялись в галереях.

Карты Таро Тота - Влюбленные, Дьявол и Эон (бывший Страшный суд)

Кроули сильно изменил рисунки многие Старших Арканов, поменял названия нескольких карт, переименовал Суд в Эон, Справедливость в Регулирование, а Силу в Вожделение, и переставил ее на одиннадцатую местами позицию, поменял буквы, приписанные к Императору и Звезде. Часть этих изменений вызвана стремление отразить на картах концепции телемы - например, карта Эон изображает пантеон божеств и идею смены Эонов.

И при этом он полностью следует традиции Золотой Зари в Младших Арканах. На карты вернулись названия, 9 дисков называется Прибыль, 2 Чаш – любовь. Числовые карт не прорисованные, а сюжеты Фигурных - стилизованные рисунки Золотой Зари.

Королева Жезлов Золотой Зари и Таро Тота.

Карты нарисованы в совершенно другом стиле, но Королева Жезлов все так же сидит на троне среди огня и глади рукой леопарда. Сюжеты, символы, детали карт, полностью сохранились.

Но Кроули изменил названия Фигурных карт и у него это Рыцарь, Королева, Принц Принцесса. И теперь Рыцарь Уайта – это та карта, которую в Таро Тота и Золотой Заре называют Принцем, а Рыцарь в колоде Тота – это Король Уайта и Золотой Зари. Это часто создает путаницу.

У Таро Тота тоже появились свои клоны и подражания, как Таро Liber T (или Таро вечных звезд или Таро звезд вечности), названная по названию той самой книги Мазерса. Колода более сюрреалистичная по стилю, и с прорисованными Числовыми картами.

А Таро церемониальной магии следует за Таро Тота, но напирает на оккультные соответствия карт и предлагающая свои собственные рисунки для Старших Арканов.

Слева направо: Таро Liber T, Маг и 5 Чаш, Таро Церемониальной Магии – Маг и Император

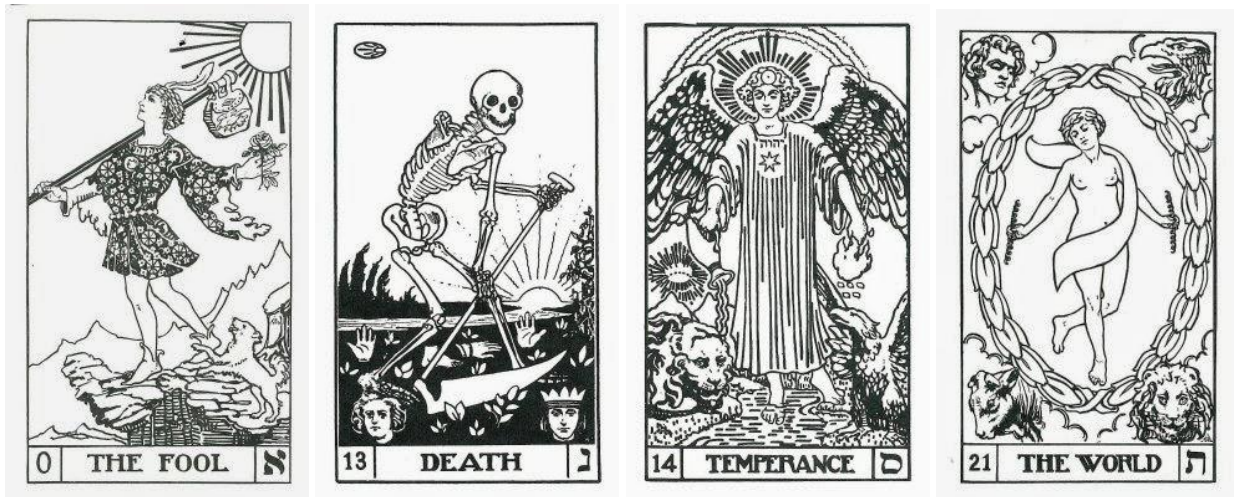
То, что пока появилось в этих двух выпусках – это старое Таро, французское (вместе с его египетской версией) и английское. Но это, конечно не все. Это лишь были большие течения. Теперь посмотрим, что найдется за их рамками, хотя говорить придется только о значительном и более-менее традиционном.

Не говорим про круглые Таро, прозрачные Таро, про карты с геометрическими фигурами вместо рисунков, поскольку таких колод не счесть. Не говорим про бесконечную вереницу карт, которые, по сути, просто наборы открыток, стилизованных под Таро – карты с рисунками кинозвезд, героев кино и прочее. Такие колоды выпускают без пауз, даже перечислить их названия не возможно, и очень многие из них не имеют к настоящим Таро почти никакого отношения.

Так что вспомним просто пару вариантов, которые держатся в русле традиции. И нас снова ждет путешествие в 19 век, в США, где живет Пол Фостер Кейс. В 16 лет он начал изучать оккультизм, в 20 уже написал несколько книг по магии и Таро, практиковал сексуальную магию, боялся магии енохианской, основал собственный Орден Святой Обители (или просто В.О.Т.А.) и стал одним из первых, кто связал Таро и психологию.

И создал для своего Ордена свою колоду Таро В.О.Т.А. Они существуют и в полноценном цветном исполнении, и в виде черно-белых карт. Второй вариант – учебный, и ученику предлагает самостоятельно их раскрасить, что бы вникнуть в каждую мельчайшую деталь, в каждый символ и в значение каждого цвета.

Сами карты похожи на Таро Уайта, но местами возвращаются к сюжетам Марсельского Таро. Кейс считал, что колода Уайта удалась хорошо, но в не есть ошибки, и его колода – исправление этих ошибок.

Таро В.О.Т.А.

Но суть не в том, что у него несколько изменились рисунки, а в том, что он разработал новые астрологические соответствия, с учетом новых Планет. В английском Таро картам соответствовали Стихии, 7 Планет и 12 Знаков.

Стихия Земля и Сатурн оказались вместе на карт Мир, так что на чистые Стихии осталось три Аркана. Дурак – Воздух, Повешенный – Вода, Суд – Огонь. Кейс убрал Стихии и использовал новые Планеты вместо них - Дурак стал Ураном, Повешенный Нептуном, а Суд - Плутоном. И вот эта система прижилась в некоторых колодах, ее можно встретить, в самых неожиданных местах:

Дурак–Уран в Небесном Таро и Таро Манара.

Относительно недавно были опубликованные личные карты Остина Османа Спейра, основателя того, что уже после смерти назовут Магией Хаоса. Спейр нарисовал колоду карт, с личным видением Старших Арканов (и сильным французским влиянием), с Младшими нарисованными как игральные карты (и с мастями игральных карт) и подписями на картах. И это все в его личном художественном стиле.

Он не был знаменит при жизни, но прославился посмертно, так что карт карты привлекли внимание, когда были обнаружены и опубликованы эти эскизы. Кто знает, может еще увидим их в виде колоды:

Таро Остина Османа Спейра – Маг, Жрица, Справедливость и 8 Бриллиантов

Но продолжать так можно вечно, так что последнее - мрачная новинка современного мира. Часто говорят про темные колоды и тому подобное, но обычно это лишь мрачные рисунки, с демонами и вампирами, или полностью самостоятельные инструменты, которые уже не Таро, а отдельные инструменты – Таро Люцифера, Таро Теней и Скларовой, Таро Демонов Гоэтии.

А я хочу закончить именно темными, теновыми- колодам в Таро в буквальном смысле. Это тоже не Таро как таковое - это не Таро так же, как тьма - не свет, а низ - не верх.

И сперва нужно выяснить, что такое клипот - очень кратко на пальцах и без каббалы. Древо Жизни состоит из 10 Сефирот, и это – все явления нашего мира. Но явления в нормальном, здоровом проявлении. Все можно исказить, любая идея станет вредной, если нарушено равновесие.

Слишком много строгости превращается в маниакальное насилие, слишком много любви – в гиперопеку, которая мешает жить. И клипот (если отвлечься от сложных каббалистических построений) – это такие вот перекошенные проявления идей Сефирот. Не противоположности им даже, а именно неправильная, неуравновешенная, несбалансированная форма. Клипот - антиподы Сефирот, их извращение, то, что могло пойти не так.

Клипот образуют свое собственное клипотическое Древо Смерти. И если пути на Древе Жизни соответствуют Старшим Арканам, то пути на Древе Смерти пути должны соответствовать извращенным картам Таро, показывающим, как силы Старших Арканов могут быть искажены, перекошены.

Это не просто негативное значение карты! Башня все рушит – это для нее нормально. Повешенный может быть крайне неприятной картой, как и Луна, но это их нормальное проявление. Клипот же говорят именно о ненормальном, искаженном, извращенном.

Можно условно сказать, что любовь – это идея уровня Сефирот, нормальная. Даже несчастная любовь, безответная, какая угодно. А вот любовь, в которой так страшно потерять объект своей любви, что влюбленный маньяк убивает невесту и хранит дома ее труп, что бы она его никогда не бросила, не ушла к другому – это извращение идей любви и привязанности. Это – улипот.

Вот таким извращениям идей Таро посвящены клипотические карты, Таро Теней. Это Император как психопат одержимый властью, Иерофант – тоталитарный гуру, уродующий разум своих прихожан-сектантов, это Маг, впавший в полное безумие.

Таро Теней Линды Фалорио – клипотические версии Дурака, Мага и Жрицы (слева направо)

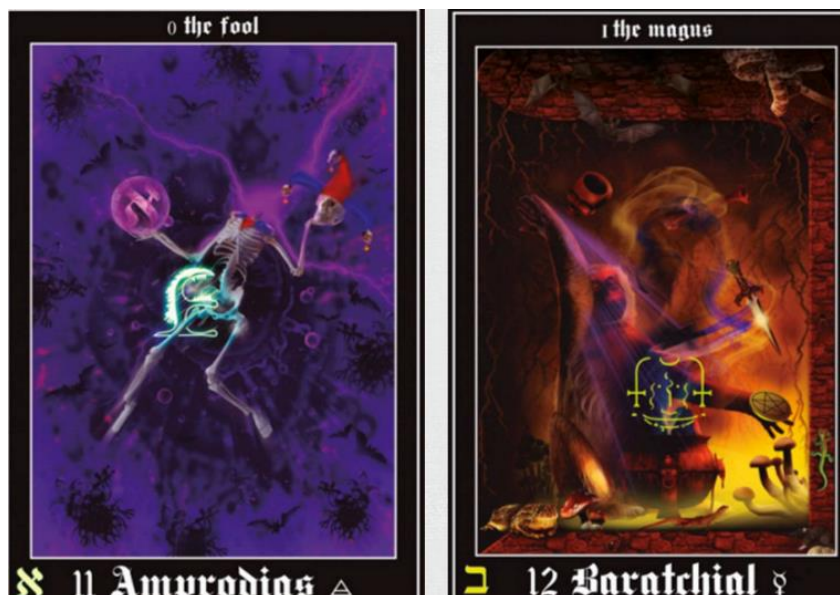
Первая колода таких карт нарисована Линдой Фалорио, а самая идея принадлежит Кеннету Гранту. Карты нарисованы очень сюрреалистично. Рисунки не имеют ничего общего с обычными Таро, как и названия карт, и вот именно названия – верный признак Таро Теней.

Клипотический антипод Дурака называется Ампродиас, клипотический Маг – Баратхиейэль, и так далее. Это названия, взятые от названий путей на Древе Смерти (так называемых тоннелей Сета). А названия тоннелей взяты из работ Алистера Кроули, так что эта колода оглядывается на Таро Тота и учитывает сделанную Кроули перестановку букв (а значит и путей) приписанных к картам.

И это карты не для гаданий – они для магии и мистики, для работы с тоннелями Сета, изучения темной, демонической, изнанки мира.

Система получилась очень сложной, с запутанными описаниями карт, которые переполнены намеками, символами, числовыми кодами, да еще и с отсылками к историям про Атлантиду, пришельцев и мифы Ктулху.

Это тоже стало началом небольшой линейки колод, в том числе более внятных, и с рисунками, которые проще понять - Таро ночной стороны, Таро тоннелей сета, Таро Теней Александра Иванова.

Таро Теней Александра Иванова

Это редкая и очень специфическая версия карт, и пора выйти к свету, туда, где буквально тысячи обычных колод издаются сплошным потоком. И очень часто они никак не связаны с традицией, с глубинной сутью Таро, даже вообще с оккультизмом.

Так что самое время напомнить, что настоящие Таро - не просто любой набор из 22 или 78 картинок, а оккультный инструмент, сокровищница символики, и одна из основ сакральной традиции Запада. Но Таро и не дар богов, не знания утонувшего континента, не тайное знание египтян, а века исследований и опыта, накопленные в рисунках карт, в их символах.

Потому закончу словами Освальда Вирта:

«Некоторые рисовальщики, наделенные природным чутьем на символы, привнесли в свои репродукции удачные детали, которые были сохранены, другие же, поддавшись воображению, которое не хотело подчиняться указаниям традиции, только исказили оригинал. Ходя подобные отклонения происходили все время, они не привели к значительным искажениям, поскольку необъяснимый, инстинкт выводил искусных рисовальщиков на путь чистого символизма. Таро представляет собой анонимное наследие, гениальный результат совместного творчества многих скромных художников, которые с простодушным вдохновением копировали друг друга и, сами того не осознавая, сотворили чудо».

Религия

Демоны – часть 3

Русские демоны

Продолжаем тему демонического. Были демоны языческие – почти что боги, иудейские – верные слуги бога, и христианские – враги бога, извращение устроенного им мирового порядка. Теперь вспомним нечистых!

И прежде всего «нечистые» в узком смысле – это высшие демоны ада, и это уже знакомые Сатана, Люцифер, Вельзевул, Асмодей и Адромелех. А так же все демоны и злые духи, нечистая сила, неупокоенные мертвецы, и прочее.

Христианские демоны часто оказываются демонизированными языческими богами, а в представлении русского христианства демонами стали считаться языческие духи - домовые, лешие, русалки, банники, кикиморы, трясавицы (духи, вызывающие лихорадку), и все остальное.

Среди них отдельно упомяну «берегинь» - сейчас массово и постоянно в слове «берегиня» слышат слово «беречь», и воспринимают берегиню как некую оберегающую женщину, защитницу. На самом деле это слово упомянуто впервые в старых русских христианских текстах, обличающих веру в нечистую силу, и «берегиня» - это от слова «берег». Домовой – дух дома, водяной – воды, а берегиня – дух берега. Это нечисть, прибрежная русалка, в которую может превратиться душа утопленницы.

И по сути, все это - природные духи. С ними взаимодействовали, общались, их не воспринимали как врагов, а скорее как соседей, с которыми надо как-то уживаться, волей-неволей. А вот церковь настаивала, что это все демоны и обращаться к ним или делать какие-то подношения – серьезный грех.

Такая «народная демонология» очень обширная. Но именно в строго религиозном ключе демоны долго оставались демонами – все теми же христианскими падшими ангелами, как и везде. И только века с 17 примерно, в истории о святых стали проникать демоны, в которых так же соединились падшие ангелы и славянские народные духи.

Никодим Кожезерский, святой начала 17 века встретил лесного демона, сбивающего путников с дороги – то есть лешего, но именно описанного как полноценный демон.

На иконе этого же времени архангел Михаил бьет трясавиц, тех самых духов, вызывающих лихорадку. Их называют дочерьми царя Ирода, которые стали демонами болезней. Они известны поименно и посимптомно, Тресея вызывает дрожь, Огня - жар, Ломя - ломоту в суставах, Ледея – озноб, и прочее, очень узкая специализацию у каждой, и их 7 или 12. Они встречаются в народных заговорах против болезней.

От 13 века сохранился в подлиннике текст:

«Тридевять ангелов, тридевять архангелов, избавьте раба Божия Михея от трясовицы молитвами святой Богородицы».

Жития святых и прочие религиозные тексты, могли включать в себя истории про Антихриста, Гога и Магога, про именно демонов, как Абаддон, демон разрушитель, и одновременно про кентавров, сатиров, языческих богов. И все они именно выступают в роли демонов.

Авместе с ними как демоны могли описываться Афродита, Зевс, Перун, Велес, три Грации, Кронос, Каин, Иуда, Понтий Пилат, Ирод. Даже Арий, лидер большого христианского течения, которое отрицало Троицу, и Юлиан Отступник, последний римский император, сохранивший верность традиционному язычеству, и отказавшийся принять крещение.

Для самих демонов всегда было несколько терминов, и сейчас порой активно обсуждается, в чем состоит принципиальная разница между демоном, бесом и чертом, как они соотносятся, кто выше, кто ниже. Но тут надо помнить, что такое деление – сугубо современное, а изначально все это одно и то же.

Но слово «демон» - греческое, оно книжное, для русского языка очень формальное. «Бес» – слово родное, чисто славянское, поэтому оно популярнее. Изначально «бес» - это вообще дух, в принципе. Не именно демон ада, а просто дух – как даймон в Греции.

А вот слово «черт» - скорее простонародное, и относительно молодое, оно в ходу с 17 века, до того говорили «бес». Черт – даже не просто именно демон, но и вообще название всей нечистой силы, и была поговорка: *«Бур черт, сер черт – все один бес!»*, то есть все едино, все черти – это бесы.

Чертом свободно называли лешего, домового, водяного, кикимору и кого угодно еще. По преданию бог сбросил их на землю, и сыпались они с неба шесть недель. И где черт упал – таким чертом и стал. Упал в воду – стал водяным, упал в лес – стал лешим.

И каждый, кто падал, тут же вокруг себя очертил границу, свою территории. И стоит человеку в такое место войти, как черт на него наводит наваждения бесовский, человек живет под властью черта, под его влиянием, сходит с ума, грешит, и от наваждения сложно избавиться. А все потому, что забрел на территорию черта – лешего, водяного, полевого и какого угодно еще.

Когда Иисус изгоняет демонов из одержимого, и вселяет их в стадо свиней, он спрашивает имя демона, и тот отвечает – «Имя мне Легион!», то есть: «Нас много, как солдат в римском легионе» (а в легионе было 6000 человек). В русском переводе он изгоняет бесов. В народной версии - чертей. И, видимо, отсюда выражение «До черта!» - то есть много. Много как чертей, как демонов, имя которым - Легион.

Помимо того, Дьявол и Сатана – слова, которые использовались как синонимы, для обозначения именно Дьявола, но и так же обозначение вообще всех демонов. Можно сказать, что на святого накинудись дьяволы, например. То есть демоны, бесы, черти.

И как еще один синоним использовалось имя Люцифер, или его греческий аналог – Еосфорос, или, еще чаще, аналог славянский – Денница, то есть «утренняя звезда».

И сверх того – Сатанаил (или Сатаниил Сатанилович). И тут уже в ход идет гностическая легенда: когда Сатана был ангелом, он носил имя Сатанаил, потому что имена ангелов заканчиваются на «ил», как Михаил, Гавриил. А когда Сатанаил восстал, бог сверг его и разжаловал из ангелов, отобрав ангельское окончание имени, и Сатанаил стал просто Сатана – и поэтому он больше не ангел.

Все обозначения демонов, бесов, чертей, смешиваются между собой, никакой разницы между ними не делалось. Святой встречается дьявола, который одновременно бес, и заставляет его признаться, что его имя Вельзевул, сын Сатаны, например.

Или бес по имени Сатана хвастается, что он злой дух и тот самый змей искушитель, который устроил изгнание Адама и Евы из рая, и что он тот самый Дьявол, который в пустыне искушал Иисуса.

Даже у Гоголя кузнец черту, укравшему Луну, говорит «Эй, сатана, полезай ко мне в карман!», и «сатана» написано с маленькой буквы, это не имя, это синоним слова «демон».

Так что это все бесы, черти, демоны, дьяволы и Сатанаилы - не столько уровни иерархии демонов и их разновидностей, сколько просто лингвистика. Иерархия демонов в России не была в особом почете.

Да и серьезной традиции обращения к демонам, гримуаров, большой школы церемониальной магии с кругами и жезлами, подобной европейской, в России долго не было. Народное колдовство, контакты с нечистой силой – да, сколько угодно, но не что-то подобное своим Гримуарам Гонория и Ключам Соломона. Это стало проникать в Россию века с 18, а переводы гримуаров пришли еще позже.

В старых источниках демонов, бесов, описывали очень скудно. Их мало рисовали. Никто не упивался красочными картинками ада и его демонов, не составлял сложных иерархий, мало того, есть много примеров, где на рисунках демонов в книгах читатели книг сами соскребли их лица. Демоны (не просто нечистая сила, а именно демоны ада, слуги Дьявола) были врагами, к ним относились серьезно. Люди старались их не упоминать и не видеть, даже на картинках. К тому же, иметь дело с демонами очень опасно – и не только в духовном плане, но и в юридическом.

Истории о продаже души Дьяволу появились в России позже, чем в остальной Европе, но появились и вошли в жизнь, и в том, что колдун может совершить «черный обряд» и продать душу, сомнений не было. А раз так – то появляются и кары для колдунов, включая сожжение за хранение колдовских книг и сборников заговоров, за сделки с Дьяволом, за само колдовство. Причем по законам императрицы Анны Иоанновны

сжигать полагалось и колдуна, и того, кто заказал у него ритуал, если колдун колдует не лично для себя. Часто считают, что в России не сжигали – это не так, последнее сожжение было в 18 веке (хотя не за колдовство, а за попытку сменить веру с православной на мусульманскую).

А просто преследования колдунов продолжались намного дольше, в том числе благодаря кликушам. Кликуша – женщина, склонная к истерическим приступам и припадкам, которая кричала, корчилась и билась в судорогах. Несколько веков это было обычным, привычным и распространенным явлением, да еще и заразным, как психическая эпидемия – если появилась одна кликуша, другие тоже начнут биться в припадках.

Считалось, что на кликуше порча или в нее вселился бес. Но и бес не пришел сам, его вселил колдун! А раз так – пора искать колдуна. Кликуша кричала и могла назвать чье-то имя, и это считали указанием на виновника. Кого назвала кликуша – тот и колдун. Кликуш не трогали, даже старались поддержать и утешить, а вот тех, на кого они называли, ждала расправа. Во всяком случае, до Петра 1 – он решил, что кликуши могут притворяться, что бы оговорить людей, и приказал наказывать их самих. Но по указанию кликуш людей убивали еще в 19 веке.

Колдуна звали чернокнижником, поскольку он заключает сделку с демонами, получают от них знания, уроки магии, и Черную Книгу с заклинаниями. Книга написана не словами, а тайными знаками – а потому в разряд колдовских когда-то могли зачислить и книги по математике или астрономии.

Долго жила легенда про Черную Книгу Брюса, чернокнижника с Сухаревой Башни. Такое прозвище получил Яков Вилимович Брюс – приближенный Петра I, граф, военный, командовавший русской армией в важнейших битвах, алхимик, и, по слухам, колдун. У Петра, кстати, тоже были законы, предписывающие казнить тех, кто состоит в сделке с Дьяволом, а алхимиков он считал сплошь мошенниками, но Брюсу это все не мешало.

Он собрал библиотеку, в том числе алхимических и оккультных книг, больше 1500 томов. Он же возглавлял научное общество, заседавшее в Сухаревой Башне – откуда и его прозвище.

Общество - научное, но упорно ходили легенды о ритуалах и опытах, которых Брюс проводил в своей башне, используя дьявольскую Черную Книгу. И как только он умер, люди кинулись искать сатанинский гримуар – ничего не нашли, конечно, но когда уже в СССР Сухареву Башню снесли, легенда получила продолжение. Начали говорить, что это коммунисты Черную Книгу Брюса ищут! И даже что нашли, отдали Сталину, и тот лично ее спрятал, что бы не пускать Сатану в СССР.

Общение колдуна с демонами подразумевало отказ от бога, совершение богохульств, поэтому обряды могли предписывать снять крест, повесить его за спину, или сунуть под пятку, что бы на каждом шагу топтать образ Иисуса во славу бесов, и тогда они явятся.

За 17-18 век написано много Азбуковников – это рукописные сборники тематических текстов, в том числе нравоучительных и религиозных. В них все еще нет именно строгой иерархии, которую пытались придать миру демонов католики, но есть множество имен демонов, их перечни.

Там и Люцифер, Вельзевул, Белиал, и свои собственные демоны, католикам неизвестные. Лукавый бес Зефувей, который служит своему отцу – Сатане, так же называемому Вельзевул или Зуфелуз. Зарватей, Кутун, Зифей, Савореоса – много имен демонов есть только там, больше они нигде не встречаются.

Вероятно, это сильное искажение имен других демонов, каких-то духов, имен языческих богов, как часто бывает, как было с тем же Вельзевулом. Азбуковники предупреждают, что иметь с ними дело – значить губить душу, а потом рассказывают, как колдуны используют демонов в своих целях, делают талисманы, пишут имена демонов на бумаге.

И это уже традиция именно колдовских демонических имен. Вот тут появляется своя версия гримуаров – колдовские тетради. С заговорами, ритуалами и перечнями демонов.

Причем для церкви тут все едино, а вот в более-менее народных представлениях знахари, которые людей лечат и демонов изгоняют, отделяются от колдунов, которые демонов призывают и людям вредят. Знахарь – человек полезный, а вот колдун свою силу получает от сделки с демоном, и по указаниям демона вредит людям. Это общеевропейское представление о сделке с Дьяволом.

Но в делах тут снова никто не вдавался, не ставился вопрос, какой демон что дает и какие порчи колдун чьей силой насылает. России не было своего Фомы Аквинского, который бы теоретически разложил все по полочкам, создал канонизированные представления о демонах и колдунах и обосновал, за что кого надо убивать.

Демонов вызывали на перекрестках – потому что это место всегда считалось колдовским, везде. Еще в античности на перекрестках почитали духов, лар – покровителей местности. Перекресток всегда воспринимается как место магическое, как точка пересечения двух миров, и, в зависимости от ситуации, дальше рассматривался как место святое ли нечистое. В понятии христианства – нечистое, раз уж там обитают духи.

Так что перекресток – место, где живут демоны. Понятно, что домовый живет в доме, банник – в бане и прочее, но перекресток – место контакта с демонами вообще. А помимо него, места обитания демонов и контактов с ними – болота и всяческие провалы, трещины в земле, глубокие ямы. Они уходят в землю – то есть в глубину земли, к самому аду.

В аду не все демоны – большая часть как раз вокруг нас, как природные духи или как демоны в иудаизме, а в аду – демоны самые лютые и отпетые. Именно они заняты

пытками грешников. Большая же часть демонов – не аду и грешников не пытается, в этом плане они ближе к своим иудейским коллегам.

Внешность демонов такая же причудливая, как и в представлении всей Европы. Они странные рогатые, лохматые, у них копыта, свиное рыло и прочее. Но это внешность, которую демоны принимают, по своему усмотрению, а не их настоящая внешность.

Видеть их истинный лик не рекомендуется! Есть история, как барин захотел узнать, как черт выглядит, и послал крепостного художника в баню, нарисовать портрет банника. Тот помолился и вызвал демона бани. Помолится богу – тут не забываем, что при вызове демонов маг обращается к богу, что бы заручиться силой и контролировать демона, а не молится самому демону. Бог ответил художнику, сказал, что тот может пойти и нарисовать портрет и демон ему не повредит.

Он вошел в баню, и бес показал ему то руку, то ногу, то морду – что бы художник не видел его всего сразу. Он по частям составил фоторобот, сам на рисунок не смотрел, и его отнес барину. А после барина нашли мертвым перед этим рисунком – потому как кто увидит черта как он есть, тот умрет или с ума сойдет.

Но в своих образах демон может быть нарисован как покрытый темной шерстью, черный или темно-синий, хвостатый, с когтями. У него могут быть неправильные ноги, как у птицы, как у козла, или ноги без пяток – некоторую нечисть называют именно «беспятой». Частые примеры – остроконечная голова, сиплый каркающий голос и хромота.

То, что черт хромой, кривой, объясняли падением с небес. Черти падали и о землю бились, получали травмы, вот и стали хромыми! Кроме того, за плохую работу в аду их наказывает Сатана – бьет, калечит, отрывает хвосты и крылья, поэтому внешность неполноценная и уродливая, и не у всех есть хвост, например. То есть демоны воспринимаются как искалеченным существа.

Кроме этого, нечистые умеют менять внешность, притворяться, превращаться в предметы, камни, животных, и даже принимать внешность человека, запутывать всех, выдавая себя за монахов, священников. По сути любой может оказаться замаскированным демоном!

В «Житии Андрея Юродивого» демон стал старушкой, и всем рассказывал, что юродивый ее ограбил, что бы погубить его репутацию. Но юродивый понял, кто перед ним, перекрестил старушку, и та обратилась в змею, а потом в демона и исчезла. Как именно выглядел демон – не описано, но сказано, что ангелы белые и сверкающие, а демоны – черные.

К тому же демоны легко могут становиться невидимыми, проходить сквозь стены и предметы – хотя последнее под силу не всем. У демонов, как было и в иудаизме, есть свои неведущественные тела, которые ограничивают их, сдерживают. У демонов есть органы, части тел, им надо питаться, в зависимости от ситуации – материальной пищей, жидкостями или даже дымом от благовоний. Еще Иоанн Златоуст считал, что

языческие боги – это демоны, которые питались дымом от благовоний, зажженных в их честь в храмах. И одна из причин, почему демоны вселяются в людей – это стремление обрести полноценное физическое тело, в котором есть, пить и прочее намного удобнее.

Но есть обличия, которых черти избегают. В деревне черт не станет прикидываться коровой, потому как коровы важны, и своих коров каждый хорошо знает, и хозяина коровы не обмануть. Кроме того, он не сможет превратиться в тех, кто свят или враждебен демонам – в осла, поскольку Иисус в Библии ездит на осле, в голубя – раз уж это символ святого духа. В петуха – петух кукарекает на рассвете, когда приходит свет, и заканчивается власть ночных тварей.

Но когда черт становится человеком, его узнают по приметам – его выдает голос, горящие глаза. У него нет тени. Рога, хвост и копыта черт может замаскировать, но не сможет полностью от них избавиться, и они его выдают. И черти питают страсть к яркой одежде, украшениям, переизбытку кричащих цветов в одежде, одеваются вызывающе и безвкусно. Но если надо, то и с такими вроде бы приметными чертами черт обманет человека.

Если надо! А что вообще ему надо, зачем все это? Как и в христианстве вообще – погубить человека. Сатана с самого творения мира выступал против людей, и теперь все демоны пытаются людей погубить, утащить за собой в ад. Они толкают к грехам, искушают и вредят – в этом и есть цель.

Однако народные предания давали чертям шанс – есть легенды о чертях, которые раскаялись, искупили вину и снова стали ангелами. Или наоборот – ангелы задним числом соблазнились, и перешли на сторону Сатаны. Граница не жесткая, есть те, кто переходит из одного лагеря в другой, хотя это случается редко и дается тяжело – например, раскаявшийся демон проводит три года в цепях, пока его лупят молотом по голове, и только после этого, доказав свою стойкость в намерении вернуться на небо, снова становится ангелом.

Кроме того, черти хранят сокровища. Это общая идея, не только русская, и веками популярной целью западной магии был поиск кладов – и тут не обойтись без демонологии. Надо или вызвать демона, что бы он указал, где клад, или прогнать демона, клад охраняющего. Так что черт охраняет сокровища, и если победить его, можно хорошо разбогатеть.

В России проискам чертей приписали табак, чай и кофе. Вообще Петр 1, с его реформами светской и церковной жизни, курением, картошкой, с его всепьянейшими соборам и пародиями на церковь, получил прозвище «царь – антихрист». Многие сопротивлялись новому образу жизни, особенно старообрядцы, не хотели пить чай и кофе – из-за того, что они новые напитки от царя-антихриста, и из-за созвучий. Говорили, кто чай пьет, тот отчаивается от Иисуса, а кто кофе пьет, тот на Иисуса коф налагает – то есть оковы. Или говорили:

«Кто кофе пьет, того бог убьет, кто пьет чай – то спасения не чай!».

Сохранились старообрядческие духовные стихи, в которых поэтически рассказывалось, что за чай, кофе, табак и картошку человек попадает в ад, независимо от своей праведности и молитв. Даже картошка – изобретение демонов, и кто ее ест, тот в пекле горит!

А уж пускать дым, как черти в аду – совершенно непозволительно! И курение, табак, отнесли в разряд изобретений самого Сатаны! Но курение все равно широко распространилось.

Разумеется, пьянство тоже списывали на происки демонов. Народные рассказы уверяли, что Дьявол научился делать водку, и споил апостолов. Тогда бог прогнал его с неба, и Дьявол упал вместе с самогонным аппаратом, породив начало алкоголизма на земле.

Или что провинившийся бес, что бы избежать наказания, обещал Вельзевулу создать новый способ вводить людей в грех. Он пришел к людям, как человек, нанялся в работники, и между делом подкинул идею винокурни. Бес был прощен в аду, а у людей появилась водка.

Или что есть особый демон, как крохотный червь, тоньше волоса, который живет в водке – и кто его проглотит с водкой, тот сопьется и станет алкоголиком.

Черти сами любят выпить, любят запах алкоголя, любят видеть, как пьют или варят самогон, и там, где водка – там и черти рядом. Так что популярная в наши дни идея оставить демонам бутылку водки на перекрестке, в качестве дара, имеет свои исторические корни.

Ну и разумеется, разврат – дело бесовское! Бесы падки на женщин, а женщинам сложно отказать бесу, в связях с демонами всегда обвиняли больше женщин, чем мужчин. Бесы преследуют женщин, приходят в облики красавцев мужчин, знатных, богатых, обещают взять замуж, а сами стараются совратить и погубить, и женщинам достается от них больше, чем мужчинам – как кликушами, одержимыми, были только женщины всегда. Но это больше касается молодых девушек!

А с замужними бабами бес обращаются иначе. Ждет, пока она останется одна, загрустит, или даже овдовеет, и вот тогда приходит. Как в историях про продажу ведьмой души – там обычно демон именно сам приходит к женщине, которая расстроена, в горе, в страхе, у которой не в порядке эмоции. Он утешает, дает силы – и поработает.

Если поведение вдовы не соответствует общепринятым нормам, если она не достаточно в трауре, если она забеременела в отсутствие мужа, или стала скрытной, нелюдистой, и что угодно еще, то это повод заподозрить, что к ней ходят демоны. К счастью, считалось, что ее надо спасти от Сатаны, а не казнить за связи с нечистой силой.

По сути это принципиально не отличается от остальных христианских представлений о демонах. Отличия – в деталях, но не в сути, хотя встречаются и уникальные, даже не

просто российские, а вообще славянские представления о демонах, которых больше нигде нет.

Апокрифические сказания, народные легенды и всяческие описания жизни святых, дают много информации, и порой их версии сильно расходятся в общепринятыми. Например, падение ангелов с неба могут поставить на четвертый день творения. Обычно считается, что они упали и стали демонами потому, что Сатана отказался поклониться человеку, но четвертый день – это еще до сотворения людей. И тогда демоны – первый разумные существа, оказавшиеся на земле, они обживали землю еще до того, как туда онаехали люди.

Есть версии, в которых Сатана – помощник бога в творении мира, младший Демиург. Мир был покрытой водой, земля была на дне, Сатана нырял и доставал землю, отдавал ее богу, и бог сделал из нее наш мир. А грех Сатаны в том, что он спрятал немного земли, и решил сам сделать собственный мир, для себя, и править им без участия бога. Это странный пересказ мотива сказок и легенд, который есть у многих народов – только там обычно водоплавающая птица ныряет на дно, достает со дна землю, и из этой земли рождается мир.

Святая Мария, она же святая Маргарита Антиохская, почитается и католиками и православными. Легенда гласит, что к ней явился Сатана в образе дракона и проглотил ее, но она выбралась наружу, победила самого Сатану.

В апокрифической славянской версии описания ее жизни, она не только победила его, но и допросила, заставила рассказать, откуда появились демоны. Он рассказал, что есть три пути, и демоны в которых превратились падшие ангелы – только один вариант из трех. Второй способ появления демонов – это их рождение от женщин и ангелов, еще до потопы. То есть нифилимы, дети женщины и ангела – это тоже демоны. А третий путь самый оригинальный – часть демонов родились от связи Сатаниила и античной богини, дочери Зевса, которая отложила яйца, и из них вылупились бесы. Причем сама Маргарита ругает демона за то, что он врет ей и рассказывает небылицы.

Но особенность русской демонологии – это постоянное такое вот смешение, христианских и языческих мотивов. Демоны и Зевс, демоны и Перун, демоны и леший, русалка, кентавр – все это рядом и постоянно перемешивается между собой.

А вот связи демонов с конкретными грехами, перечни грехов и прочее, возникли здесь не от желания все классифицировать, а от учения о мытарствах. Считается, что после смерти душа идет на небо, но на пути проходит 20 этапов, 20 мытарств.

На каждой душе надо ответить за конкретные грехи – за ложь, воровство, зависть, убийство, за все. На каждом этапе демоны и ангелы представляют свидетельства грехов и праведных дел, и если душа грешила, то ее ждет расплата. Если удастся пройти все – душа попадет к богу, но это только начало – впереди еще страшный суд и окончательное решение ее судьбы.

Мытарства описаны в видениях, которые приходили к святым и блаженным, и стали частью православного христианства. По сути, это примерно то же, что и чистилище в католичестве – задним числом введенная возможность для не очень грешных душ пройти наказание, искупить грехи, и все же попасть в рай.

И это еще одна задача демонов – обвинять душу, указывать на ее грехи во время мытарств, даже на те грехи, о которых человек сам забыл или вообще не знал. И вот это уже, по сути, изначальная роль Сатаны – обвинять человека в грехах.

Разное

Что не так с проверками?

Вы слышали о Премии Рэнди? Или о ее клоне, Премии Гудини?

Это две весьма схожие между собой премии, первая - старая, западная, и уже закрытая, вторая - отечественная, новая, ее предлагают прямо сейчас. Обе премии - примерно одно и то же, и обе обещаны каждому, у кого есть паранормальный дар. Любой. Телепат, маг, ясновидец, шаман, экстрасенс, колдун, медиум, человек, способный зажечь силой мысли спичку, согнуть ложку, вызвать дождь - все они могут показать свои таланты и получить весьма солидную сумму наличными.

Но ни разу, за многие десятилетия, премия так и не была вручена. Почему? Претендентов всегда хватало! У претендентов и организаторов, впрочем, очень разное мнение о том, почему она не была востребована.

Учредитель Премии Рэнди - Джеймс Рэнди, профессиональный фокусник, которым сам мог легко показать и чтение мыслей, и кожное зрение, и телекинез. И был уверен, что больше ничего не существует, только фокусы. А значит все, кто претендует на «паранормальность» - обманщики. И, кстати, очень многие претенденты на премию реально оказались мошенниками, которых привлекли легкие деньги, но фокусник никогда не обманет другого фокусника.

Например, демонстрируя сгибание железного прута силой мысли, такие претенденты сначала заранее незаметно подгибали этот прут пальцами, потом создавали видимость сгибания за счет оптической иллюзии – они поворачивали прут так, что бы зрители увидели изгиб. Это выглядит со стороны как появление изгиба, как сгибание прута силой мысли. И это известный и весьма эффектный фокус.

Или, самое популярное - обладатели кожного зрения, читая с завязанными глазами, просто подглядывали в тонкую щель, которая оставалась возле носа между телом и повязкой.

Но были и те, кто не был пойман на обмане, но и показать свой дар не смог. И вот в чем вопрос - были они мошенниками, как считают организаторы премии, или действительно не смогли показать свои таланты? Настоящие таланты, которые вдруг отказали!

Сами экстрасенсы обычно объясняют это некими негативными флюидами, которые подавляли их способности. Попытка выкрутиться, оправдание шарлатана? Или реальность?

Поставим себя на секунду на место участника программы. Пусть он реально может угадать, не глядя, семь карт из десяти. Но приходит за премией - и не может сделать ничего. Провал! Почему?

Рассмотрим процесс испытания чуть подробнее. Участник приходит на испытание, ему выставляют жесткие условия по повторяемости угадываний, заматывают лицо фольгой и скотчем, окружают членами жюри, и он угадывает карты.

Успех? С позиции организаторов премии - нет, не успех, а лишь пока не раскрытый обман. Нужно усложнить задачу. Ему наматывают изоленту поверх фольги и запрещают отрывать руки от стола. Он угадывает. Казалось бы, угадывает - значит, успех!

Но опыт все равно продолжается, меры безопасности становятся все строже, до тех пор, пока он не потерпит поражение после очередного усложнения мер безопасности. На очередной попытке его сажают в смирительной рубашке в темную комнату, затыкают уши, карты показывают в конвертах из картона с расстояния в три метра, что бы исключить обман, и он, наконец, терпит поражение.

Вот теперь можно и остановиться! Его разоблачили, он обманщик.

Это чуть утрировано, конечно, но принцип именно такой. Испытание проводится многократно, но испытуемый, как игрок к казино, в заведомом проигрыше. Ему нужно провалить испытание один раз, и его признают мошенником. Но достигнуть успеха ему предстоит многократно, во все более сложных условиях, и любой успех можно объявить недоработкам в технике испытания, которые нужно исправить, и начать все с начала.

Честным было бы провести лишь одно испытание, которое окончится или провалом или успехом, и принять его результат. Но организаторы премии имеют неограниченное число попыток, а претендент на нее - нет.

Магия - тонкое искусство. Что вы скажете о спортсмене, поставившем рекорд, которого после этого, заставляют повторять рекорд, снова и снова, что бы он показал четкую повторяемость результата? Он пробежал марафон за 2 часа и 1 минуту, улучшил мировой рекорд. И его рекорд должны засчитать сразу!

Но по логике этих премий можно предположить, что эта победа просто обман, допинг или случайность, и отправить бегуна на пробежку еще раз. Снова хороший результат? Так не пойдет, нужно проверить его более строго! Пусть бежит еще раз, но теперь в валенках и по льду! А если он не справляется - говорят, что он провалился, и никакого рекорда не было. Не сумел повторить - значит, ничего не было. Примерно так работает лабораторная проверка магии.

Но в реальном спорте даже один результат, один мировой рекорд, поставленный спортсменом за всю его жизнь, будет засчитан. А одна книга может сделать вас прославленным писателем. В спорте, в искусстве, в магии, в равной мере нелепо требовать строгой научной повторяемости результата. Магия - не наука, а искусство, прежде всего. Да в ней свои четкие законы - но и в живописи, музыке, фотографии они тоже есть. А вот кто и как сможет их применить, получится у него никчемная дрянь или шедевр - это уже зависит от творца, это уже искусство.

И нельзя требовать нарисовать еще десять Джоконд, что бы доказать, что ты художник. Хватит и одной. А значит должно хватить и одного успеха в ходе проверки - нельзя требовать сделать это еще десять раз!

А если, по тому же принципу, собрать комиссию что бы проверить слухи о существовании секса? Вот пара незнакомых, не привлекательных друг для друга подопытных, которых раздели, уложили на лабораторный стол и предложили показать, что такое секс. Причем в присутствии десятка посторонних, под камерами, и с множеством датчиков на теле, с термометрами и тонометрами. И для надежности предложили показать это 5-6 раз сразу.

У них все получится? А если нет - будет ли это доказывать, что секса не существует? Нет, это будет доказывать, что способ проверки выбран не правильно, и сама проверка мешает продемонстрировать ожидаемый эффект.

Беллетристика

Не включай свет!

В окнах дома с табличкой «Кленовая улица, 12» никогда не загорается свет. Но не стоит искать тому зловещие причины – просто дом заброшен. А если дом стоит пустым, и его окна остаются мертвыми каждую ночь, то однажды кто-то решит, что в доме водятся призраки. Можно смеяться над глупыми суевериями, но пока есть те, кто верит в них, спрос рождает предложение. Если вы хотите верить в призраков из старого дома за кособоким забором, то их для вас найдут, заснимут и покажут вам.

В этом суть работы Искателя Тьмы – найти призраков, даже если их нет. Искателем он называл себя в кадре, когда Лари, его оператор, включал камеру. Искатель не помнил его фамилию, Лари – просто ходячий штатив, который держит камеру, вот и все. За кадром Искателя называли Мейнард Гарбо. А за глаза – словами, которые не принято произносить при детях. Но Искатель умел делать шоу, и мог позволить себе быть с людьми тем, кем обычно его называли за глаза, и не скрывать этого.

Веб-сериал «Искатель Тьмы» выходил на канале с двумя миллионами подписчиков по всему миру. Скоро он расскажет о загадочной истории дома на Кленовой улице, о людях, которые пропадали в нем без следа, о древнем зле, которое обитает в его стенах. Или еще о чем-то, что придет в голову. Свои речи Мейнард не готовил заранее, он всегда полагался на импровизацию и пока сам не знал точно, что скажет.

У дома не было загадочной истории, зловещих тайн и череды смертей. Заброшенным он стоял с тех пор, как владельцы потеряли его за долги по ипотеке. Ничего страшнее судебного пристава не появлялось в его стенах. Но людям нужен страх! Они любят бояться. Дети рассказывают истории про ведьму в зеркале, которая схватит и утащит за собой, если назвать ее имя три раза. Взрослые пугают себя историями про ад и Сатану. Или сериалом Искателя Тьмы.

Он ни разу не видел привидений, но успел побывать во всех проклятых домах, церквях, склепах и заброшенных больницах, какие можно найти. Искатель входил в каждый новый мрачный дом и находил там призраков, демонов и вампиров, или что-то еще, предписанное сценаристами. Но не знал заранее, что найдет.

Сложно убедительно сыграть страх. Не тот притворный ужас со стандартным истошным воплем, который можно увидеть в любом фильме ужасов, а настоящий страх, от которого дрожат руки, и дергается глаз. Что бы страх в кадре был настоящим, его надо испытать на самом деле. Поэтому Мейнард никогда не видел сценария заранее и работал только на импровизации.

Сценаристы готовили сюжет, техническая группа – спецэффекты, а он входил внутрь. Все, что случалось внутри, всегда было сюрпризом. Мейнард легко пугался, вздрагивал от резкого шума. Ему не приходилось притворяться, что по спине ползут мурашки. Техническая группа творила свои мрачные чудеса, и Мейнард пугался на самом деле, хотя и знал, что все это просто игра.

Он на самом деле выпрыгнул в окно второго этажа и вывихнул себе ногу, спасаясь от полтергейста. Лари тогда швырял в него кружки из-за кадра, но прыжок получился настоящим и очень убедительным. А если никто не сомневается в испуге и прыжке, то никто не усомнится и в полтергейсте. В доме с призраком, вызывающим пожары, технари переборщили с дымом, и он едва не задохнулся, но получил 1500 новых подписчиков. Никогда еще сериалы о потустороннем не были такими реалистичными!

- Скоро мы уже? - Мейнард ткнул кулаком в спинку водительского сидения.

- Скоро, - ответил Лари, оператор на съемках, и водитель между ними. - Времени еще полно, успеем.

- Это я решаю, успеем или нет! Ты меня в дом с зомби привез на час позже, забыл? Зомби себе чуть яйца не отморозили. За такую вот работу тебя и выпнули.

- Меня не выпнули, я сам ухожу. Буду снимать нормальную программу, о которой рассказать не стыдно. Шикарный проект, тоже по всякой чертовщине...

- Да мне плевать. Это я тут Искатель Тьмы, а твое дело – не уронить камеру. А не ты, так кто-то еще, не важно, кто ее держит.

Они ехали в молчании. Минут через десять Лари снова подал голос:

- А слышал уже план, как они обыграют мое увольнение?

Но не получил даже формального ответа, вроде: «Не знаю, заткнись, мне плевать!».

Лари не сказал ни слова, пока парковал машину в переулке, позади дома, которому сегодня предстоит сыграть роль обители призраков. Он настроил камеру, снял забор, лужайку, прицелился в дверь дома. Искатель шагнул в кадр.

- Дом, в который я вхожу сегодня, наполнен мрачными тайнами и странными звуками. Двенадцать человек стали его жертвами за последние сорок лет. Двенадцать человек оставались в доме на ночлег, почти все – бродяги. Никто не вернулся живым. Сегодня я войду внутрь, и вы увидите, какие ужасы ждали тех, кто вошел в дом без подготовки и защиты!

Он вынул из-за ворота рубашки свой счастливый талисман, серебряную пентаграмму (99 флоринов, полная защита от порчи, сглаза и злых сил, с бесплатной доставкой). Поцеловал ее, как делал в начале каждой программы.

- Снято! - Лари опустил камеру

- Отлично. - Искатель запихал кулон обратно под рубашку - Пошли, посмотрим, что они там насочиняли внутри.

Он поднялся на крыльцо, и дверь открылась без его касания.

- Твою ж налево! - Искатель отпрыгнул. - Лари ты снимаешь? Это надо было снять!

- Порядок, я снял. Пошли внутрь.

- Не командуй мне тут! Это я говорю, когда пошли. Вот сейчас – пошли!

Старый дом чуть пропах затхлостью. В нем все еще поддерживали порядок, иногда кто-то приходил проверить электрику и протереть пыль. Банк заботится о своем имуществе. Но внутри все равно царили спертый воздух и запах сырости. Лари провел камерой. Паутина под потолком всегда эффектно смотрится в свете фонаря камеры. Где-то заскрипел пол.

- Не включая свет! - тихо прошептал воздух в доме.

Искатель вздрогнул и едва не выругался. Эффектный ход! Монстр в темноте, который боится света, отлично! Он нащупал выключатель и зажег лампы. Повернулся к камере.

- Вы слышали? Голос, который говорит здесь! Он подавляет разум, и никто не может противиться шепоту, кроме человека железной воли, как у меня! Этот шепот заставляет людей оставаться в темноте, они бродят здесь часами и исчезают без следа, как те двенадцать бродяг.

- Снято! - Лари опустил камеру.

Искатель вынул фляжку из кармана и сделал глоток.

- Нормальная тема с этим шепотом. А вот со скрипящими половицами перебор. Призрак что, топает и под ним пол скрипит? Меру надо знать в спецэффектах! Ладно, снимем еще один дубль.

Он заглянул в соседние комнаты. В той, что была когда-то детской, Луна светила в окно, отбрасывая тени от веток деревьев на место, где-то раньше стояла детская кровать.

- Отлично! Вот тут. Снимай окно. Эй, народ, давайте своего привиденчика в спальню! - крикнул Искатель и постучал по стеклу. Бригада технарей не попадает на глаза, но никогда не отходит далеко.

- Лари, убери фонарь, мне нужна ночная съемка, понятно? Что бы никакого лишнего света! Свет я буду включать и выключать, так что успевай, настраивай там свои режимы. Поехали!

Искать встал между камерой и окном.

- Я вхожу в детскую спальню. Именно здесь пропала первая жертва этого дома – трехлетний ребенок. Он не причинил никому зла и ничем не заслужил свою ужасную смерть. Прямо там, где я стою, сорок лет назад стояла кровать ребенка, по имени...

- Не включай свет! - прошептал голос, и на сей раз Искатель выругался. Его ругань потом превратится в стандартный писк, заглушающий слова. В такие моменты он ругался часто, прибавляя натуральности съемке.

Темный силуэт стоял на фоне окна. Мейнард отшатнулся к стене и зашарил по ней руками. Нашел выключатель.

- Я включаю свет! - крикнул он в объектив камеры и нажал на кнопку. Свет загорелся, а Лари снова нацелил камеру в окно. Силуэт исчез. Лари вернул Искателя в кадр.

- Существо пропадает на свету! Это тварь из тени, и свет ее убивает. Но стоит погасить его, и тварь вернется. Я не боюсь! Я попробую снова погасить свет.

Он щелкнул кнопкой, и тьма вошла в комнату. Лари сменил режим съемки и показал окно зрителям. Силуэт стоял там. Свет снова вспыхнул, камера и люди на секунду ослепли, а когда зрение вернулось, силуэта в окне уже не было.

- Отлично, просто класс! - Мейнард зааплодировал. - Эй, слышали, это шикарно! Кукла в окне – высший сорт!

Выпуск будет роскошным! Народ описается кипятком со страха, когда увидит манекен, который технари поднимают к окну в темноте, и прячут на свету. Лари ни разу не снимал окно прямо в этот момент, и никто не увидит, как люди снаружи ставят фигуру.

- Ладно, я передохну, поужинаю, - Мейнард показал фляжку, - а ты дуй, сделай подъемки, и побольше кадров в темноте. И запиши еще этот шепот.

- Не включай свет! - передразнил Мейнард. - Шикарно! Выпишу сценаристу премию. Чего стоишь? Иди, работай.

Лари ушел. Мейнар хлебнул из фляжки. Без спецэффектов дом не производил впечатления, даже если выпить. Такие же дома стоят по всей стране, и нет в нем ни скрипов, ни шепота. Никто не сходил здесь с ума, но это не важно. Важно рассказать страшную сказку.

- Лари! - гаркнул Мейнард. - Хорошо болтаться без дела, давай снимать. Надо устроить битву с призраком. Лари? Да где тебя носит, скотина?

Лари не ответил.

- Лари – свиная жопа! - крикнул Мейнард, и снова не получил ответа.

Сценаристы запустили новый этап съемок, судя по всему. Теперь ему полагается остаться одному. Искатель Тьмы погасил свет. Все в программе должно следовать правилам, и сегодня он снимает в темноте.

Камера Лари лежала на полу в соседней комнате.

- Ну, класс! За вас, ребята! - Мейнард допил все, что оставалось во фляжке. - Вот как вы уволили Лари, шикарно. Герой оператор пропал в заброшенном доме, и только такой гений, как я, смог выжить. Ладно. Поехали!

Он снова вошел в образ Искателя, прокрался по комнате и осторожно шагнул в поле зрения камеры. Она все еще работала, и на крохотном экране Искатель увидел свои ноги. Падение камеры, съемки пустого пола и эти ноги, заходящего в кадр – это будет очень эффектно. Он опустился на колени и заглянул в объектив.

- С вами снова Искатель Тьмы, и я нашел брошенную камеру. Шепот призрака зачаровал Лари, моего оператора и старого друга. Боюсь представить, что случилось с ним, но я нашел камеру на полу.

Искатель поднял ее и направил себе в лицо.

- Камера заляпана кровью. Кажется, Лари сопротивлялся! Лари, брат, знай, что я закончу эту съемку, и посвящу ее тебе!

Темный силуэт поднялся на фоне окна за спиной Искателя.

- Не включай свет! - прошептал силуэт.

Искатель вскрикнул и обернулся. Зрители увидят силуэт в окне, увидят его вполне настоящий испуг. Финальная сцена выпуска, встреча с монстром лицом к лицу. Искатель направил камеру на силуэт в окне.

- Не включай свет! - снова прошептал силуэт и двинулся к Мейнард.

-Я вижу эту тварь, она... Да что ж твою налево, зараза! - в кармане Искателя зазвонил телефон. «Унылая Кукушка» - прочел Искатель на экране. Значит, звонит его ассистентка.

- погоди! - он махнул рукой на силуэт и положил камеру на пол. Силуэт остановился.

- Алло!

- Мейнард, мы...

- Да что вы, что вы? Я сколько раз говорил, не смей звонить мне во время съемок! Такой дубль испортила, а второй раз уже так круто не получится!

- Какой дубль? Мы тебя ждем уже два часа, где тебя носит? Пора съемки начинать.

- Ты совсем дура, да? Я уже два часа снимаю. Ты сама где, адрес перепутала? Кленовая улица, 12, приезжай, и хватит тупить!

- Вообще-то мы в доме 42, так что это ты приезжай. Технари ждать устали. Они скоро мятеж поднимут!

Мейнард не ответил. Силуэт на фоне окна все еще стоял перед ним. Мейнард опустил руку с телефоном и отошел к стене. Силуэт двинулся следом. Искатель Тьмы нащупал выключатель и нажал кнопку.

Силуэт не исчез.

Он все еще стоял перед Искателем, и на свету тот мог рассмотреть все детали. Похожую на сгнивший труп морду, без губ и носа. Тело, порытое черной чешуей вместо кожи. И почти красивые, совсем человеческие глаза. Телефон стукнулся об пол.

- Не включай свет! - прошептал обитатель дома. Коготь скользнул по стене, и оставил длинный порез на бумажных обоях. Во многих выпусках сериала Искатель ругался и вскрикивал, убегал и даже прыгал из окон, спасаясь от своих монстров. Но сейчас он просто стоял, когда силуэт двинулся к нему.

- Алло, Мэйнард! Ты слышишь? - спрашивал голос в телефоне на полу.

И не было ему ответа.

Где-то, совсем в другом месте, ради совсем другой истории, бригада техников устанавливала манекены, генераторы дыма и скрипучие доски для пола. Они ждали Искателя Тьмы, но свою тьму он уже нашел сам, без их помощи. Существо перед ним оставило еще один порез на обоях. И еще один. Когти на длинных пальцах, похожих на лапы огромного паука, резали обои на каждом шагу твари из тени, идущей к Мейнард.

Она подошла почти вплотную.

- Не включай свет! - снова прошептала тварь. Камера все еще работала. Криво и косо она снимала, как коготь на длинном пальце коснулся щеки Мэйнарда. Капля крови пролетела в кадре и разбилась об объектив. Кровь, капающая прямо в камеру – Мейнард назвал бы это отличным кадром, если бы кровь не была его собственной.

И тогда Мэйнард закричал. Его крик услышат и поднимут тревогу. Кто-то придет, но когти куда ближе, чем спасение. Еще до того, как на другой стороне телефона кто-то вспомнит адрес, который назвал Искатель, кровь на объективе уже станет кровью из его горла.

Мейнар закричал и толкнул существо. Перед ним стоял не призрак, а тварь, такая же реальная, как его собственная щека, разрезанная от уха до самых губ. Он отпихнул тварь и побежал. Не куда-то, а просто подальше от твари с лицом, похожим на гнилой труп. Тварь не гналась за ним. Не пыталась поймать. Входная дверь открыта настежь, он может уйти, если хочет! И он хочет.

Искатель шагнул за порог, но дверь закрылась. Она ударила Мэйнарда и он ввалился обратно в дом. Дверь сломала его нос и добавила еще немного крови к красным потечкам на лице, но Мейнард не замечал этого. Он вскочил на ноги. Он кричал. Он бил и пинал дверь, а она оставалась запертой. Он тряс ручку, пока голос за спиной не прошептал:

- Не включай свет!

Мейнард уже прыгал из окон на своих съемках. Тогда он убегал от поддельного врага в притворном ужасе. Сейчас ужас настоящий, но и прыгать из окна он уже умеет. Второй

этаж, окно, прыжок – он может сломать ноги, но сумеет выбраться. Если только все это не часть сценария!

Мэйнард замер на ступеньках лестницы, по пути на второй этаж дома. Сценарий! Они все еще снимают программу? Он никогда не знает сценарий заранее! Искатель потрогал щеку, и пальцы покрылись кровью. У него останется шрам в половину лица!

- Я вас уволю, уроды! - крикнул он. - Сюда вышли, быстро!

Никто не вышел. И никто не снимал его все это время. Если это просто часть шоу, то все должно быть заснято. Но Лари нет, а сам Искатель уже потерял камеру. Кто станет устраивать съемку без съемки?

- Не включай свет! - снова попросил шепот внизу, и Мэйнард побежал. Когда нога подвернулась, он упал на ступеньки, и тварь могла убить его, но не стала. Тварь играла с ним. Пугала, но не спешила нападать. Ползком Искатель забрался на второй этаж. Окно – прыжок – спасение!

Он рванул оконную раму, и та даже не шелохнулась. Его кровь все еще текла по лицу. Он стирал ее вместе со слезами, и стучал ладонями по стеклам. Если снять все снаружи, то это будет великий кадр! Перекошенное лицо в окне, в крови и слезах. Кровавые отпечатки ладоней, которые постепенно заполняют стекло, пока оно не потеряет прозрачность. Страх и отчаяние того, кто обречен сегодня умереть. Кто просит помощи, но не получит ее. Если бы Мэйнард снимал свой сериал, он бы сказал, что человеку в кадре надо повернуться и увидеть монстра, который уже стоит за его спиной.

Мэйнард повернулся.

И увидел монстра, который стоял за его спиной.

- Не включай свет! - попросила тварь.

Он кричал, когда бил кулаками по стеклу, но стекло не поддавалось ударам. Он кричал, когда корчился у стены. Тварь стояла над ним. Она подняла палец и прижала к тому месту, где могли быть губы, если бы у твари было лицо человека.

- Не кричи! - прошептала тварь, и Мэйнард закричал еще громче. Тварь занесла когти для удара, и он скорчился на полу, прячась в собственных ладонях. Время шло. Он кричал. Его сердце сходило с ума, он все еще билось.

Он не умер.

Искатель Тьмы перестал кричать. Тварь исчезла. Оставила его на полу и ушла, а Искатель Тьмы сидел в темноте и плакал. Он достал фляжку, но та давно опустела, и Искатель швырнул ее в стену. Он не знал, сколько просидел на полу. Слезы закончились, как и заветный эликсир во фляжке. Кровь перестала течь из разрезанного лица и превратилась в застывшую корку на одежде. И только тогда Мэйнард смог встать.

И только тогда он смог задуматься об окнах первого этажа. Дверь заперта, но если он решил выбить окно, то зачем бежал вверх? Так поступают люди в кино. Так делал он перед камерой, когда снимал свои программы. Но разве нельзя выбить окно на первом этаже? Он мог выйти прямо там! Искатель начал хихикать. Он зажал рот рукой, но не мог остановиться и захохотал во весь голос. На первом этаже тоже есть окна, а он полз по лестнице, что бы прыгнуть со второго этажа, как в программе про полтергейст! Тварь услышит его смех, но это не важно, она и так знает, где искать Искателя. Он смеялся, и смех стал истерикой, а по лицу снова потекли слезы.

Вниз он спустился живым. Слезы все еще текли, но и сердце все еще билось. Мэйнард нашел камеру на полу первого этажа. Его лицо, заплаканное и измазанное кровью, будет последним, что попадет в кадр на этой съемке! Искатель заглянул в объектив, а потом остановил запись. Желание искать тьму пропало без следа, как и тварь, порезавшая его лицо.

- В жопу ваши сериалы! - сказал он, когда швырнул камеру в окно.

Она ударилась в оконное стекло, но осколки стекла не полетели во все стороны. Камера не разбилась от удара о землю снаружи дома. Она отскочила и упала под ноги Искателя. Он не мог выбить стекло. И не мог открыть дверь. Не важно, первый этаж или второй, он все равно не мог выйти. Он лупил кулаками по стеклам и дергал дверь. Звал на помощь. И никто не слышал его.

- Суки! - кричал Мэйнард - Я вас всех на хрен увольняю, понятно? Вам конец, я вас всех на хрен засужу!

И даже шепот твари не отвечал ему. А потом он увидел блеск, в углу под потолком коридора. Такой блеск Искатель видел много раз – именно так поблескивают объективы камер. Он подошел ближе, и за блеском нашел саму камеру. Не ту, с которой ходил Лари, а крохотную веб-камеру, приклеенную к потолку. Еще одна снимала его истерику, прячась в перилах лестницы. Камеру снаружи Мэйнард не видел, но теперь не сомневался, что она есть и там. И его сцену у окна на втором этаже кто-то действительно превратит в кадр из сериала. Он сорвал камеру и разбил о стену.

- Эй, вы! А ну сюда вышли! Я вас всех засужу! Кто все это устроил? Ты уволен, понятно!

- Да, Мэй, я уволен!

Мэйнард вздрогнул и оглянулся.

- Лари?

- Да. Лари. Надо же, ты еще помнишь, как меня зовут! Я уволен, тут ты прав. Я говорил, что увольняюсь и ухожу в свой проект, а ты не хотел слушать.

- Ах ты! - Мэйнард рванулся вперед и замер.

Тварь вышла из темноты и встала рядом с Лари. И принесла ему камеру, а Лари достал салфетку из кармана и теперь спокойно стирал кровь с объектива

- Не бойся, ракшаса тебе пока вреда не причинит! - Лари дружелюбно улыбнулся.

- Ракшаса?

- Вот эта зверюшка рядом со мной. Ты уже понял, что она настоящая? Ты ехал снимать свою чушь в самом обычном доме, а приехал сюда. Зверюшка настоящая! И этот дом настоящий. И я тоже. Знаешь, как хреново быть настоящим и прислуживать шарлатанам вроде тебя? Да вокруг прорва проклятых мест и домов с привидениями. И монстров, которых надо только разбудить, как я разбудил ракшасу в этом доме. Она и правда ухлопала тут парочку семей, и с тех пор спала. Я смог ее найти, разбудить, подчинить. Еще мой прадед так делал! А что толку? Твари не умеют зарабатывать! А ты умеешь. Твое шоу – огонь, признаю!

- Погоди! - Искатель окончательно перестал понимать, что происходит. - Так это все шоу? Это ради денег?

- Ну да, Мэй, ради денег. А еще ради твоего мастерства и опыта! Ты умеешь делать деньги на пустом месте. В остальном ты сам – пустое место, но это ты умеешь! И пока я держал камеру, я учился у тебя ремеслу. Ты научил меня делать шоу! Два миллиона поклонников – при том, что у тебя все поддельное. У меня все будет настоящим! И с твоими уроками два миллиона превратятся в двадцать.

- Тебе нужно мое шоу, Лари? - Искатель поднял руки, как человек, который сдается. - Да без проблем, оно твое! Я согласен, я все отдаю. Завтра же уволюсь. Даже сегодня! Прогони эту тварь, и мы все обсудим.

- Она называется «ракшаса», не обижай ее! Она не такая уж и тварь, если сравнивать с тобой. Но ты можешь ее не бояться, пока ты в темноте.

- Не включай свет! - прошептала тварь, но Лари гаркнул:

- Да замолкни ты! - и тварь замолкла.

- Ракшасы плохо видят по ночам, и пока темно – ты почти в безопасности. Меня она и так не тронет, а тебя просто не может найти впотьмах. И она шепчет тебе: «Не включай свет!». А ты, конечно, сразу бежишь его включать! Ей нужен свет, что бы напасть. Поначалу я ее сдерживал, ради съемки и эффектных кадров. А вот если на тебя сейчас посвятить ярким фонарем, вот как у меня на камере, ракшаса пойдет в атаку, и даже мне ее тогда не удержать. И Искателя Тьмы потом соберут тряпкой со стен и сложат в пакетик. Как тебе такой вариант?

- Слушай, Лари, если ты хочешь место в моем шоу, то я уйду, не проблема!

- А это не твое шоу. Это первый выпуск моего шоу «Искатель Тьмы». Сегодня я все снимаю! Как ты заляпываешь стекла кровавыми ладонями. Как плачешь под окном. Как кровь капает в камеру. Отличные кадры! Шоу в надежных руках. Я у тебя научился делать крутые программы, а монстры и трупы теперь всегда будут настоящими. Я могу разбудить еще много тварей. Отправить их в дома. В психушки, в церкви, в школы.

Настоящие монстры, настоящие призраки! Настоящие семьи, которые скоро пропадут без вести из своих домов. В моем шоу все будет настоящим! Надо только, что бы ты красиво ушел. Давай снимем кадр, в котором ты прощаешься с программой и уступаешь место мне.

Лари поднял камеру и прицелился в лицо Искателя Тьмы.

- Поехали! - сказал он.

И включил фонарь.

Из любой беды

Ритуал взлета самолета всегда проходит одинаково, без отступления от правил. Стюардессы покажут, где аварийные выходы, как пользоваться кислородной маской и как застегивать ремень. Мотор загудит, и огромная груда железа начнет разгон перед взлетом. Мало кто смотрит на стюардесс в это время, но они все равно покажут все, что должны показать.

Маркос на них не смотрел. Он закрыл глаза и просто ждал, когда все закончится. Возможно, он молился про себя, или ругался, или все сразу. Когда самолет затрясло на взлете, он сдвинул подлокотники кресла, как будто он собрался их задушить. Только после набора высоты, когда облака в иллюминаторе остались позади, Маркос открыл глаза и расстегнул ремень.

Его сосед листал журнал, и явно не думал ни о катастрофах, ни о статистике падения самолетов на взлете и посадке. Он не волновался о таких мелочах, и точно знал, как пройдет полет.

-Вы можете не бояться! – сказал он, пока Маркос сражался с пряжкой ремня. - Мы не упадем, и не погибнем, это я гарантирую. Просто что-то сломается, и придется делать жесткую аварийную посадку, где попало. Так что вы бы не отстегивались, на всякий случай. Нас еще хорошенько потрясет.

-А ты у нас кто – Нострадамус? - буркнул Маркос, и все же отстегнул ремень.

И без таких вот болванов летать было тошно. Благо рейс всего на три часа, но нервы пошаливали, да еще и этот гад в соседнем кресле решил поиздеваться. Откуда такие берутся?

-Дело ваше, как хотите! - ответил гад в соседнем кресле и спрятался за журналом.

Разговор иссяк. Час полета прошел в молчании и скуке. Потом самолет чуть трянуло, и Маркос все же застегнул ремень.

-Уважаемые пассажиры, наш самолет проходит зону турбулентности, - забубнил пилот.

Маркос потуже затянул ремень.

Самолет трянуло еще раз. Он вздрагивал как человек, которому снится кошмар. Когда самолет рухнул вниз, кислородные маски выскочили из стоек над сидениями, а Маркос едва не разрезал себя ремнем пополам. В салоне погас свет, и писк какого-то аварийного сигнала стал отличным аккомпанементом для голосов вопящих пассажиров. Гад в соседнем кресле отложил журнал.

-Я же говорил, что мы нормально не долетим! Но вы волнуйтесь, мы не погибнем, просто сядем, где попало, и все. Проторчим там несколько часов, может день, и полетим дальше. Со мной всегда так. Каждый раз.

Маркос снова закрыл глаза.

Шасси ударились о взлетную полосу. Удар и скрежет заглушили вопли пассажиров. Груда железа тормозила, теряла скорость, и чем медленнее ехал самолет, тем тише становились вопли в салоне. Самолет не взорвался от удара о полосу, не сломался пополам, не загорелся. Опасность миновала, и крики ужаса сменились ропотом, со словами вроде: «В суд подам!», или: «Да вы охренели, я же везде опоздаю!».

Пилот снова бубнил что-то в микрофон про аварийную посадку, но Маркос не слушал. Не важно, где приземлился самолет, важно, что это не то место, куда Маркос купил билет. Он отстегнул ремень. Рука чуть тряслась.

-Как вы узнали? - спросил он соседа.

-А чего тут узнавать! Это ж я тут лечу. Я по жизни невезучий, вот и все! Это все из-за меня. Вы на следующий рейс, что бы до места нормально добраться, лучше возьмите новые билеты, за свой счет, от другой компании. Не летайте с «Аэроспринт», мой вам совет. С ними летаю я.

Ждать свой рейс – занятие скучное. Еще скучнее – ждать рейс после аварийной посадки. После бесконечного ожидания к самолету подали трап, и стало понятно – быстро улететь не получится. Пассажиров, вместе с ручной кладью и праведным гневом, высадили и запустили в терминал. Кто-то звонил родным, кто-то звонил адвокатам. Маркос не звонил никому. Он выбрал самый верный способ сгладить тяготы ожидания и успокоить нервы – пошел в бар. Его невезучий сосед уже сидел там.

-Вы не против? – Маркос поставил свой бокал на стол рядом с ним.

Сосед не был против, и протянул руку.

-Нияр! – представился он.

-Маркос! – ответил Маркос.

Пауза затягивалась.

-Вы знали, что мы не долетим, - наконец сказал Маркос. – Даже сказали точно, как все будет. Откуда вы знали?

-А, это совершенно не интересно! Не о чем тут рассказывать, – отмахнулся Нияр, но продолжил рассказ.

-Знаете же, как бывает – выходишь на улицу с зонтиком, таскаешь его с собой, а дождя нет. А как не взял – так сразу ливанет! Бывало с вами так? Вот со мной – всегда.

Нияр показал соседу по столику свой бокал с вином.

-Я даже этот бокал не сам выбрал. Сказал бармену, что бы тот налил что-то на свой вкус. Потому как если я буду сам выбирать, то мне не повезет. В нем или таракан утопится, или туда нечаянно мыла нальют. Это я проклят просто, ну или вроде того. Вообще-то мой род, все предки – те еще везунчики! Все остальные, но только не я. Нам

всегда везло, говорят, кто-то из предков был то ли колдун, то ли алхимик, и что-то там такое нахимичил.

-Кто говорит? - спросил Маркос.

-Я говорю! – отрезал Нияр. – Я вам говорю, как так вышло с вашим рейсом. Так вот, говорят, он веке в 17 еще призвал богиню Фемиду. А нет, не Фемиду! Фортуну. И заключил с ней какую-то сделку. Не знаю как, секрет утерян. Но ему с тех пор везло. Постоянно. И его потомкам. Они спорили и выигрывали. Они шли по самым лютым кварталам, где одни убийцы да грабители, а именно в этот момент все грабители занимались чем-то другим и на них не смотрели. Разок одному вроде как не повезло – он на корабль опоздал. Разволновался жутко! Думал, потерял удачу. А потом оказалось, что кораблик-то назывался Титаник! Вот так вот.

Только было у того алхимика одно условие. Удача будет с ним и его потомками, если ее не напрягать ее слишком сильно. Везение – ограниченный ресурс, сперва тратишь удачу, а потом надо дать ей восполниться. А если возьмешь слишком много, в долг, будет вроде как дефолт удачи – везение кончится, и получится дыра, которую придется заполнить, вернуть долги, прежде чем брать еще.

А я любил в карты сыграть. И всегда выигрывал – что ж тут не любить? А когда узнал семейную легенду, решил проверить, правда это или нет. Сперва просто играл, как только мог. Потом пошел в казино. Скупал лотереи, ставил все деньги, однажды дом заложил, что бы ставку сделать.

-Проиграл? – спросил Маркос, но его собеседник говорил скорее с самим собой. Он радовался возможности рассказать свои байки, и не почти не замечал соседа.

-Я ставил все! И выигрывал. Дикая деньги. Собирали их и снова ставил. А сверх того еще и начал просто веселиться. Как-то разогнался за рулем до сотни, и рванул прямо на перекресток, не глядя! И именно в это время там никого не было. Два раза в русскую рулетку сыграл, причем один раз с пятью патронами в барабане револьвера.

И все бы ничего – да только легенда не врала. Удачу-то я брал в долг! И кредит мой однажды закончился. Я как раз тогда все деньги поставил в тотализаторе, на какую-то хромоногую кобылу, знал, что со мной любая выиграет. А она даже не побеждала. Все побежали, а она так и осталась на старте стоять. Тварь!

Я думал, будет как с Титаником – проигрыш спасет меня от какой-то страшной беды. Но нет, спас он меня только от богатой жизни. Кончился лимит удачи! Получалась дыра в моем фартовом кредите, и дыру эту теперь приходится заполнять. Надо вернуть обратно всю удачу, которую я взял взаймы. И теперь вся моя удача идет на погашение этого дога перед Фортуной, а мне не остается ничего. Полный ноль! А стало быть, и тотальное невезение. Никакой удачи. Ни в чем!

Вот как с выпивкой – закажу сам, так или не то нальют, или отравлюсь, или таракан в стакане утопится. Я обычно прошу других выбрать за меня еду, напитки, доплачиваю соседям, что бы они мне покупки сделали на свой вкус.

-И как же вы живы-то? - Маркос почти заинтересовался сказкой.

-Жив. И буду жить! Одна радость во всей этой истории – умереть я не могу, мне надо долг Фортуне вернуть, а мертвый я не смогу с ней рассчитаться. Так что я самый невезучий человек в мире. И мне еще лет шесть – семь жить в таком режиме. Но я точно буду жить, пока не рассчитаюсь по всем долгам.

-Вот же брехня! Я-то думал, ты ясновидящий, экстрасенс, а ты просто экстратрепло! – Маркос попытался встать, но Нияр схватил его за руку.

-А ты сам посмотри! Я куплю поесть, выберу на свой вкус. В счет своего долга. Пошли.

Он подошел к стойке с едой, и Маркос неохотно пошел следом.

-Сэндвич с ветчиной, пожалуйста! – попросил Нияр.

-С ветчиной только что закончились, - ответила девушка за стойкой.

-А с сыром? Какие вообще есть?

Девушка выложила на стойку залежалый сэндвич.

-С курицей и помидорами.

Нияр рассчитался и вернулся к столу.

-А теперь смотри, фокус-покус!

Он осторожно откусил и тут же выплюнул кусок хлеба.

-Смотри!

Маркос посмотрел, и едва не выплюнул все, что уже съел сам. Половинка огромной жирной мухи застряла в надкусанном куске помидора.

-И вот так всегда. У меня, кстати, на помидоры аллергия, так что мне все с ними достается, мне их даже в торт как-то запихали. А если пойду сейчас скандалить, так в это время кто-то уберет со стола, и никто не поверит, что в еде была муха, и меня же высмеют. А если ты сейчас пойдешь и купишь на свой вкус, себе и мне, то окажется, что им только что подвезли еду и все есть. Попробуй!

Маркос попробовал и через несколько минут Нияр уже уплетал свой сэндвич с ветчиной.

-И как ты вообще выживаешь? - спросил Маркос, осторожно изучая свою порцию. Мух внутри не было. - Это же жуть жуткая! Как так жить-то можно?

-Да как сказать... – Нияр пожал плечами. – Конечно, неудобно, когда в банке счета все время закрывают, по ошибке, и каждый карманник норовит увести кошелек. И когда все машины ломаются, а все трубы текут. Но говорят же, что не знаешь, где найдешь, а

где потеряешь! А я так скажу – найти можно везде, надо только хорошо поискать. Из любой беды можно извлекать прибыль!

Так что я промаялся где-то с полгода, а потом подумал – я же почти бог! Прямо как сама Фортуна, только наоборот – я бог невезения. Я своей неудачей могу миром управлять!

Тогда засуха была, жуткая. Я налил в ведро цемент, засунул в него стальные трубы, проволоку, отнес все местным фермерам, и сказал, что это прибор, который провоцирует формирование дождевого флюида. И если его в поле поставить, то пойдет дождь. Они меня послали, понятное дело. А я поставил «прибор» на видное место, для отвода глаз, и пошел на пляж. Полотенце взял, крем от солнца, все дела. Даже бинокль, девчонок разглядывать. Пришел, сел. И что случилось, если я пошел загорать?

-Дождь случился! – ответил Маркос.

-Точно, дождь! Стеной. Народ разбежался, а я там сидел, сколько мог. Сказал бы, что чуть не сдох от холода, но я не сдохну, пока не верну долги. Зато когда я вернулся к фермерам, они уже не смеялись над дождевым флюидом.

Им пришлось скинуться мне деньгами, что бы мой «прибор» стоял на их полях, и дождь не кончался. Я ходил загорать каждый день, фермеры чуть ли не молились на дурацкое ведро, а дождь все лил. Река разлилась, затопила поля, у какого-то местного дурня сарай смыло и унесло рекой. Фермеры сказали, что дождя с них уже хватит.

А я сказал, что остановить дождь – это новая услуга, и она тоже платная! И им пришлось скинуться еще раз. Я поломал трубки на своем «аппарате вызова дождя», и вручил обломки фермерам. Сказал, что прибор больше не будет работать. А сам нацепил дождевик, резиновые сапоги, взял зонт, вышел на улицу, и сразу же начала жара. Такое пекло, как будто я все ж таки помер, и уже попал в ад.

Главное, я тогда успел сбежать до того, как фермеры смекнули, что к ним вернулась засуха. И что они два раза мне заплатили, а получили в итоге то, что у них было с самого начала, ту же жару без дождя, и плюс уплывший сарай, как бонус. Убегал я от них тогда на такси и автостопом, угробил четыре чужие машины. Зато нашел себе заработок, и еще какой.

-Дурить фермеров – это хороший заработок? - удивился Маркос.

-Каких фермеров? - удивился в ответ Нияр. - Ты так и не понял, да? Я сегодня летел самолетом. И знал, что раз я лечу, то рейс нормально не долетит. А меня всегда так, везде. Куплю, например, билет на концерт – его отменяют. А скуплю билеты на концерты по разным городам, так отменяют гастроли целиком! Знаешь, как радуются иные певцы, зная, что у их конкурента гарантированно рухнет мировое турне? А уж сколько платят за это! Деньги я все равно почти все теряю, но и того что остается, мне теперь на все хватает.

Или вот самолеты. «Аэроспринт» - компания старая, уважаемая, и молодым конкурентам она совершенно не по нутру. И если я каждый день летаю рейсами «Аэроспринта», то ни один из них нормально не приземляется. Или не взлетает. Самолеты глохнут, садятся, где попало, рейсы отменяются – все ради меня! Я меняю реальность, как бог невезения. А если все плохо, то люди компанией не довольны, жалуются, судятся, ее репутация рассыпается. И курс акций падает, на радость конкурентам, и тем, кто их скупает по дешевке. Как скупают – я перестану летать. И «Аэроспринт» опять воспрянет и акции подорожают. Ну а мне – долю с них.

Так вот и живу. Из любой беды можно извлечь прибыль! А сейчас извини, мне кажется, я слышу объявление. Это мой следующий рейс. Пора на посадку – и этот самолет точно до места не долетит.

Учебные курсы, вебинары, книги, уроки по картам Таро,
магии, оракулам Симболон и Ленорман, геомантии - germpol.ru

Проект «Омниасофия» - omniasophia.ru

Проект «Орден Пирамиды» - ordopiramidis.ru